

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт Европы Российской Академии Наук

Отдел Черноморско-Средиземноморских исследований

На правах рукописи

Зеликсон Денис Игоревич

**Экономическая дипломатия как инструмент внешней политики Греции
на Балканах**

Специальность 23.00.04 - Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Научный руководитель: д.и.н., А.А. Язькова

Москва - 2015

Оглавление

Оглавление	2
Введение	4
Глава 1. «Роль экономической дипломатии в расширении политического влияния Греции в Албании и Македонии»	19
1.1. Формирование подходов Греции к странам Западных Балкан	19
1.2. Влияние греческих инвестиций на европеизацию Албании и Македонии	44
1.3. Механизмы взаимосвязи ПИИ и распространения политического влияния	54
Глава 2. «Факторы экономической дипломатии Греции в Албании и Македонии»	66
2.1. Политические факторы экономической дипломатии Греции	66
2.2. Экономический фактор греческой инвестиционной активности	83
Глава 3. «Источники и проблемы осуществления экономической дипломатии Греции»	94
3.1. Источники греческих прямых инвестиций в Албании и Македонии	94
3.2. Проблемы осуществления экономической дипломатии Греции в Албании и Македонии	109
Заключение	124
Список сокращений и условных обозначений	128
Список использованных источников и литературы	129
Приложения	143
Приложение А	143
Приложение Б	145
Приложение В	146
Приложение Г	147
Приложение Д	148

Приложение Е 149

Введение

Актуальность темы исследования. По мере ограничения применения военной силы в международных отношениях государства стали всё чаще прибегать к иным формам осуществления своей внешней политики. К началу XXI века культурная, экономическая, религиозная и публичная дипломатия получили ведущие роли во внешнеполитическом инструментарии в качестве достойной альтернативы силовым методам решения политических задач на мировой арене. Среди этих инструментов внешней политики одной из наиболее распространённых форм стала экономическая дипломатия, призванная обеспечивать распространение политического влияния через использование экономических и финансовых инструментов. В течение второй половины XX века экономический инструментарий вышел на лидирующие позиции и стал для большинства стран основным средством достижения своих национальных интересов.

Популярность экономической дипломатии в качестве ведущего инструмента внешней политики объясняется рядом особенностей. Так, экономическая дипломатия имеет в своём распоряжении весьма широкий инструментарий: от силовых способов решения внешнеполитических задач до «мягких» форм расширения присутствия капитала в иностранном государстве, что ведёт к расширению политического влияния. В первом случае это, прежде всего, касается экономических санкций, которые стали весьма распространённым явлением в международных отношениях в XX веке. «Мягкая» форма представляет собой выдачу кредитов, привлечение, а также осуществление прямых инвестиций. Наряду с этим экономическая дипломатия имеет может применяться как для решения глобальных задач мировой политики ведущими государствами, например, Россия, США, Китай или Германия, так и в целях продвижения национальных интересов малых стран в рамках субрегиональных вопросов или при взаимоотношений с соседними странами. Стоит отметить, что если экономические санкции и выдача кредитов представляют собой сложившиеся

формы экономической дипломатии, то прямые инвестиции, напротив, стали использоваться в качестве инструмента внешней политики относительно недавно.

Греция (Приложение А) стала активно использовать финансовую форму экономической дипломатии во взаимоотношениях со странами Западных Балкан с начала 1990-х гг. Относительно высокий уровень социально-экономического развития, а также большой размер экономики по сравнению со странами региона позволил Афинам использовать прямые инвестиции в качестве одного из ключевых инструментов своей внешней политики в регионе. Использование финансовых форм экономической дипломатии было направлено на распространение политического влияния Греции на Западных Балканах в ситуации роста интереса к региону со стороны Турции и вновь проявившихся греко-турецких противоречий. В условиях социально-политической трансформации региона включение его в сферу своего влияния было тесно связано, прежде всего, с вопросами внутренней и внешней безопасности Греции.

Использование такой формы экономической дипломатии стало возможным благодаря существенному превосходству греческой экономики над экономиками балканских стран. Такое преимущество было обеспечено благодаря членству Греции в Европейском союзе, что благоприятно сказалось не только на развитии торговых взаимоотношений с другими европейскими странами, но и позволило трансформировать институциональную среду внутри государства. Появление относительно устойчивой и в определённой степени эффективно функционирующей системы государственного управления положительно сказалось на возможности греческого государства заявить свои политические интересы в регионе. Однако

Ведущие акторы международных отношений такие, как США, Россия, ООН и ЕС акцентировали свое внимание на процессе урегулирования этнических и территориальных конфликтов в Сербии, Черногории и Боснии и Герцеговине. При этом Албания (Приложение Б) и Республика Македония¹ (Приложение В), являющиеся наиболее геополитически значимыми соседями для Греции,

¹ Указ Президента РФ «О признании Республики Македония» от 04.08.1992 г. №821.

оказались фактически вне поля зрения ведущих держав и ключевых международных организаций. Несмотря на присутствие албанского и македонского вопроса в политики ЕС, Брюссель в большей степени уделял внимание задаче демократизации этих государств, а также защите прав этнических меньшинств, оставляя при этом их социально-экономического развитие без должного внимания. Различные программы финансовой помощи со стороны Евросоюза в основном были направлены на техническое сопровождения демократических реформ. В конечном итоге появилась ситуация внешнеполитического вакуума, означающая отсутствие политических интересов к данным странам со стороны ведущих государств, а также неспособность Албании и Македонии стать полноценными акторами международных отношений со своими собственными национальными интересами.

Всё это обусловило появление возможности у малых государств региона включить эту часть Западных Балкан в зону своего политического влияния. Италия не проявила повышенного интереса к данной возможности, акцентируя своё внимание на Центральной и Восточной Европе, тогда как Греция и Турция активно включились в борьбу за Албанию и Македонию. Это предопределило взаимную направленность внешнеполитических стратегий и военных доктрин, а также важность распространения греческого политического влияния для того, чтобы не допустить продвижения Турцией своих национальных интересов в указанных странах. Доминированию политических интересов турецкого государства в регионе могло бы привести к географической изоляции Греции от остальной Европы, формировании антигреческих настроений у албанского и македонского населения, проблеме греческих меньшинств в Албании и Македонии, возможности национализации греческого капитала в этих странах, а также угрозе территориальной целостности греческого государства.

Явно уступая Турции в активно используемом ей религиозном инструменте внешней политики, Греция противопоставила финансовую форму экономической дипломатии для защиты своих национальных интересов. Испробовав силовые методы решения внешнеполитических задач в начале 1990-х гг., греческое

государство стало активно применять экономическую и, прежде всего, финансовую экспансию в качестве формы своей внешней политики. Это привело к тому, что распространение политического влияния Афин сопровождалось стимулированием экономического роста Албании и Македонии. Последнее было особенно важно в силу того, что обе страны находились в процессе европеизации своих систем государственного управления, как части обязательной программы по подготовке к вступлению в ЕС.

В современной отечественной и иностранной литературе существует достаточно большое количество подходов к феномену европеизации. Последняя понимается и как сугубо культурное явление, предусматривающее смешение культурных практик между европейскими странами, и как процесс трансформации институциональной среды по шаблону модели, сформированной на наднациональном уровне. На сегодняшний день есть понимание того, что успех европеизации, понимаемой в узком институциональном смысле, зависит от разницы в уровне благосостояния между страной-кандидатом и странами-членами Евросоюза. Таким образом, осуществляя курс внешней политики, Греция косвенно способствовала более эффективной трансформации институциональной среды Албании и Македонии.

Исследование экономической дипломатии Греции в Албании и Македонии позволит понять факторы, необходимые для формирования и осуществления, эффективность и применимость данного инструмента внешней политики.

Степень научной разработанности проблемы. Повышенный научный интерес к экономическим инструментам осуществления внешней политики государств и Греческой внешней политики выразился в большом количестве отечественных и иностранных работ, в которых вместе с тем практически не рассматриваются вопросы, связанные с финансовыми формами экономической дипломатии Греции.

Различные теоретические и практические аспекты экономической дипломатии в качестве внешней политики государства были рассмотрены в работах отечественных (И.А. Орнатский, М.В. Братерский, А.Н. Барковский, В.Д.

Щетинин, Д.А. Дегтерёв, А.Е. Лихачёв, А.Г. Савойский)² и зарубежных (А. Хиршман, Р. Кеохейн, Дж. Най, Х. Вагнер, Д. Болдуин, М. Кресцензи)³ авторов. В исследованиях рассматривались формы экономической дипломатии, взаимосвязи экономических и финансовых рычагов с распространением политического влияния, факторы осуществления курса экономической дипломатии и эффективность её применения. Однако данные авторы практически не касались вопросов использования прямых иностранных инвестиций в качестве формы экономической дипломатии государства.

Внешняя политика Греция на Западных Балканах была предметом анализа в работах отечественных (А.Г. Рытов, Ар.А. Улунян, Ю.Д. Квашнин)⁴ и греческих

² Орнатский И. А. Экономическая дипломатия. М.: Международные отношения, 1980. – 272 с.; Невоенные рычаги внешней политики России. Региональные и глобальные механизмы / Под ред. М.В. Братерского. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 370 с.; Барковский А.Н. Научно-институциональные основы экономической дипломатии России. М.: Институт экономики РАН, 2011. – 31 с.; Щетинин В.Д. Экономическая дипломатия: Учебное пособие. М.: Междунар. отношения, 2001. – 280 с.; Дегтерёв Д.А. Экономическая дипломатия: экономика, политика, право. М.: Navona, 2010. – 174 с.; Лихачёв А.Е. Экономическая дипломатия России. Новые вызовы и возможности в условиях глобализации М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 461 с.; Савойский А.Г. Экономическая дипломатия современной России в отношении США на международной арене: Монография. Москва-Пятигорск: РИА-КМВ, 2011. – 368 с.

³ Hirschman A. O. National Power and the Structure of Foreign Trade. CA, 1980. – 172 p.; Keohane R.O., Nye J.S.Jr. Power and Interdependence. New York, Longman, 2011. – 368 p.; Wagner H. Economic Interdependence, Bargaining Power, and Political Influence // International Organization. – 1988. – Vol. 42. – pp. 461-483; Baldwin D. A. Interdependence and power: a conceptual analysis // International Organization. – 1980. – Vol. 34. – pp. 471-506; Crescenzi M. J. C. Economic Interdependence and Conflict in World Politics. – Режим доступа: http://cc10.aubg.bg/students/MCA100/Senior%20Thesis/crescenzi_bookms.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).

⁴ Рытов А. Внешняя политика Греции в эпоху глобальных перемен (1990-2005). М.: Издательство «Икар», 2005. – 89 с.; Улунян Ар.А. Политическая история современной Греции. Конец XVIII в. – 90-е гг. XX в. М.: ИВИ РАН, 1998. – 331 с.; Современная Греция в мировой экономике и политике / отв. ред. Ю.Д. Квашнин. М.: ИМЭМО РАН, 2013. – 184 с.; Квашнин Ю.Д. Греция в международных отношениях (1936-1941). М.: Издательство Московского университета, 2011. – 216 с.

(Е. Кофос, А. Пелони, И. Кехагиарас)⁵ авторов. Исследователи выявляли различные инструменты внешнеполитического курса Греции в регионе, цели и задачи греческой внешней политики в Албании и Македонии, инструменты достижения национальных интересов Греции в указанных странах. Однако в фокусе внимания работ оказывались классические инструменты внешней политики греческого государства, а экономическая дипломатия практически не рассматривалась.

Политические вопросы двух- и многосторонних отношений Греции с Албанией и Македонией были предметом анализа в работах отечественных (А. А. Язькова, Г.А. Рудов, С.Г. Кулешов, А.К. Никитин, Е.Г. Пономарева, Ю.В. Морозов, В.В. Глушков, А.А. Шаравин, Ю.Д. Квашнин)⁶ и иностранных (А. Хулиарас, К. Тсарданидис, Б. Йенс, М. Демуссис, Н. Гианнакопулос, С. Зографакис, П.

⁵ Kofos E. The Current Macedonian Issue between Athens and Skopje: Is there an Option for a Breakthrough? ELIAMEP Thesis 3/2009. – Режим доступа: http://www.eliamep.gr/wp-content/uploads/en/2009/04/eliamep-thesis-3_2009-kofos.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.); Peloni A. Greece's Leading Role in the Balkans. The Provisions of the Hellenic Plan for the Economic Reconstruction of the Balkans (HiPERB). – Режим доступа: <http://www.acci.gr/acci/LinkClick.aspx?fileticket=ibFeHZ3yTP4%3D&tabid=383&mid=177&language=en-US> (Дата обращения: 03.03.2015.); Kechagiaras Y. Why did Greece block the Euro-Atlantic integration of the Former Yugoslav Republic of Macedonia? An Analysis of Greek Foreign Policy Behaviour Shifts // Hellenic Observatory, GreeSE Paper No.58, 2012. – Режим доступа: <http://eprints.lse.ac.uk/42928/1/GreeSE%20No58.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.).

⁶ Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / Под ред. А. А. Язьковой. М.: Издательство «Весь Мир», 2007. – 347 с.; Края дуги нестабильности: Балканы-Центральная Азия / Под ред. Г.А. Рудова, Е.Г. Пономаревой. М.: Восток-Запад, 2010. – 240 с.; Албания, албанцы и российско-албанские отношения: К 100-летию независимости Албании: 1912-2012 / Отв. ред. С.Г. Кулешов, А.К. Никитин. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 200 с.; Морозов Ю.В., Глушков В.В., Шаравин А.А. Балканы сегодня и завтра: военно-политические аспекты миротворчества. М., 2001. – 376 с.; Современная Греция в мировой экономике и политике / Отв. ред. Ю.Д. Квашнин. М.: ИМЭМО РАН, 2013 – 184 с.

Тцаконас, А. Турникиотис)⁷ авторов. Исследователи рассматривали состояние двусторонних греко-албанских и греко-македонских отношений, взаимные противоречия, факторы, влияющие на политическое и экономическое сотрудничество. При этом соотношение двусторонних отношений и экономической дипломатии Греции оставалось практически вне поля зрения исследователей.

Особенности финансовых форм экономической дипломатии Греции на Западных Балканах рассматривались в работах греческих авторов (Н. Китонакис, А. Контис, Е. Тцибириби, К. Тсарданидис, Р. А. Панайоту, Н. Аперджис, Л. Лабрианидис)⁸. В данных исследованиях анализировались объёмы, источники и отрасли осуществления прямых греческих инвестиций в Албании и Македонии. Вместе с тем факторы формирования и осуществления экономической дипломатии в форме прямых инвестиций не подвергались комплексному анализу у данных авторов.

⁷ Huliaras A., Tsardanidis C. (Mis)understanding the Balkans: Greek Geopolitical Codes of the Post-communist Era // *Geopolitics*. – 2006. – Vol. 11. – pp. 465-483; Jens B. Greece in Southeast Europe Political Opportunities and Economic Challenges, 2010. – Режим доступа: <http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07005.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.); Demoussis M., Giannakopoulos N., Zografakis S. Native-immigrant wage differentials and occupational segregation in the Greek labour market // *Applied Economics*. – 2010. – Vol. 42. – pp. 1015–1027; Tsakonas P., Tournikiotis A. Greece's Elusive Quest for Security Providers: The “Expectations-Reality Gap” // *Security Dialogue*. – 2003. – Vol. 34. – pp. 301-314.

⁸ Kitonakis N., Kontis A. The determinants of Greek foreign direct investments in southeast European countries // *Journal of Southeast European and Black Sea Studies*. – 2008. – Vol. 8, No. 3. – pp. 269-281; Tsibiribi E. The “South-Balkan” policy of Greece since 1990 – under consideration of the role of the Greek private sector - A cooperative policy? ESH Working Paper, No. 9, 2004. – Режим доступа: <http://www.europa.uni-hannover.de/fileadmin/institut/workingpaper/tsibiribi.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.); Tsardanidis C. Economic Diplomacy as a Means of Foreign Policy: Greece and South-Eastern Europe // *Αγορά Χωρίς Σύνορα*. – 2001. – Vol. 6, No. 3. – pp. 322-365.; Panagiotou R. A. Greece and FYROM: the dynamics of economic relations // *Journal of Southeast European and Black Sea Studies*. – 2008. – Vol. 8, Iss. 3. – pp. 227-251; Apergis N. Public and private investments in Greece: complementary or substitute 'goods'? // *Bulletin of Economic Research*. – 2000. – Vol. 52, Iss. 3. – pp. 225-234; Labrianidis L., Lyberaki A., Tinios P., Hatziprokopiou P. Inflow of Migrants and Outflow of Investment: Aspects of Interdependence between Greece and the Balkans // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2004. – Vol. 30, No. 6. – pp. 1183-1208.

Вопросы европеизации Албании и Македонии рассматривались в работах отечественных (Л.О. Бабынина, О.Е. Лушников, Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова)⁹ и зарубежных (Д. Бечев, Т.А. Бёрзель, А. Эльбасани)¹⁰ авторов. Однако данные работы лишь отчасти уделяли внимание взаимосвязи международной среды и внутренних реформ западнобалканских государств.

Двусторонние отношения Греции и Турции были проанализированы в исследованиях отечественных (Н.Ю. Ульченко, Е.И. Уразова, В.Я. Белокрениций, С.Ю. Кудряшова, И.И. Стародубцев, В.Г. Барановский, И.Я. Кобринская)¹¹ и зарубежных (О. Анастасакис, Д. Бечев, Д. Бильджин)¹² авторов. В их работах оценивалось состояние двусторонних отношений, интересы обоих государств в регионе, военные аспекты греко-турецкого противостояния, религиозные и

⁹ Бабынина Л.О. Гибкая интеграция в Европейском союзе: Теория и практика применения. М.: Издательство ЛКИ, 2012. – 304 с.; Расширение Евросоюза за счет стран Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы: ошибки реализации или банкротство концепции: сб. докл. / Под ред. О.Е. Лушников; Рос. ин-т стратег. исслед. М.: РИСИ, 2014. – 112 с.; Европейский союз в формирующемся миропорядке (Мировое развитие. Вып. 12) / Отв. ред. Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова. М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 147 с.

¹⁰ Bechev D. Carrots, sticks and norms: the EU and regional cooperation in Southeast Europe // *Journal of Southern Europe and the Balkans*. – 2006. – Vol. 8, No. 1. – pp. 27-43; Borzel T. A. When Europeanization Hits Limited Statehood: The Western Balkans as a Test Case for the Transformative Power of Europe. KFG Working Paper Series, No. 30, 2011. – Режим доступа: http://userpage.fu-berlin.de/kfgeu/kfgwp/wpseries/WorkingPaperKFG_30.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.); Elbasani A. EU Administrative Conditionality and Domestic Downloading: The Limits of Europeanization in Challenging Contexts. KFG Working Paper, 2009, No 2. – Режим доступа: http://userpage.fu-berlin.de/kfgeu/kfgwp/wpseries/WorkingPaperKFG_2.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).

¹¹ Турция в условиях новых внутренних и внешних реалий / отв. ред. Н.Ю. Ульченко, Е.И. Уразова. Сборник статей. М., 2010. – 256 с.; Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке (Афганистан, Иран, Пакистан, Турция, этнический Курдистан, соседние мусульманские районы) / Отв. ред. В.Я. Белокрениций, Н.Б. Ульченко. М.: ИВ РАН, Крафт+, 2014. – 608 с.; Кудряшова Ю.С. Турция и Европейский Союз: история, проблемы, и перспективы взаимодействия. М.: 2010. – 364 с.; Стародубцев И.И. Трансформирующаяся Турция. М., 2011. – 256 с.; Турция: новая роль в современном мире. Доклад / Научн. ред. В.Г. Барановский, И.Я. Кобринская. М.: ЦСА РАН, 2012. – 80 с.

¹² Anastasakis O. Greece and Turkey in the Balkans: Cooperation or Rivalry? // *Turkish Studies*. – 2004. – Vol. 5, Iss. 1. – pp. 45-60; Bechev D. Turkey in the Balkans: Taking a Broader View // *Insight Turkey*. – 2012. – Vol. 14, Iss. 1. – pp. 131-146; Bilgin P. Turkey's changing security discourses: The challenge of globalisation // *European Journal of Political Research*. – 2005. – Vol. 44, No. 1. – pp. 175–201.

экономические факторы продвижения национальных интересов Греции и Турции в регионе. Однако данные авторы не рассматривали влияние турецкого фактора на формирование и осуществлению экономической дипломатии Греции в Албании и Македонии.

Несмотря на наличие академического интереса к различным аспектам внешней политики Греции среди отечественных и зарубежных авторов, проблематика экономической дипломатии греческого государства осталась без рассмотрения. Актуальность указанных вопросов определяют выбор темы, цели и основных задач настоящего диссертационного исследования.

Цель исследования состоит в выявлении факторов формирования, условий реализации, а также установлении эффективности экономической дипломатии Греции в Албании и Македонии в форме прямых греческих инвестиций.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

- анализ условий формирования экономической дипломатии, как инструмента внешней политики Греции в Албании и Македонии;
- определение роли прямых греческих инвестиций во внешней политике Греции в Албании и Македонии;
- установление влияния фактора греко-турецких отношений на экономическую дипломатию Греции в Албании и Македонии
- обозначение механизма влияния прямых греческих инвестиций на распространение политического влияния Греции в Албании и Македонии;
- выявление факторов формирования экономической дипломатии Греции в форме прямых инвестиций в албанскую и македонскую экономики;
- установление соотношения источников греческих прямых инвестиций в Албании и Македонии;
- определение факторов, влияющих на эффективность реализации экономической дипломатии Греции в Албании и Македонии.

Объектом исследования являются экономические инструменты внешней политики Греции на Балканах.

Предметом исследования диссертационной работы являются факторы формирования экономической дипломатии Греции в Албании и Македонии в форме прямых инвестиций.

Хронологические рамки диссертации включают период с 1992 года (момент социально политической трансформации Западных Балкан) до 2009 года (момент начала острой фазы экономического кризиса в Греции).

Теоретико-методологическую основу диссертационной работы составляют аналитический и системный подходы к изучению объекта исследования. Достижение сформулированных в диссертации цели и задач осуществляется с использованием теоретических и эмпирических методов научного познания: логического, статистического, индукции и дедукции, сравнительного анализа, абстрагирования и агрегирования.

Источниковая база исследования содержит в себе различные типы источников.

Первую группу составляют государственные и международные документы. К государственным документам относятся постановления правительства и тексты нормативно-правовых актов Греческой Республики, касающиеся вопросов осуществления внешней политики государства в Албании и Македонии, государственной программы осуществления прямых инвестиций на Западных Балканах, а также механизмов стимулирования притока частных греческих инвестиций в албанскую и македонскую экономики. Также сюда относятся нормативно-правовые документы Албании и Македонии. К международным документам относятся двусторонние и многосторонние соглашения между Грецией, Албанией, Македонией и Турцией, а также материалы по итогам проведения переговоров на высоком уровне с участием представителей этих стран. Данные источники позволяют определить внутривнутриполитическую и внешнеполитическую среду, в которой формировалась и осуществлялась экономическая дипломатия Греции.

Вторая группа источников состоит из официальных документов Европейского Союза, касающихся процесса европейской интеграции Албании и

Македонии, формирования и реализации инфраструктурных проектов на их территории, а также состояния институциональной среды этих стран. Данные источники позволили установить взаимосвязи между экономической дипломатией Греции и трансформацией системы государственного управления западнобалканских стран.

Третья группа источников состоит из официальных заявлений и программ правительства Греческой Республики, Албании и Македонии, документов по итогам председательства Греции в Совете ЕС. Данные источники позволяют выявить внутривластный дискурс, отражающий двусторонние отношения между странами.

Четвертая группа источников состоит из статистических данных и докладов Всемирного Банка, ОЭСР, ЕС, национальных банков Греции, Албании и Македонии, отражающих состояние экономических отношений между Грецией, Албанией и Македонией. Эти источники предоставляют возможность эмпирического подтверждения значимости экономической дипломатии Греции в форме прямых инвестиций.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном анализе факторов формирования экономической дипломатии Греции в форме прямых инвестиций в Албанию и Македонию, установлении взаимосвязей между такими факторами и оценке соотношения государственных и частных прямых греческих инвестиций в албанскую и македонскую экономики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что экономическая дипломатия Греции формировалась в условиях появившегося «окна возможностей», вызванного социально-политическими преобразованиями на Балканах в начале 1990-х гг. Смена политического строя в Албании и появление независимой Македонии предопределили необходимость включения этих стран во внешнеполитическую повестку дня Греции. При этом концентрация усилий ведущих мировых держав и международных организаций на

других странах региона позволило Афинам начать распространение своего политического влияния в этих двух западнобалканских странах.

2. Определена роль прямых греческих инвестиций в качестве формы экономического инструментария внешней политики государства. Было показано, что основная цель экономической дипломатии Греции заключалась в вовлечении Албании и Македонии в орбиту своего политического влияния. При этом основным механизмом достижения данной цели выступало установление ассиметричной взаимозависимости между экономиками Греции и двух западнобалканских стран. Объективным показателем такой взаимозависимости является состояние двусторонних внешнеэкономических отношений.
3. Показано, что основным фактором формирования экономической дипломатии Греции в форме прямых иностранных инвестиций в албанскую и македонскую экономики стал перенос греко-турецкого противостояния на пространство Албании и Македонии. Обе страны с геополитической точки зрения представляли важное значение как для Греции, так и для Турции. Анализ ситуации показал, что Греция смогла вовлечь Албанию и Македонию в орбиту своего политического влияния только за счёт финансовых инструментов внешней политики.
4. Выявлено, что двусторонние отношения Греции с Албанией и Македонией представляли собой важный политический фактор формирования курса экономической дипломатии. От состояния двусторонних отношений зависела возможность использования финансовых инструментов в качестве полноценной формы экономической дипломатии Греции. При этом Афины акцентировали внимание на вопросах экономического сотрудничества, создавая тем самым возможности для более эффективной реализации курса внешнеполитического.

5. Определено, что экономические факторы также оказывали влияние на формирование экономической дипломатии Греции, хотя и носили комплементарный по отношению к факторам греко-турецкого противостояния и двусторонних отношений характер. Государственные фонды и компании с государственным участием ориентировались на политические детерминанты, тогда как экономические детерминанты в большей степени влияли на инициативу к осуществлению прямых инвестиций со стороны частных греческих компаний. К таким экономическим факторам относились экономические особенности Греции, Албании и Македонии. Проведение экономической политики оказывало как положительное, так и отрицательное влияние на состояние экономик этих стран. Однако правительства Греции, Албании и Македонии создавали стимулы для увеличения объёмов и повышения эффективности греческой инвестиционной активности.
6. Установлены источники прямых греческих инвестиций в албанскую и македонскую экономики, а также взаимосвязь между государственными и частными инвестициями. Последние вполне обосновано могут рассматриваться как часть внешней политики государства как с точки зрения классической парадигмы реализма, так и с позиции неолиберализма в международных отношениях. Основными проводниками экономической дипломатии Греции являлись государственные фонды, крупные компании с государственным участием и средний частный бизнес. При этом осуществление крупными государственными компаниями прямых инвестиций в Албанию и Македонию, а также появление государственной программы «Греческий план экономической реконструкции Балкан» было дополнительным стимулом осуществления прямых инвестиций в албанскую и македонскую экономики для частных греческих компаний.
7. К факторам, влияющим на эффективность реализации экономической дипломатии Греции в форме прямых инвестиций относились

внутренние проблемы Греции, Албании и Македонии, а также наличие спора с Македонией о её официальном наименовании. Внутренние слабости греческого государства были связаны с незаконченным процессом европеизации системы государственного управления, продолжившемся в 2009-2014 гг. Данная проблема сказалась на эффективности распределения средств государственных фондов, а также не позволила реализовать весь потенциал мер стимулирующего воздействия частных греческих инвестиций. Слабость албанских и македонских институтов сказывалась на объёме и эффективности размещения прямых греческих инвестиций. Наличие спора между Грецией и Македонией не позволило на двустороннем уровне создать наиболее благоприятные условия для осуществления греческой инвестиционной активности.

8. Анализ влияния прямых греческих инвестиций на экономическое развитие Албании и Македонии позволил установить положительную взаимосвязь между такими инвестициями и процессом европеизации двух указанных стран. Прямые греческие инвестиции были основным источником экономического развития двух западнобалканских стран, что позволяло более эффективно проводить внутренние реформы. Поэтому осуществление экономической дипломатии Греции встречало поддержку как среди правительств Албании и Македонии, так и среди представителей бизнес-сообщества этих стран.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость заключается в обосновании применимости прямых инвестиций в качестве инструмента внешней политики Греции, установлении механизмов взаимосвязи прямых инвестиций с распространением политического влияния Греции в Албании и Македонии, а также выявлении ключевых факторов применимости финансовых инструментов греческой внешней политики. Проведенное исследование предоставляет возможность восполнить недостаток теоретических

знаний о факторах формирования и осуществления экономической дипломатии государства в форме прямых инвестиций.

Практическая значимость исследования заключается в следующем:

1. Установленные факторы формирования экономической дипломатии и соотношение между ними позволяет определить потенциальную применимость финансовых инструментов при выборе конкретных средств и способов распространения политического влияния государства.
2. Выявленные факторы, оказывающие влияние на эффективность применения прямых инвестиций в качестве инструмента внешней политики государства, предоставляют возможность оценить потенциальную эффективность от использования данного инструмента внешней политики государства.
3. Полученные знания могут быть генерализированы и применены для определения потенциальной эффективности прямых инвестиций в качестве инструмента внешней политики государства.

Апробация результатов исследования. Ряд теоретических и методологических положений диссертационной работы был представлен на международной научной конференции «The 6th Biennial Hellenic Observatory PhD Symposium on Contemporary Greece and Cyprus» в Лондонской школе экономики (Лондон, Великобритания, 6-7 июня 2013 года), а также в рамках докладов на научно-практических семинарах.

Структура диссертации. Работа выполнена в объёме, соответствующем требованиям ВАК, и состоит из введения, трёх глав, семи параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованных источников и литературы, приложений.

Глава 1. «Роль экономической дипломатии в расширении политического влияния Греции в Албании и Македонии»

1.1. Формирование подходов Греции к странам Западных Балкан

Фундаментальные изменения социально-политического ландшафта Западных Балкан в начале 1990-х гг. оказали существенное влияние как на структуру региона, так и на интересы Греции. В процессе распада СФРЮ стали формироваться новые государственные образования, что предопределило необходимость учёта их существования в процессе формирования греческой внешней политики. Главными темами для западнобалканских стран стали признание своей независимости и продвижение интересов этнического большинства. При этом вопросы построения функционирующего государства и развития двухсторонних связей с соседями по региону были отодвинуты на второй план. Быстрее всех с главными вопросами повестки дня смогли справиться Словения и Хорватия. Македония также сумела относительно мирным путём урегулировать вопрос албанского меньшинства хотя и не смогла совсем устранить его из внутривнутриполитической повестки дня. Вместе с тем страна стала активно включаться в региональную структуру межгосударственных связей. Босния и Герцеговина, Сербия, Черногория и Республика Косово вплоть до конца первой декады XXI века решали эти вопросы и, по сути, были выключены из полноценных международных отношений. Параллельно шедший процесс трансформации внутривнутриполитической системы в Албании не сказался на её суверенитете, позволив стране не выключаться из разрешения региональных вопросов.

Наряду с этим трансформация политического пространства Западных Балкан вызвала повышенный интерес к региону у глобальных акторов международных отношений таких, как Россия, США, ЕС и ООН. При этом наличие большого количества участников негативно сказалось на согласованности их действий. Основной целью вовлечённости Евросоюза в регион было предотвращение

распространения и устранение очага регионального конфликта, угрожавшего европейским странам¹³. Достижение поставленной цели предусматривало разрешение разнообразных территориальных и этнических споров, оказание помощи в формировании новых экономических и социальных институтов, а также переориентация бывших югославских республик на европейский трек развития.

Евросоюз, изначально показавший нерешительность и неспособность сформулировать общую стратегию для стабилизации региона, к концу 1990-х гг. приобрёл статус ведущего игрока в процессе социальной и экономической реконструкции западнобалканских стран. ЕС в основном использовал инструменты «мягкой силы» для разрешения конфликтной ситуации в регионе, в том числе процесс стабилизации и ассоциации, дипломатическую медиацию и давление, а также программы финансовой и экономической помощи. Необходимо уточнить, что такие программы в большей степени касались финансирования административных реформ, стабилизации платёжного баланса, поддержки беженцев и гуманитарной помощи. Ключевые вопросы реального экономического развития Албании и Македонии не попадали в эпицентр интереса ЕС.

Так, в рамках программы «*Programme of Community aid to the countries of Central and Eastern Europe*» (PHARE) со стороны ЕС в 1991-1999 гг. было выделено около 925 млн евро Албании и 363 млн евро Македонии (табл. 1).

Таблица 1. Экономическая помощь в рамках PHARE (в млн евро)

	1990-1994	1995	1996	1997	1998	1999	Всего
Албания	400,1	90,55	55,30	99,40	54,30	225,40	925,05
Македония	96,60	34,40	25	73,70	25,50	108,6	363,8

Источник: Using IPA and other EU funds to accelerate convergence and integration in the Western-Balkans. – Режим доступа: <http://web.ceu.hu/cens/assets/files/IPA.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.).

¹³ Морозов Ю.В., Глушков В.В., Шаравин А.А. Балканы сегодня и завтра: военно-политические аспекты миротворчества. М., 2001. – 376 с.

Финансирования в рамках данной программы предназначалось для проектов в пяти различных сферах:

- национальные проекты;
- кросс-границная кооперация;
- региональные программы;
- реабилитация последствий распада СФРЮ и поддержка Косово;
- иные программы, в том числе гуманитарная помощь¹⁴.

Помощь в рамках финансирования национальных проектов в Албании и Македонии по результатам действия программы в период с 1990 по 1999 г. преимущественно распределялась для поддержки и создания инфраструктуры, сельского хозяйства, технического сопровождения государственных реформ, защиты окружающей среды и поддержки локальных сообществ. При этом на финансирование национальных проектов уходило не более 25% от всей суммы, выделенной ЕС¹⁵. Большое значение в рамках программы «PHARE» уделялось созданию технически оснащённых границ между странами, поддержанию необходимого уровня платёжного баланса государств, оказанию помощи беженцам из Косово в результате кризиса 1998 г., а также предоставлению гуманитарной помощи нуждающемуся.

В рамках программы «*Community Assistance for Reconstruction, Development, and Stabilisation*» (CARDS) в период с 2000 по 2006 гг. Албания получила 315 млн евро, а Македония 298 млн евро (табл. 2).

¹⁴ The Phare Programme Annual Report 2000. – Режим доступа: <http://www.esiweb.org/enlargement/wp-content/uploads/2009/02/ec-phare-annual-report-2000.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.).

¹⁵ Overall PHARE Assistance in ALBANIA 1991-99. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/seerecon/albania/documents/albania_phare_1991-99.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).

Таблица 2. Экономическая помощь в рамках CARDS (в млн евро)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	Всего
Албания	33,4	37,5	44,9	46,5	63,5	44,2	45,5	315,5
Македония	13	56,2	41,5	43,5	59	45	40	298,2

Источник: Using IPA and other EU funds to accelerate convergence and integration in the Western-Balkans. – Режим доступа: <http://web.ceu.hu/cens/assets/files/IPA.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.).

В рамках данной программы основными статьями финансирования были:

- судебная система и правосудие;
- административная система;
- экономическое и социальное развитие;
- окружающая среда и природные ресурсы;
- гражданское общество¹⁶.

Основная помощь направлялась на судебную реформу, вопросы управления потоком беженцев и реформу системы государственного управления. На развитие внутреннего рынка было потрачено всего 27 млн евро.

Греция, будучи страной-членом ЕС, в результате фундаментальных изменений в соседних странах Западных Балкан оказалась в уникальном положении в вопросах осуществления своей внешней политики в регионе. С одной стороны, разгорающиеся у её северных границ этнические конфликты поставили вопрос о безопасности на первый план. Повышение этнической напряжённости грозило возникновением новых вызовов национальной безопасности, включая увеличение притока нелегальной миграции из сопредельных стран. Однако членство в Евросоюзе обязывало греческую внешнюю политику учитывать выработанные на наднациональном уровне приоритеты взаимоотношений с третьими странами. Это в известной мере сокращало возможности Греции в процессе выстраивания двусторонних

¹⁶ Ad Hoc Evaluation of CARDS Programmes in Albania. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/financial_assistance/phare/evaluation/ad_hoc_albania_cards_final_report_171208_en.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).

отношений с западнобалканскими соседями. Наряду с этим сравнительно небольшой политический «вес» страны в рамках ЕС и НАТО позволял ей в необходимых случаях дистанцироваться от погружения в вопросы конфликтного урегулирования, предоставляя главную роль США и Евросоюзу. Важно подчеркнуть, что Афины отказались от участия в нанесении ударов по боснийским сербам, направления своего контингента миротворцев в Боснию и Герцеговину, а также негативно отнеслись к военной операции НАТО в Югославии в 1999 году.

С другой стороны, самоустранение от наиболее острых вопросов кризисного регулирования позволило Греции проводить внешнеполитический курс, направленный на продвижение своих национальных интересов в регионе. Главная цель греческой внешней политики заключалась в расширении своего политического влияния преимущественно в Албании и Македонии. Эффект от увеличения своего политического веса предоставлял Афинам рычаг давления на правительства западнобалканских стран в разнообразных региональных вопросах. Ключевыми из них были: сохранение территориальной целостности Греции, поддержание безопасности сухопутного товарообмена со странами ЦВЕ и Западной Европы, защита интересов греческого меньшинства в Албании и Македонии, продвижение стратегических инфраструктурных проектов, расширение экономического влияния в регионе, а также иные вопросы.

Одним из основных инструментов внешней политики Греции в последующие годы стала экономическая дипломатия. Стоит отметить, что последняя была не единственным средством, используемым Афинами для расширения своего политического влияния. Наряду с экономическими и финансовыми рычагами греческая внешняя политика применяла как классический механизм заключения двусторонних и многосторонних международных договоров странами Западных Балкан, так и инструменты культурной и религиозной дипломатии.

Греческая экономическая дипломатия была подчинена основной цели внешней политики страны, но при этом имела свою локальную задачу, представляющую собой вовлечение западнобалканских стран в сферу своего

экономического влияния. Достижение поставленной задачи было основано на предоставлении греческой стороной своим западнобалканским партнёрам важных экономических и технологических ресурсов, в частности, прямых инвестиций.

Несмотря на то, что греческая экономика по своему потенциалу существенно уступает большинству других европейских стран, в частности, Германии и Италии в Албании и Македонии Греция занимает лидирующую позицию по объёму прямых инвестиций, подсчитанных накопленным итогом к 2009 году. Статистические данные показывают, что общий объём прямых греческих инвестиций в Албанию период с 1992 по 2009 год составил 559 млн евро, а в Македонию в период с 1995 по 2009 гг. 2,8 млрд евро (табл. 3, табл. 4, табл. 5).

Таблица 3. Основные инвесторы в албанскую экономику 1992-2003 гг. (ПИИ в млн долларов США накопленным итогом).

Страна	Объем ПИИ	Доля в %
Италия	672,5	47,9
Греция	480,2	34,2
Турция	28,1	2,0
Всего	1 404	100

Источник: Albanian Investment Development Agency. – Режим доступа: <http://www.larissa-chamber.gr/Uploads/Files/BALKANIA/ALBANIA/ALBANIA16.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.).

Таблица 4. Основные инвесторы в албанскую экономику 2003-2009 гг. (ПИИ в млн евро накопленным итогом).

Страна	Объем ПИИ	Доля в %
Греция	559,93	24,7
Италия	347,86	15,4
Турция	235,12	10,4
Всего	2 261,43	100

Источник: Министерство иностранных дел Греции. – Режим доступа: http://www.agora.mfa.gr/agora/images/docs/rad67F1F9_10_2014_FDI%20in%20Albania.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).

Таблица 5. Основные инвесторы в македонскую экономику 1997-2009 гг. (ПИИ в млн евро).

Год	Греция	Голландия	Австрия
1997	9,74	1,43	17,56
1998	12,77	4,62	30,15
1999	20,48	10,23	39,47
2000	105,28	14,70	32,99
2001	174,21	15,59	36,78
2002	213,02	61,06	37,69
2003	223,02	69,72	42,82
2004	263,10	103,23	62,29
2005	279,21	213,35	57,72
2006	320,40	211,99	219,41
2007	387,14	431,31	238,29
2008	450,70	435,57	334,58
2009	380,31	523,56	362,58
Итого	2 839,38	2 096,36	1 512,33

Источник: National Bank of Macedonia. – Режим доступа: <http://www.nbrm.mk> (Дата обращения: 03.03.2015.).

Данный приём внешней политики Греции имел косвенное следствие, заключающееся в повышении уровня благосостояния, прежде всего геополитически близких ей Албании и Македонии, что в конечном итоге внесло существенный вклад в реформирование их систем государственного управления¹⁷. Использование экономической дипломатии также позволило достигнуть ассиметричного уровня взаимозависимости между греческой экономикой и экономиками ряда западнобалканских стран преимущественно в инвестиционной и торговой сферах. Это дало дополнительные финансовые рычаги влияния на их политическую и экономическую элиту. Помимо этого, основой греческой позиции

¹⁷ Kitonakis N., Kontis A. The determinants of Greek foreign direct investments in southeast European countries // Journal of Southeast European and Black Sea Studies. – 2008. – Vol. 8, No. 3. – pp. 269-281.

была её европейская направленность, что наделяло Афины функцией «агента влияния» ЕС на Балканах.

Несмотря на наличие интересов практически во всех странах региона, Албания и Македония с самого начала 1990-х гг. были одной из важнейших тем для греческой внешней политики на Балканах. Смена социально-политической обстановки на Западных Балканах заставила греческое руководство пересмотреть список своих внешнеполитических приоритетов, которые до этого были ориентированы на евроинтеграцию и восточный «кипрско-турецкий» вектор. Западнобалканский трек в лице Албании и Македонии оказался значимым в силу ключевого геополитического значения этих стран и их особой роли во внешней политике Греции.

Во-первых, Албания и Македония являлись своеобразным сухопутным мостом, связывающим Грецию с остальными странами Западных Балкан, а также ЦВЕ. Транспортные артерии, проходящие через их территории, имели важное экономическое значение для сухопутного товарообмена между Грецией и остальной Европой. Как отмечает А. Г. Рытов, «транспортный и железнодорожный поток греческой торговли с Европой на 40% шёл через территорию Югославии, и после введения в 1992 г. санкций Греция теряла 10 млн. долл. ежедневно»¹⁸. Более того, расширение сети мультимодальных связей, часть которых проходит по территории Албании и Македонии, входило в число приоритетных транспортных проектов ЕС в 2000-х гг., например, в рамках реализации проекта «*Pan-European Corridor X*» при поддержке ЕБРР. Так, одним из 30 проектов из списка «*Trans-European Transport Network Executive Agency (TEN-T EA)*» является создание системы транспортных связей в Адриатическо-Ионическом коридоре при участии греческой и албанской сторон. Отсюда снятие всех возможных препятствий для реализации полномасштабных инфраструктурных проектов со своими северными соседями было на протяжении 1990-2000-х гг. одной из задач греческой внешней политики в регионе.

¹⁸ Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / Под ред. А. А. Язьковой. М.: Издательство «Весь Мир», 2007. – 235 с.

Во-вторых, Албания и Македония исторически представляли собой наиболее перспективные рынки сбыта греческой продукции¹⁹. В связи с этим распад Югославии и смена социалистического режима в Албании, положившие начало переходу к открытым рыночным экономикам, вновь сделали актуальной идею экономической экспансии Греции на Север. Стоит отметить, что одна из предыдущих попыток продвижения на Западных Балканах за счёт «мягкой силы» была предпринята греческим государством в 1920-30-х гг. Так, во времена Великой депрессии греческая инициатива по формированию Балканской Антанты предусматривала не только многосторонние выгоды от принятия мер протекционистской защиты традиционных балканских товаров, но и предусматривала повышение экономического влияния Греции в регионе. Характеризуя внешнеполитический курс Греции в 1930-х гг. А. Улуныян подчёркивал, что: «Переход в «клуб» континентальных государств, имевших стабильные региональные интересы в Средиземноморье и на Ближнем Востоке, требовал от Греции уже отказа от традиционного статуса покровительствуемой страны и создание собственного сектора на регионально-континентальном поле»²⁰. Особый экономический потенциал Балкан отмечал Дж. Руцек, который писал: «Чем был Дикий Запад для США в прошлом, тем были Балканы для Гогенцоллернов и нацистской Германии — огромные, неразвитые и многообещающие территории с миллионами потенциальных потребителей германской продукции, а также империя, которая может принести долговременное процветание для германской нации»²¹.

Общее историческое прошлое оказывало влияние на экономические интересы Греции в Албании и Македонии. Так, В. Михайлов отмечал, что:

¹⁹ Tsibiribi E. The “South-Balkan” policy of Greece since 1990 – under consideration of the role of the Greek private sector - A cooperative policy? ESH Working Paper, No. 9, 2004. – Режим доступа: <http://www.europa.uni-hannover.de/fileadmin/institut/workingpaper/tsibiribi.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.)

²⁰ Улуныян Ар. А. Политическая история современной Греции. Конец XVIII в. – 90-е гг. XX в. Курс лекций. М.: ИВИ РАН, 1998. – С.120.

²¹ Rousek J. S. The Geopolitics of the Balkans // American Journal of Economics and Sociology. – 1946. – Vol. 5, Iss. 3. – p. 372.

«Принадлежность к наднациональной балканской идентичности определяется целым рядом объективных и субъективных признаков: географическое положение страны на Балканском полуострове; принадлежность к Балканскому геополитическому региону; решающее историческое влияние византийских и османских общественных традиций. Не на последнем месте по своему значению находится и изменчивая и подверженная идеологизации геокультурная самоидентификация народов Юго-Восточной Европы»²². Иными словами географические и исторические факторы определили наличие общих специфических социально-культурных и экономических особенностей у стран региона.

Греция, Албания и Македония испытали на себе влияние Османской империи и к началу XX века представляли собой островки социально-экономической жизни, сформированные под влиянием турецкого владычества. В регионе на лицо было преобладание сельского населения, что определяло структуру национальных экономик. Основной статьёй экспорта для всех без исключения стран была продукция сельского хозяйства. В целом в аграрном секторе было задействовано до 80% работоспособного населения. Промышленность состояла из продукции первичного сектора экономики, в основе которой лежала добыча сырья и ее экспорт за границу.

Несмотря на усиливающееся влияние европейских держав в регионе в 1920-х гг. балканские страны по-прежнему сохраняли свойственные им социально-экономические особенности. Так, например, Италия продолжила свою активность в регионе путем распространения своего влияния, в том числе и через культурный фактор. В традиционных итальянских союзниках в регионе, например, Албании, начали постепенно появляться итальянские школы и университеты. Получив в начале 1920-х гг. протекторат над албанской территорией, Италия продолжила укрепление своих позиций путем финансовых инвестиций в албанскую экономику, модернизирующуюся по итальянскому образцу. Другим примером

²² Михайлов В. Балканы как пространство проблемной наднациональной идентичности // Культурная и гуманитарная география. – 2013. – Т. 2, №. 2. – С. 151.

может служить Королевство СХС, имевшее свою собственную особенность экономического развития. Наличие большого количества залежей цветных металлов и бокситов предопределило повышенный интерес к Югославии со стороны английского, французского, а затем и немецкого капитала. Однако распределение ресурсов на территории государства, наряду с преобладанием аграрного сектора, существенно влияло на неравномерное развитие отдельных регионов. На общем фоне существенно выделялась Греция, традиционно поддерживающая отношения с Британией. Необходимо отметить, что, хотя Греция представляла собой государство с достаточно архаичной системой сельского хозяйства, ее промышленный потенциал существенно превышал соседей по Балканам. С притоком большого количества дешевой рабочей силы в результате Малоазийской катастрофы 1919-1922, усугубившим перераспределение трудовых ресурсов из села в город из-за политики экспроприации земель, заработные платы в промышленном секторе существенно снизились, что вызвало новую волну социально-экономической нестабильности в стране.

К 1930-м гг. балканские страны пытались найти новые возможности для модернизации в региональной кооперации. Так родилась идея формирования союза шести балканских государств, провозглашенная греческим политиком А. Папанастасиу. Создание Балканской Антанты, помимо вопросов безопасности, предусматривало ликвидацию иностранного вмешательства в региональные вопросы. Экономический аспект объединения был в первую очередь направлен на поддержку сельхозпроизводителей, наиболее сильно ощутивших на себе влияние экономического кризиса, вызвавшего падение цен на аграрную продукцию, составляющую большую часть экономики стран региона. Другим немаловажным аспектом стала попытка принятия мер защиты своей промышленной продукции. Несмотря на то, что проводимая по европейским лекалам индустриализация в основном ориентировалась на первичный сектор экономики, балканские страны обладали целым рядом отраслей, в которых их промышленность могла быть в той или иной степени конкурентоспособной. Табачная, хлопковая, мукомольная продукция, а также деревообработка, не обладая высоким качеством, все же могли

составить конкуренцию европейским производителям хотя бы в рамках внутренних рынков стран региона.

Период Второй мировой войны, а также биполярное противостояние СССР и США предопределили социально-экономические различия развития Греции, Албании и Македонии. Вместе с тем в 1990-х гг. многие аспекты балканской идентичности сохранились как в практике функционирования государственной системы, так и в неформальных правилах поведения гражданского общества и бизнеса. В практической плоскости балканская идентичность выражалась в трёх факторах: уровне коррупции, «культурной дистанции», а также «социальной близости».

Первым фактором была сравнительно невысокая разница в уровне коррупции между Грецией, с одной стороны, и Албанией и Македонией, с другой. С теоретической точки зрения, страна-донор с высоким уровнем коррупции и низким качеством институциональной среды привлекает в большей степени прямые иностранные инвестиции из стран, имеющих схожие условия²³. На протяжении 1990-2000-х гг. агрегированные показатели качества институциональной среды и коррупции, в частности, свидетельствует о том, что Греция среди «старых» стран-членов ЕС обладала несколько худшими институтами. В связи с этим различия в уровне коррупции между греческим государством и указанными странами Западных Балкан были наименьшими среди западноевропейских стран-членов союза.

Вторым фактором, позволяющим греческому бизнесу в меньшей степени ориентироваться на институциональные условия Албании и Македонии, была небольшая «культурная дистанция». Традиционно считается, что различия, проявляющиеся в индивидуализме или коллективизме, централизации или децентрализации принятия решений, отношении к неопределённости, а также гендерных различия, оказывают разнообразное влияние на приток прямых

²³ Driffield N., Mickiewicz T., Sarmistha P., Temouri Y. Bridging the Gap? Corruption, Knowledge and Foreign Ownership. Working Paper No. 10-19, 2010. – Режим доступа: <http://dspace.brunel.ac.uk/bitstream/2438/5046/1/1019%5B1%5D.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.)

иностранных инвестиций²⁴. В академических исследованиях установлено, что при прочих равных условиях разница в аспектах «культурной дистанции» является одной из детерминант при принятии решений об инвестировании капитала за рубежом. Балканская идентичность предопределяла наличие небольшой «культурной дистанции» между Грецией, Албанией и Македонией. На протяжении истории Греция и страны Балкан обладали не только культурной, но и «социальной близостью». Последняя долгое время проявлялась в сходствах устройства домохозяйств, отношения общества и власти, а также роли государства в экономике и социальном обеспечении граждан.

Важным фактом было то, что геополитическую значимость Албании и Македонии усиливал фактор традиционного греко-турецкого противостояния, которое теперь касалось не только акватории Эгейского моря, но и Балканского полуострова. Необходимо отметить, что в предыдущие полтора десятка лет до момента окончания биполярного противостояния Греция занимала прочные позиции на Западных Балканах, хотя основным вектором внешней политики было восточное направление. По словам А. А. Язьковой: «Положение в южной части Балкан вплоть до середины 70-х годов определялось напряжёнными взаимоотношениями двух членов НАТО – Греции и Турции из-за ситуации вокруг Кипра. Но после свержения в Греции диктатуры «чёрных полковников» в июле 1974 г. противостояние пошло на убыль. Тогда же Греция вышла из военной организации НАТО, вне рамок которой она находилась вплоть до 1980 г. Её отчасти «внеблоковая» позиция и официальный отказ от тезиса об «угрозе с севера» способствовали её сближению в середине 70-х годов с северными соседями по Балканскому региону»²⁵.

Турции, как и её западного соседа – Греции, в значительной степени коснулись изменения социально-политического ландшафта Западных Балкан в 1990-х гг. Как отмечает А. Ремидди, «начиная с 1990-х гг. стали налаживаться

²⁴ Tang L. The direction of cultural distance on FDI: attractiveness or incongruity? // Cross Cultural Management. – 2012. – Vol. 19, No. 2. – pp. 233-256.

²⁵ Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / монография под ред А. А. Язьковой. – М.: Издательство «Весь Мир», 2007. – С. 35.

контакты с мусульманской частью Балкан, что дополнялось активизацией экономических отношений, а с конца 1990-х гг. Балканы стали более чем когда-либо приоритетной областью для Анкары»²⁶. Основные интересы турецкой внешней политики изначально касались Албании, Македонии и Болгарии. В середине 2000-х гг. восстановившаяся после кризиса Турция поместила в фокус своего внимания также Сербию и мусульманские зоны БиГ. Важно подчеркнуть, что балканский трек по-прежнему является одной из важнейших тем внешнеполитической повестки дня. В частности, турецкая внешняя политика страны на Балканах в конце 2000-х гг. стала основываться на достижении безопасности, политическом диалоге, экономической интеграции и сохранении мультиэтнических структур.

Стоит отметить, что переняв успешный опыт использования финансовых инструментов внешней политики, к концу первой декады XXI века Анкара стала активно продвигать свои интересы с помощью осуществления прямых иностранных инвестиций. Сегодня в поле её зрения находятся как страны с мощным мусульманским фактором, так и Черногория, Сербия и Хорватия. Общий объём турецких инвестиций в балканские страны за последние десять лет возрос на 530%, а торговый оборот - на 535%. Это наряду с внутренним экономическим кризисом оттесняет Грецию на второй план от её традиционных экономических сфер влияния на Западных Балканах.

Однако в 1990-2000-х гг. Турция отличалась относительной слабостью в экономической сфере, что не позволяло ей использовать финансовые инструменты в целях продвижения своих национальных интересов в регионе. Так, основой внешнеполитического курса в Албании и Македонии стал мусульманский фактор. Поддержка мусульманского населения со стороны Турции носила ярко выраженный характер. В обеих странах мусульманское население хотя и отличалось по своим относительным размерам, но, безусловно, представляло

²⁶ Ремидди А. Турецкое вторжение на Западные Балканы: перспектива евро-атлантического примирения. Комментарий А. А. Язьковой. Юго-Восточная Европа: между прошлым и будущим. Доклады Института Европы №290. М., Издательство «Русский сувенир», 2013. – С. 78.

значительную социальную группу, оказывающую влияние на албанское и турецкие меньшинства, проживающие в северных районах Греции. Точечная интервенция Турции до предела обостряла греческие проблемы в указанных странах региона.

Греческое руководство было обеспокоено судьбой греческой диаспоры в Албании. После выдворения в 1993 году греческого священника архимандрита Хризостомоса за действия, направленные против албанского государства, религиозный фактор приобрёл политическое значение. Данный эпизод носил антигреческий характер, что послужило основанием для вспышки этнической напряжённости уже в самой Греции. Важно отметить, что к концу 1990-х гг. большинство вопросов, связанных с греческой диаспорой в Албании, удалось решить и ситуация поменялась с точностью до наоборот, обнажив проблему албанской диаспоры в Греции.

Наряду с этим попытки македонских властей официально закрепить наименование «Македония» за ставшим независимым в ходе распада Югославии государством также рассматривались греческим руководством через призму не только политического, но и религиозного фактора. Проживающие в Македонии албанские и турецкие меньшинства в 1990-х гг. воспринимались Афинами как рычаг турецкого влияния на политические решения македонских властей, в том числе в спорном вопросе наименования государства. Наиболее острая фаза греко-македонского противостояния пришлась на начало 1990-х гг., когда религиозный и этнический факторы характеризовались большей неопределённостью. Так, одним из инструментов отстаивания своей принципиальной позиции было введение частичного экономического эмбарго со стороны Греции в 1993 и полноценного в 1994 году. В результате пострадали экономические интересы греческого бизнеса, а также экономическое развитие Македонии. Попытка разрешения спора путём применения экономических санкций не увенчалась успехом, и, более того, усилило турецкое влияние в регионе. Впоследствии Афины выбрали диаметрально противоположенный подход, распространяя своё влияние путём

экономической экспансии, предусматривающей в первую очередь повышение инвестиционной и внешнеторговой активности Греции в Македонии.

Экономическая экспансия Греции в Албании и Македонии существенно отличалась своим характером от используемой ЕС «мягкой силы». Фундаментальных отличий было несколько. Первой из них было несовпадение целей внешней политики Греции и ЕС в части, касающейся использования финансовых механизмов. Так, Брюссель, как уже было отмечено выше, добивался устранения конфликтного потенциала путём финансирования процесса демократизации, что представляло собой экспорт европейских норм и ценностей в рамках вовлечения стран Западных Балкан в процесс европейской интеграции. Однако данная цель зачастую не соотносилась с экономическим и социальным восстановлением региона. Греческая внешняя политика, напротив, была нацелена на поддержку институциональной трансформации Албании и Македонии путём создания наиболее благоприятных экономических условий для проведения внутренних реформ в этих странах. Экономическая экспансия Греции способствовала экономическому росту западнобалканских стран, а также их экономическому выравниванию.

Второе отличие в позициях ЕС и Греции заключалось в принятии во внимание страновых особенностей Албании и Македонии в процессе проведения ими реформ. К концу 1990-х гг. Брюссель окончательно перешёл к использованию многостороннего подхода во взаимоотношениях со странами Западных Балкан. Рассмотрение проблем региона в совокупности, показавшее свою эффективность в рамках разрешения конфликта в процессе распада Югославии, в меньшей степени подходило для поддержки процесса институциональных реформ западнобалканских стран. При этом ЕС не принимал во внимание существующих различий между этими странами в процессе их европейской интеграции.

Греческая внешняя политика, в свою очередь, ориентировалась на двусторонний формат сотрудничества, что позволяло учитывать страновые особенности Албании и Македонии. Было очевидно, что финансовые и институциональные условия для рыночной экономики в этих странах были

гораздо слабее, чем в остальных западнобалканских странах и тем более в странах ЦВЕ. Кроме того, существовали значительные социально-экономические различия между в уровне ВВП на душу населения (Приложение Г).

Третье отличие между подходами ЕС и Греции заключалось в видах финансовых инструментов внешней политики. Брюссель в большей степени был ориентирован на поддержку сельского хозяйства, реформ государственного управления и приватизацию государственной собственности Албании и Македонии. Это привело к тому, что основными инструментами Евросоюза были разнообразные финансовые программы, упомянутые выше. Кроме того, поддержка оказывалась в рамках «Процесса стабилизации и ассоциации ЕС», разработанного Брюсселем в 1999 году²⁷. В основе данного плана действий лежала необходимость Евросоюза взять на себя более активную роль в стабилизации региона, в том числе его политической и экономической модернизации. В этих целях одной из важнейших инициатив стала возможность заключения двусторонних соглашений, предусматривающих перспективы членства стран в Евросоюзе при исполнении всех необходимых условий Амстердамского договора и «Копенгагенских критериев». Такие соглашения были заключены с Албанией 12 июня 2006 года и Македонией 9 апреля 2001 года²⁸.

Греческая внешняя политика ориентировалась на механизм прямых инвестиций, которые осуществлялись как на государственном уровне, так и посредством крупных государственных компаний, а также частного бизнеса. Важно подчеркнуть, что Греция занимала лидирующую позицию по совокупному

²⁷ Communication from the Commission to the Council and the European Parliament on the Stabilisation and Association process for countries of South-Eastern Europe. Brussels, 26.05.1999 COM(1999)235 final. – Режим доступа: <http://aei.pitt.edu/3571/1/3571.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.)

²⁸ Stabilisation and Association Agreement between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Albania, of the other part. Brussels, 22 May 2006, 8164/06. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/albania/st08164.06_en.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.); Stabilisation and Association Agreement between the European Communities and their Member States, of the one part, and the former Yugoslav Republic of Macedonia, of the other part. Brussels, 26 March 2001, 6726/01. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/the_former_yugoslav_republic_of_macedonia/saa03_01_en.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).

объёму прямых иностранных инвестиций в экономику Албании и Македонии в период с середины 1990-х по 2007 год²⁹. Окончание периода связано с наступлением одного из самых продолжительных экономических кризисов, которые переживала греческая экономика с момента приобретения независимости Грецией. Экономический спад существенно сократил возможности применения Грецией финансовых рычагов внешней политики.

Результаты внешнеполитического курса Греции в Албании и Македонии позволяют утверждать то, что Афины смогли в определённой степени расширить своё политическое влияние в этих странах и закрепить за собой роль регионального лидера на Западных Балканах. Данное утверждение обосновывается следующими фактами.

Во-первых, экономическая дипломатия Греции позволила существенно укрепить своё экономическое присутствие в Албании и Македонии. Инвестиционная активность привела к тому, что греческие предприятия получили стратегические активы в албанских и македонских компаниях из банковского, финансового, транспортного и других секторов экономики (подробнее об этом в Главе 3). Успешное проникновение греческого крупного и среднего бизнеса в регион позволяло не только лоббировать свои собственные интересы, но и отстаивать интересы греческого государства как в экономической, так и в политической сферах.

Вместе с тем активное участие в приватизации албанских и македонских активов, проходившей в конце 1990-х гг., было не единственным экономическим эффектом от целенаправленного курса внешней политики Афин. Наряду с этим происходило расширение внешней торговли, которая отличалась существенным перевесом в пользу греческого импорта. Так, по сравнению с началом 1990-х гг., в 2009 году внешнеторговый оборот с Албанией и Македонией вырос в несколько раз (табл. 6).

²⁹ Panagiotou R. A. Greece and FYROM: the dynamics of economic relations // Journal of Southeast European and Black Sea Studies. – 2008. – Vol. 8, Iss. 3. – pp. 227-251.

Таблица 6. Внешнеторговый оборот Греции (в млн евро)

Год	Албания		Македония	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
1993	21,9	104,7	49,61	52,22
1994	14,9	144,8	12,72	23,50
1995	19,2	175,6	14,18	28,89
1996	26,9	187,8	102,41	77,43
1997	41,8	170,4	98,98	130,06
1998	41,2	236,7	83,16	112,88
1999	39,7	264,9	85,86	164,55
2000	30,9	304,8	84,11	201,60
2001	39,8	382,6	101,13	184,63
2002	42,4	392,5	116,95	237,88
2003	57,6	398,7	180,40	300,58
2004	72,5	424,0	228,76	282,64
2005	69,2	428,7	313,15	297,72
2006	76,1	479,4	361,27	306,36
2007	88,4	611,4	424,65	416,24
2008	119,8	770,2	536,37	511,70
2009	77,7	704,1	291,65	441,86

Источник: Ελληνική Στατιστική Αρχή. – Режим доступа: <http://www.statistics.gr/> (Дата обращения: 03.03.2015.).

Во-вторых, активная позиция греческих компаний, привнесивших западные практики ведения бизнеса в Албанию и Македонию, а также расширение политического диалога на двустороннем уровне позволило направить западнобалканские государства на европейский трек своего социально-экономического развития. Подтверждением этого стала постановка вопроса о предоставлении статуса кандидатов в члены Евросоюза в рамках

председательства Афин в Совете ЕС в 2003 году³⁰. Лоббирование интересов стран Западных Балкан в рамках Евросоюза не представлялось бы возможным при наличии неучтенных интересов греческого государства. К таким интересам до сих пор относится застарелый спор о наименовании с Македонией. Наряду с этим к двустороннему уровню были подписаны важнейшие двусторонние соглашения, позволяющие развивать экономическое сотрудничество между странами.

Так, с Албанией были заключены³¹:

- Соглашение об экономическом, производственном, техническом и научном сотрудничестве (Συμφωνία Οικονομικής, Βιομηχανικής, Τεχνικής και Επιστημονικής Συνεργασίας / υπεργρ. Τίρανα, Νοέμβριο 1997, κυр. Ν.1973/91, ΦΕΚ 173/Α/20.11.1991);
- Соглашение о взаимном продвижении и защите инвестиций (Συμφωνία Αμοιβαίας Προώθησης και Προστασίας των Επενδύσεων / κυр. Ν.2069/14.06.1992, ισχ. 04.01.1995);
- Соглашение об избежании двойного налогообложения (Συμφωνία Αποφυγής Διπλής Φορολογίας Εισοδήματος / κυр. Ν.2755/99 ΦΕΚ 252/1999, ισχ. 16.12.2000, σε εφαρμογή από 01.01.2001);
- Соглашение об учете сезонной рабочей силы (Συμφωνία Εποχιακής Απασχόλησης / κυр. Ν.2482/16.05.1997, ισχ. 05.08.1997);
- Соглашение о сотрудничестве в таможенной сфере (Συμφωνία Συνεργασίας επί Τελωνειακών Θεμάτων / κυр. Ν.2180/1994, ισχ. 28.08.1994);
- Соглашение о торговом флоте (Συμφωνία Εμπορικής Ναυτιλίας / κυр. Ν. 1980/1991, ΦΕΚ 186/Α/09.12.1991, ισχ. 13.05.1992);
- Соглашение о международной перевозке пассажиров и грузов (Συμφωνία Διεθνών Οδικών Επιβατικών και Εμπορευματικών Μεταφορών / ΦΕΚ 246Α/1998).

³⁰ 2518th Council meeting. Luxembourg, 16 June 2003. – Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressdata/en/gena/76201.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).

³¹ Υπουργείο Εξωτερικών. Γενική Γραμματεία Διεθνών Οικονομικών Σχέσεων & Αναπτυξιακής Συνεργασίας. – Режим доступа: <http://agora.mfa.gr/frontoffice/portal.asp?cpage=NODE&cnode=57&fid=14660> (Дата обращения: 03.03.2015.). (Дата обращения: 03.03.2015.).

Наряду с этим в период с марта 1988 по апрель 2005 г. прошли девять встреч объединенной комиссии по экономическим, производственным, техническим и научным вопросам.

С Македонией Греция заключила: Временное соглашение (Ενδιάμεση Συμφωνία, 1995), Меморандум о практических шагах к Временному соглашению (Μνημόνιο εφαρμογής «Πρακτικών Μέτρων» της Ενδιάμεσης Συμφωνίας, 1995), Меморандум о создании офиса по взаимным вопросам в Афинах и Скопье (Μνημόνιο για την αμοιβαία εγκαθίδρυση Γραφείων Συνδέσμων στην Αθήνα και στα Σκόπια, 1995).³²

В-третьих, за исключением вышеупомянутого спора у Греции к началу 2000-х гг. отсутствовали какие-либо политические противоречия с Албанией и Македонией. Вопросы нелегальной миграции албанских граждан решались в тесном сотрудничестве между государственными органами. Сам феномен нелегальной миграции хотя и оценивался со стороны греческого населения негативно, всё же отчасти способствовал замещению позиций для неквалифицированной рабочей силы в Греции. Это позволяло сокращать издержки частных компаний, операционная деятельность которых велась на домашнем греческом рынке.

В-четвёртых, Греция не только сохранила территориальную целостность и усилила свои экономические позиции, но и стала основным инициатором различного рода стратегических проектов и инициатив. Среди них вышеупомянутые проекты по созданию мультимодальных транспортных коридоров, проект строительства газопровода «*Trans Adriatic Pipeline (TAP)*», направленного на транспортировку газа из каспийского региона по территории Греции, Албании и Италии в Западную и Центральную Европу, а также идея формирования Адриатическо-Ионического макро-региона с участием Греции, Италии, Албании, БиГ, Словении, Хорватии, Сербии и Черногории.

³² Υπουργείο Εξωτερικών. – Режим доступа: <http://www.mfa.gr/blog/dimereis-sheseis-tis-ellados/fyrom/> (Дата обращения: 03.03.2015.). (Дата обращения: 03.03.2015.).

В-пятых, население Албании и Македонии особенно после саммита в Салониках воспринимало греческое политическое влияние на свои страны в позитивном ключе³³. К 2008 году позитивная оценка начала снижаться, что однако не принижает значение определённого политического веса, которые Афины смогли набрать в предшествующий период.

Стоит отметить, что греческая экономическая экспансия благоприятно сказалась на социально-экономическом развитии северных соседей в течение 1990-2000-х гг. С одной стороны, несмотря на относительно незначительное количество прямых греческих инвестиций данный фактор представлял собой основной катализатор экономического роста в Албании и Македонии³⁴. Он способствовал аккумуляции капитала, что позволяло отчасти нивелировать недостатки в технологическом уровне развития и нехватку высококвалифицированных кадров.

Важно подчеркнуть, что второстепенная роль Германии, Франции и других развитых стран с более мощной экономикой, чем греческая, позволяют говорить о том, что экономические детерминанты привлечения прямых инвестиций в меньшей степени влияли на приток иностранного капитала в экономики двух западнобалканских стран. Таким образом, инвестиционная активность Греции в регионе носила характер инструмента внешней политики – экономической дипломатии. Однако усилия, предпринимаемые греческим государством, не были достаточны для сокращения экономического разрыва между западнобалканскими странами и странами ЦВЕ.

С другой стороны, повышение уровня благосостояния Албании и Македонии позитивно сказалось на процессе проводимых ими реформ системы государственного управления. Институциональная трансформация проводилась этими странами с учётом интеграционных перспектив, полученных в рамках

³³ Арμακόλας Ι., Βάλβης Α. Οικονομική Κρίση και Ελληνική Εξωτερική Πολιτική στα Βαλκάνια: Τα Αποτελέσματα μιας Διαδικτυακής Έρευνας. – Режим доступа: http://www.eliamep.gr/wp-content/uploads/2014/09/52_2014_-WORKING-PAPER.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).

³⁴ Capolupo R. Economic Transition and Regional Growth: The Case of Albania and Comparator SEECs // Transition Studies Review. – 2012. – Vol. 18. – pp. 529–549.

председательства Греции в Совете ЕС в 2003 году. Принятый документ результатом саммита в Салониках документ официально закреплял статус потенциальных кандидатов в ЕС за странами Западных Балкан. Это означало, что реформы системы государственного управления были направлены на создание в первую очередь экономических институтов, предусмотренных «Копенгагенскими критериями».

Европейская комиссия в рамках оценки имплементации институтов, предусмотренных нормами *acquis*, положительно оценивала проведённые Албанией и Македонией реформы, но отмечала их слабую готовность к присоединению к ЕС. Так, подготовленное в 2010 году мнение ЕК по вопросу подачи Албанией официальной заявки на членство в ЕС отмечало наличие слабого прогресса в таких сферах, как: свободное перемещение товаров, защита интеллектуальной собственности, информационное общество и СМИ, сельское хозяйство и развитие сельских территорий, безопасность продуктов питания, ветеринарная и фитосанитарная политика, рыболовство, транспортная политика, социальная политика и занятость, региональная политика и координация структурных инструментов, судопроизводство и основные права, юстиция, а также финансовый контроль³⁵. В случае с Македонией ЕК подчёркивает, что в среднесрочной перспективе институциональная среда страны будет способна выдерживать давление требований ЕС³⁶. В ряде областей таких, как свободное перемещение товаров, право интеллектуальной собственности, политику конкуренции и финансовый контроль, в среднесрочной перспективе положительных изменений не ожидается.

³⁵ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. Commission Opinion on Albania's application for membership of the European Union. Brussels, 9.11. 2010 COM(2010) 680. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2010/package/al_opinion_2010_en.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).

³⁶ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. Commission Opinion on the application from the former Yugoslav Republic of Macedonia for membership of the European Union. Brussels, 9.11. 2005 COM(2005) 562. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2005:0562:FIN:EN:PDF> (Дата обращения: 03.03.2015.)

Другим показателем улучшения системы государственного управления Албании и Македонии являются вышеупомянутые индикаторы «*The Worldwide Governance Indicators (WGI)*», составленные Д. Кауфманном, А. Краем и М. Мастрюззи (Приложение Д). Динамика данных индикаторов позволяет утверждать, что начиная с 1996 года происходит последовательное улучшение качества государственного управления, что связано с формированием новой системы экономических институтов в рамках имплементации норм *acquis*. Так, в своём докладе, посвящённом переходным экономикам, ЕБРР отмечал, что влияние фактора присоединения к ЕС для таких экономик также имеет позитивное значение для процесса внутренних реформ³⁷. Вместе с тем внутренние реформы Албании и Македонии идут медленнее, чем в странах ЦВЕ в конце 1990-х — начале 2000-х гг. В то время как за аналогичный период последние проделали путь к функционирующим рыночным экономикам, страны Западных Балкан по-прежнему остаются «пограничными случаями в переходном процессе»³⁸.

Трансформация институциональной среды Албании и Македонии в отличие от аналогичного процесса в странах ЦВЕ характеризовалась как медленным ходом реформ, так и дисфункциями вновь создаваемых экономических институтов. Зачастую это происходило по причинам недостаточной политической воли, неэффективного финансирования для имплементации изменений, а также слабо развитого диалога между местными органами власти и центральными правительствами. Также существенными факторами, которые задерживали ход реформ, являлись клиентелизм и коррупция. Например, «пробуксовка» административной реформы в Албании может объясняться наличием собственных интересов у бюрократического аппарата. В свою очередь, целый ряд запланированных Македонией реформ остался лишь на бумаге.

Важно подчеркнуть, что реформы Албании и Македонии сопровождались как ростом недовольства решениями правительства, так и повышением уровня

³⁷ Transition Report 2013. EBRD, 2013. – Режим доступа: <http://www.ebrd.com/downloads/research/transition/tr13.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.)

³⁸ Elbasani A. European Integration and Transformation in the Western Balkans: Europeanization or Business as Usual? London, Routledge, 2012. – 218 p.

евроскептицизма в целом. Как отмечает А. А. Язькова: «Из опыта других стран (в том числе Болгарии и Румынии) известно, что как только реформы набирают силу, число евроскептиков сильно увеличивается, поскольку становится необходимым выполнение достаточно сложных обязательств в области сокращения сельхозпродукции, реформировании ряда отраслей экономики, что в целом ведёт к снижению уровня жизни»³⁹. В действительности население западнобалканских стран было удалено от процессов, происходящих в рамках государственных институтов, и не оказывало им большого доверия. Например, согласно данным исследований *Gallup*, опубликованного в 2008 году, небольшое доверие и отсутствие доверия к правительству было отмечено у 57% населения Албании и 43% Македонии⁴⁰. Иными словами, формирование новой институциональной среды не сопровождалось наличием коалиции интересов, состоящей из политической элиты, бизнес-сообщества, гражданского общества и государственных служащих.

Несмотря на наличие вышеупомянутых проблем, изменения системы государственного управления Албании и Македонии, экономическая дипломатия Греции в этих странах на протяжении 1990-2000-х гг. оказывала существенную поддержку процессу внутренних реформ. Так, улучшение качества институциональной среды западнобалканских стран приводило к повышению отдачи от вложенных греческих инвестиций, повышало потенциал взаимной торговли, снижало приток албанских и македонских мигрантов в Грецию, а также расширяло возможности экономической кооперации между странами. И хотя приблизить уровень социально-экономического развития этих западнобалканских стран к странам ЦВЕ пока не удалось, тем не менее «балканские страны перестают быть предмостным укреплением между или мостом между Европой и Азией, они пристают к европейскому берегу, разделяя систему ценностей Европы, её политические и экономические стандарты, но сохраняя своеобразие своей

³⁹ Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / монография под ред. Потёмкиной О. Ю. М.: Издательство «Весь Мир», 2012. – С. 347.

⁴⁰ Balkan Monitor. Insights and Perceptions: Voices of the Balkans. Analytical Report, 2008. – Режим доступа: http://www.setimes.com/static/gallup/GBM-SF-en_GB.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).

культуры и образа жизни»⁴¹. Ориентацию Албании и Македонии на европейский вектор своего развития можно считать важным результатом греческой внешней политики в регионе.

1.2. Влияние греческих инвестиций на европеизацию Албании и Македонии

Греческая экономическая экспансия в Албании и Македонии в течение 1990-х гг. и её позитивные социально-экономические последствия стали необходимой предпосылкой для проведения реформ системы государственного управления этих стран. Если до 2003 года европейский путь был одним из возможных вариантов институционального строительства, то после саммита в Салониках перспективы членства в ЕС стали оказывать серьёзное давление, побуждая албанские и македонские правительства к проведению реформ по «модели» Евросоюза. Сама модель содержится в нормах *acquis*, однако принятие составляющих право ЕС нормативно-правовых актов является лишь одним компонентом аппроксимации – приближения институциональной среды стран-кандидатов к странам-членам, – состоящей также из эффективной имплементации и использования механизмов принуждения к недопущению и борьбе с нарушениями этих норм. Иными словами, «Копенгагенские критерии» потребовали от стран-кандидатов формирование полноценной институциональной среды, способной применять законодательство ЕС на практике для достижения максимальной эффективности функционирования системы государственного управления⁴².

Определённая совокупность институтов, действующая в странах-членах союза, стала порождением эволюции самого ЕС, который проделал за

⁴¹ Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / монография под ред А. А. Язьковой. – М.: Издательство «Весь Мир», 2007. – С. 19.

⁴² Borzel T. A. When Europeanization Hits Limited Statehood: The Western Balkans as a Test Case for the Transformative Power of Europe. KFG Working Paper Series, No. 30, 2011. – Режим доступа: http://userpage.fu-berlin.de/kfgeu/kfgwp/wpseries/WorkingPaperKFG_30.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.)

предыдущие полвека путь от узконаправленной международной межправительственной организации, объединяющей интересы западноевропейских стран в области развития их послевоенных экономик, до универсальной региональной структуры, обладающей элементами наднациональности и правосубъектностью. Всё сказанное отразилось на целях, задачах и требованиях процедуры вступления в ЕС. Так, после вступления в силу Маастрихтского договора в 1993 году и появления «Копенгагенских критериев» перспектива официального присоединения стал оказывать серьёзное трансформационное воздействие на стран-кандидатов⁴³. Кроме того, продолжающаяся эволюция Евросоюза формирует всё новые требования для своих действующих членов.

Вместе с тем процесс формирования институтов в соответствии с требованиями Брюсселя, который именуется европеизацией (*europeanization*), представляет собой вполне устоявшееся в европейской научной литературе явление. Сама идея европеизации в общем виде представляет собой распространение культурных норм, идентичностей и паттернов поведения на межнациональном уровне в Европе. Другими словами, происходит процесс взаимообмена наиболее эффективными социально-экономическими практиками и их дальнейшее совершенствование в рамках наднациональных структур. При этом европеизация начинается задолго до официального вступления страны в ЕС, а в некоторых случаях, например, как это было в Швейцарии, наиболее успешные практики заимствуются без планов по присоединению к Евросоюзу. Так, Дж. Олсен (*J. Olsen*) выделял пять возможных измерений европеизации⁴⁴.

Во-первых, данный процесс представляет собой изменение общих границ ЕС в связи с вступлением в него новых стран. При этом социально-экономические нормы, разработанные в рамках Союза, становятся инструментом притяжения

⁴³ Conclusion of the Presidency, European Council in Copenhagen, 21-22 June 1993, DOC/93/3, 22.06.1993. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_DOC-93-3_en.htm?locale=en (Дата обращения: 03.03.2015.)

⁴⁴ Olsen J.P. The Many Faces of Europeanization // Journal of Common Market Studies. – 2002. – Vol. 40, No. 5. – pp. 921-952.

новых стран в зону своего влияния. Во-вторых, европеизация выражается в создании и модернизации наднациональных институтов, например, таких как Европейская Комиссия или Суд ЕС. Объектом европеизации при данном подходе является сам Союз и его институциональные основы. В-третьих, европеизация связана с экспортом норм, выработанных в рамках ЕС, со стороны стран, не являющихся членами союза. В некоторых случаях социально-экономические нормы союза воспринимаются другими странами как образцы прежде всего системы государственного управления. Одним из наиболее ярких примеров является Швейцария. В-четвёртых, данный процесс представляет собой отображение глубины политической интеграции в рамках Евросоюза и Европы в целом. В фокус внимания попадает политическая унификация, появление расширенных полномочий у наднациональных органов. Наконец, в-пятых, европеизация проявляется в трансформации национальной системы государственного управления стран-членов и стран-кандидатов ЕС.

Показанное Дж. Олсеном многообразие измерений европеизации позволяет говорить о том, что Албания и Македонии стали активными участниками процесса европеизации с момента предоставления им статуса потенциальных кандидатов. Однако наиболее интересным с научной точки зрения проявлением европеизации является рассмотрение данного явления в качестве процесса институциональной трансформации системы государственного управления стран-кандидатов и стран-членов ЕС. Такая трансформация изначально понималась как постоянная адаптация политики на национальном уровне к условиям политической и экономической динамики функционирования Европейской Комиссии. Впоследствии данное измерение европеизации стало рассматриваться как фактор влияния требований, политик и административных процедур ЕС на определение приоритетов и практику государственного управления стран-членов.

Таким образом, условия вступления в ЕС, которые стояли и стоят перед такими странами, как Албания и Македония, прямо или косвенно оказывают давление и обязывают к проведению внутренних реформ. Основной акцент ЕК, которая анализирует внутренние реформы этих западнобалканских стран в

процессе их евроинтеграции, делается на то, как государственные институты адаптируются к исполнению обязательств.

Необходимо отметить, что влияние европеизации на изменение системы государственного управления не является гомогенным. Можно выделить три степени её воздействия на внутренние изменения.

Во-первых, происходит абсорбирование политики и идей, инкорпорированных в модель ЕС. Этот процесс протекает практически без изменения существующей системы функционирования государства, поэтому он представляет собой относительно слабую степень внутренних изменений. Например, последовательное движение к проведению демократических выборов в Албании и Македонии, а также включение в диалог гражданского общества этих стран представляют собой яркое проявление «мягкой европеизации».

Во-вторых, происходит приспособление к оказываемому в рамках европеизации давлению по поводу присоединения и адаптации политик и институтов к уже существующим в государстве. Имеющаяся институциональная среда в рамках данного воздействия не претерпевает существенных изменений, в связи с чем степень давления европеизации является умеренной. Так, вопросы связанные с проведением государственных закупок в Албании и Македонии хотя и претерпели изменения в связи с требованиями ЕС, тем не менее существенно не повлияли на трансформацию системы государственного управления.

В-третьих, процесс европеизации ведёт к трансформации, выражающейся в замещении или в преобразовании существующих политик, институтов и процессов. Иными словами, происходит полномасштабное замещение институциональной среды в тех странах-кандидатах в ЕС, что является следствием высокой степени давления европеизации. В большинстве вопросов, связанных с европеизацией Албании и Македонии, эти страны оказываются под именно таким влиянием, когда изменениям подвергается вся институциональная

среда. Это становится очевидным из анализа отчетов ЕК по вопросу процесса институциональных реформ этих стран⁴⁵.

Оценку институциональной трансформации в рамках процесса европеизации в соответствии с нормами ЕС проводит Европейская Комиссия. Ключевое значение имеет тот факт, что она принимает во внимание не только формальное изменение законодательства, но и потенциал имплементации норм *acquis* — административный потенциал (*administrative capacity*). Последнее в общем виде представляет собой совокупность: органов государственного управления, регуляторной среды, практики административных процедур и бюрократический аппарат⁴⁶. Данный концепт, по нашему мнению, близок к пониманию Д. Норта институтов, которые представляют собой человеческий конструкт в форме ограничений, систематизирующих экономические, политические и социальные взаимодействия в обществе⁴⁷. Следовательно, административный потенциал может отождествляться с институциональной средой, которая состоит в совокупности из неформальных, например, традиции и обычаи, и формальных ограничений, таких как конституция и законы, а также определённых характеристик принуждения к выполнению тех и других⁴⁸.

Как отмечал Д. Норт: «Хотя формальные правила можно изменить за одну ночь путём принятия политических или юридических решений, неформальные ограничения, воплощённые в обычаях, традициях и кодексах поведения, гораздо

⁴⁵ Report from the Commission to the Council and the European Parliament, COM(2014)700 final of 8.10.2014. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2014/20141008-strategy-paper_en.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).

⁴⁶ Assessment of Administrative Capacity in Kosovo. Prepared for the United Nations Development Programme (UNDP), 2005. – Режим доступа: http://www.unrol.org/files/Assessment%20Admin%20Capacity_Kosovo.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).

⁴⁷ North D. C. Institutions // The Journal of Economic Perspectives. – 1991. – Vol. 5, Iss. 1. – pp. 97-112.

⁴⁸ North D. C. Economic Performance Through Time // The American Economic Review. – 1994. – Vol. 84, No. 3. – pp. 359-368.

менее восприимчивы к сознательным человеческим усилиям»⁴⁹. Таким образом, неформальные паттерны поведения представляют собой основополагающий катализатор институциональной трансформации. Низкие темпы изменений неформальных правил поведения в процессе европеизации Албании и Македонии стали ключевым отличием данного процесса от характеристик реформ, проведенных в процессе присоединения к ЕС странами ЦВЕ, а также Болгарией и Румынией. Иными словами, законодательные нововведения, имплементируемые албанским и македонским правительством, не находили поддержки среди гражданского общества и бизнес элиты, которые искали пути обхода новых законодательных норм и продолжали осуществлять привычные для них практики «теневой» экономики.

Одной из причин слабого потенциала к изменению системы государственного управления было изначально низкое качество институциональной среды Албании и Македонии⁵⁰. Именно оно породило расхождение между трансформацией формальных норм, связанных с изменением законодательства в соответствии с нормами *acquis*, и изменениями неформальных правил поведения, которые обуславливают эффективность функционирования вновь созданной институциональной среды, а также влияют на темп внутренних реформ. Вместе с тем в научной литературе традиционно считается, что различия в существующей институциональной среде и требованиях к внутренней системе функционирования государства, выдвигаемых со стороны ЕС (*misfit*) сами по себе являются катализатором процесса реформ. Следовательно, заполнение такого пробела корреспондирует к необходимости наличия поддержки проведения реформ институциональной среды со стороны правящей элиты.

Подобный пробел в качестве институциональной среды представляет собой эндогенный фактор европеизации. Влияние внешних сил на процесс европеизации системы государственного управления стран-кандидатов сводится к

⁴⁹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. – С. 21.

⁵⁰ Borzel T. A. Coping with Accession to the EU. New Models of Environmental Governance. Houndmills: Palgrave Macmillan, 2009. – 304 p.

непосредственному давлению ЕК на политическую элиту в ходе переговорного процесса, технической и финансовой поддержке административных реформ. Однако такое внешнее влияние проявляется в незначительной степени. Например, финансовая поддержка для проведения реформ, выделяемая ЕС, МФВ и ЕБРР, не привела к существенному изменению институциональной среды Албании и Македонии в начале конце 1990-х. — начале 2000-х. гг. Изменения затронули лишь поведение политической элиты, которая не препятствовала принятию законодательных норм, но оказывала сопротивление изменению существующих практик и неформальных норм⁵¹.

Однако наличие большого пробела в имеющихся и необходимых институтах не было единственным триггером процесса реформ. По нашему мнению, другим фактором европеизации, который незаслуженно остался без внимания исследователей, был рост экономического благосостояния албанской и македонской экономик, в том числе в результате притока прямых греческих инвестиций. Последние были инструментом продвижения собственных интересов Греции в этих странах, но, как следствие, стали основными драйверами роста экономик Албании и Македонии. Следовательно, разница в начальных макроэкономических условиях также существенно осложнила процесс европеизации западнобалканских стран по сравнению с странами ЦВЕ, а также Болгарии и Румынии. Так, В. М. Полтерович отмечал, что трансплантируемые институты будут работать без их дисфункций в тех странах, макроэкономические условия которых ближе к стране-донору⁵². Под макроэкономическими условиями можно понимать уровень благосостояния, который отражается, например, индикатором ВВП на душу населения.

⁵¹ Elbasani A. EU Administrative Conditionality and Domestic Downloading: The Limits of Europeanization in Challenging Contexts. KFG Working Paper, 2009, No 2. – Режим доступа: http://userpage.fu-berlin.de/kfgeu/kfgwp/wpseries/WorkingPaperKFG_2.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).

⁵² Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 3. – С. 24-50.

Уровень благосостояния показывает потенциал трансформации институциональной. Чем он выше, тем большие издержки приходится нести экономике из-за неэффективной системы государственного управления, как, например, это было в самой Греции в конце 1990-2000-х гг. Следовательно, при более высоком значении показателя ВВП на душу населения причин для проведения реформ государственного управления в целом, и «загрузки» модели ЕС, в частности, становится больше.

Исторический опыт расширения ЕС подтвердил значение макроэкономического фактора в процессе европеизации системы государственного управления. Одним из основных отличий между странами-членами и странами-кандидатами в 2000-х гг. стал проявившийся разрыв в характеристиках экономического развития этих стран. Как отмечает Л.О. Бабынина: «В области экономики задачи государств-членов также существенно различаются: высокоразвитые страны Северной Европы строят экономику, основанную на знаниях и инновационных технологиях, а большинство стран ЦВЕ и отчасти Южной Европы пытаются завершить переход к индустриальному обществу»⁵³. Другими словами, макроэкономические условия функционирования модели ЕС были существенно выше аналогичного показателя в новых странах кандидатах на протяжении 1990-2000-х гг.

Взаимосвязь изменений институциональной среды и макроэкономических условий можно показать на примере взаимосвязи уровня благосостояния и коррупции. Считается, что вероятный исторический путь капиталистического развития основывается прежде всего на экономическом росте, а затем уже борьбе с коррупцией как таковой. Так, в ряде случаев переход к капитализму может сопровождаться коррупцией, основанной на отсутствии необходимых для экономического развития законодательно разрешённых интервенций. Такой вид коррупции может позитивно сказываться на экономике государства до появления соответствующего законодательства. Как отмечает М. Х. Хан, «существует

⁵³ Бабынина Л. О. Гибкая интеграция в Европейском союзе: Теория и практика применения. М., Издательство ЛКИ, 2012. – С. 9.

опасность объявления антикоррупционных стратегий необходимой предпосылкой экономического развития, дополняющей либерализационные и приватизационные стратегии»⁵⁴.

В отличие от качества институциональной среды, уровень благосостояния является как эндогенным, так и экзогенным. С одной стороны, улучшение макроэкономических условий возможно за счёт проведения внутренней политики. Отсюда, уровень благосостояния зависит, в том числе от качества институциональной среды самого государства. С другой стороны, на экономический рост действуют ряд внешних факторов. Таковыми могут быть как изменения цен на мировых рынках или состояния глобальной экономики, так и расширение внешнеэкономических связей с другими странами. Последнее было основным фактором в случае с Албанией и Македонией в ходе их реформ в 1990-2000-х гг.

Таким образом, плохое качество начальных институтов и низкий уровень благосостояния были основными причинами возникновения проблем с изменением неформальных правил поведения в процессе реформирования Албании и Македонии. Отчёты, сделанные Европейской Комиссией в 2014 году, показывают определённые успехи, которые западнобалканские страны проделали в части внутренних реформ. В целом обе западнобалканские страны показали свой интерес к присоединению к европейскому лагерю⁵⁵.

Так, Албания смогла существенно доработать своё законодательство в части его соответствия «модели» ЕС⁵⁶. В документе отмечается, что по большинству частей *acquis* страна смогла достигнуть умеренных результатов, однако по ряду требований возникли некоторые проблемы. Например, до сих пор не решён вопрос с защитой прав интеллектуальной собственности, не проведена реформа

⁵⁴ Хан М. Коррупция и управление // ПРОГНОЗИС. – 2008. – № 1 (13). – С. 145.

⁵⁵ Европейский союз в формирующемся миропорядке (Мировое развитие. Вып. 12) / Отв. ред. Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова. - М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 147 с.

⁵⁶ Albania Progress Report, 2014. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2014/20141008-albania-progress-report_en.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).

энергетического сектора, существуют проблемы с самой системой административного управления (Приложение Е). Македония, по мнению ЕК, готова к переходу на следующую стадию процесса присоединения к ЕС⁵⁷. При этом необходимо сконцентрироваться на административных вопросах, подготовке к участию в Шенгенских соглашениях (Приложение Ж).

Греческая экономическая экспансия активно способствовала развитию албанской и македонской экономик, что, в свою очередь, позитивно влияло на процесс институциональной трансформации этих стран. Необходимо отметить, что Албания в 2008 году смогла сохранить положительный экономический рост, которому она обязана увеличению прямых иностранных инвестиций в начале и середине 2000-х гг. Так, страна занимает «второе место после Сербии по иностранным инвестициям на душу населения в регионе»⁵⁸. Экономическая дипломатия Греции положительно влияла на внутренние реформы Албании и Македонии несколькими способами.

Во-первых, заключение международных соглашений между Грецией и странами Западных Балкан позволило максимизировать потенциал экономических взаимоотношений между странами. Как это показано выше, заключенные двусторонние соглашения касались ключевых вопросов экономических связей и были направлены на их поддержание и укрепление. На уровне бизнес-сообщества обеих стран улучшение межгосударственных отношений означало чёткий сигнал к развитию проектов на территории страны-партнёра, стимулировало экспорт и импорт.

Во-вторых, в роли основного инвестора Греция смогла не только поучаствовать в приватизации государственных активов Албании и Македонии, но также создать целый ряд новых проектов в реальном секторе экономики

⁵⁷ The former Yugoslav Republic of Macedonia Progress Report, 2014. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2014/20141008-the-former-yugoslav-republic-of-macedonia-progress-report_en.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).

⁵⁸ Албания, албанцы и российско-албанские отношения: К 100-летию независимости Албании: 1912-2012 / отв. ред. С.Г. Кулешов, А.К. Никитин. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013 - С. 133

(подробнее об этом в Главе 3). Производственный, обрабатывающий, телекоммуникационный, транспортный и другие сектора албанской и македонской экономик получили от греческой стороны дополнительный импульс к развитию, в том числе местных компаний, которые интегрировались в новые цепочки поставок для вновь созданных на греческие инвестиции предприятий.

В-третьих, произошло активное расширение внешнеторгового оборота между странами. Несмотря на то, что греческий импорт существенно перевешивал албанский и македонский экспорт развитие внешнеэкономических отношений предопределило внутриэкономический рост в Албании и Македонии.

В-четвёртых, являясь страной-членом ЕС, Греция вместе с инвестициями привносила новые управленческие и маркетинговые практики, на которые приходилось ориентироваться албанскому и македонскому бизнесу. Это позволило говорить о повышении конкуренции на домашних рынках, что, в свою очередь, привело к повышению эффективности бизнес процессов албанских и македонских предприятий.

1.3. Механизмы взаимосвязи ПИИ и распространения политического влияния

Греческая внешняя политика в Албании и Македонии в течение 1990-2000-х гг. была направлена на распространение политического влияния в регионе. Для достижения поставленной цели Афины использовали экономическую дипломатию, основой которой стали прямые греческие инвестиции. Последние позитивно сказались на экономическом развитии стран-реципиентов. Это проявилось в повышении продуктивности экономик западнобалканских стран в результате увеличения эффективности использования существующих ресурсов и вовлечение безработных в активную экономическую деятельность. Более того, положительные эффекты проявились в виде технологического развития, пришедшего вместе с греческим капиталом. В конечном итоге произошедшее

повышение уровня благосостояния албанской и македонской экономик стало позитивным фактором, способствующим проведению реформ этими странами.

Активность различных акторов международных отношений в регионе не помешала Греции стать одним из основных внешнеэкономических партнёров для Албании и Македонии (табл. 7, табл. 8).

Таблица 7. Внешнеторговый оборот Албании с 1993 по 2009 г. накопленным итогом (в млн лек)

Страна	Экспорт	Импорт
Италия	579 802	1 086 885
Греция	96 093	660 352
Германия	34 961	203 602

Источник: Instituti I Statistikavi – Режим доступа: <http://www.instat.gov.al/al/home.aspx> (Дата обращения: 03.03.2015.).

Таблица 8. Внешнеторговый оборот Македонии с 1990 по 2009 г. накопленным итогом (в млн долларов США)

Страна	Экспорт	Импорт
Германия	5 683,62	4 822,06
Сербия (Сербия и Черногория до 2007)	5 666,99	3 724,34
Греция	3 234,90	3 666,12

Источник: National Bank of the Republic of Macedonia. – Режим доступа: <http://www.nbrm.mk> (Дата обращения: 03.03.2015.).

Находясь на более высокой стадии технологического развития и имея более высокий уровень благосостояния, греческое государство приняло на себя роль главного инвестора в экономики этих стран⁵⁹.

⁵⁹ Современная Греция в мировой экономике и политике / Отв. ред. Ю.Д. Квашин. М.: ИМЭМО РАН, 2013. – 184 с.

По нашему мнению, возможность оказания внешнего влияния на улучшение макроэкономических условий стран-кандидатов со стороны стран-членов соответствует как логике процесса преодоления былой отсталости, так и перспектив расширения ЕС, в частности. Предоставление статуса страны-кандидата происходит на основе единогласия среди стран-членов. Следовательно, построение эффективной системы государственного управления, основанной на модели ЕС, полностью соответствует интересам стран-членов Евросоюза. Расширение самого ЕС за счёт присоединения к нему стран, соответствующих «Копенгагенским критериям», косвенно сказывается на экономическом росте «старых» стран-членов, увеличивая как потенциал взаимной торговли, так и повышая отдачу от инвестиций. Наряду с прямыми экономическими выгодами расширение Евросоюза позволяет говорить о повышении его влияния не только в экономическом, но и в политическом измерениях.

Важно подчеркнуть, что расширение экономических связей с другими странами и в особенности осуществления прямых инвестиций основывается на наличии определённых стимулов, традиционными из которых являются экономические. Принято считать, что основным индикатором возможной отдачи вложенных инвестиций является качество инвестиционного климата страны-реципиента. Так, Всемирный Банк в 2004 году отмечал, что деловой климат влияет на инициативу к инвестированию, а его улучшение сокращает издержки по ведению бизнеса и ведёт к увеличению и большей определённости отдачи от инвестиций⁶⁰. В общих чертах инвестиционный климат представляет собой институциональную, политическую и регуляторную среду, в которой действуют фирмы. В ряде исследований инвестиционный климат и институциональная среда государства фактически отождествляются. Таким образом, можно говорить о том, что качество институтов представляет собой основной индикатор привлечения иностранных инвестиций.

⁶⁰ Kinda T., Plane P., Veganzones-Varoudakis M.-A. Firm Productivity and Investment Climate in Developing Countries: How Does Middle East and North Africa Manufacturing Perform? // The Developing Economies. – 2011. - Vol. 49, No. 4. – pp. 429–462.

По нашему мнению, инвестиционная активность стран-членов ЕС в странах с переходной экономикой ЦВЕ, Западных и Восточных Балкан не может быть объяснена с помощью рассмотренного выше экономического подхода. Инвестиционный климат в данных странах в 1990 и 2000-х гг. находился на низком уровне, что существенно увеличивало риски и снижало стимулы к инвестициям. Вместе с тем прямые инвестиции в экономики стран ЦВЕ, Западных и Восточных Балкан со стороны стран-членов ЕС имели устойчивый и прогрессирующий характер, а основными источниками инвестиций были несколько определённых стран-доноров. Так, основной страной, осуществляющей инвестиции в ряд стран ЦВЕ, была Германия, тогда как Албания и Македония в большей степени получали инвестиции со стороны Греции.

Все сказанное позволяет утверждать то, что греческие прямые инвестиции не могли быть основаны на традиционных экономических факторах. На наш взгляд, как это было отмечено выше, греческая экономическая экспансия была проявлением экономической дипломатии Афин и обосновывалась совокупностью разнообразных политических и экономических детерминант для осуществления инвестиций за рубежом. С одной стороны, Греция на государственном уровне сформировала целенаправленную политическую повестку дня, стимулирующую частные инвестиции в Албанию и Македонию. Греческий политический курс был направлен на заключение двусторонних и многосторонних международных договоров, сложился внутривнутриполитический консенсус относительно роли и места Западных Балкан во внешней политике и были сформированы государственные фонды прямых инвестиций. С другой стороны, на микроуровне частные компании пытались выйти на новые рынки своих северных соседей как по причине возможности снижения издержек даже при высоком риске потери инвестиций, так и по причине наличия институциональных проблем в самой Греции, находившейся в 1990-2000 гг. в процессе европеизации. При этом политические детерминанты, по нашему мнению, были основными, тогда как экономический фактор носил второстепенный характер.

Экономическая дипломатия, как инструмент внешней политики государства, неоднократно рассматривалась отечественными и зарубежными авторами. Так, А.Е. Лихачёв в своей работе проанализировал экономический инструментарий внешней политики России через призму процесса глобализации⁶¹. Д.А. Дегтерёв в своём исследовании отмечал, что акторами экономической дипломатии могут выступать как государство, так и негосударственные акторы, а также транснациональные компании⁶². А.Г. Савойский проанализировал использование экономического инструментария внешней политики в отношениях России и США⁶³. В.Д. Щетинин подчеркнул, что «прямые иностранные инвестиции являются самой динамичной формой международных хозяйственных связей, важным объектом экономической дипломатии»⁶⁴. Наряду с этим М. Кресцензи отмечал, что экономическая дипломатия представляла собой один из наиболее используемых инструментов для улучшения политических связей, в особенности в виду отсутствия возможности использования инструмента демократизации⁶⁵. Так, одним из ведущих аргументов принятия Китая в ВТО был тот факт, что увеличение количества экономических контактов с ним могло привести к повышению уровня сотрудничества Китая с иными странами-членами организации по разнообразным вопросам международных отношений. Весьма схожей логики придерживались США в свете расширения экономической кооперации с бывшими советскими республиками, ЕС по отношению к ЦВЕ, а также Греция в случае с Албанией и Македонией.

⁶¹ Лихачёв А.Е. Экономическая дипломатия России. Новые вызовы и возможности в условиях глобализации М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 461 с.

⁶² Дегтерёв Д.А. Экономическая дипломатия: экономика, политика, право. М.: Navona, 2010. – С. 68.

⁶³ Савойский А.Г. Экономическая дипломатия современной России в отношении США на международной арене: Монография Москва-Пятигорск: РИА-КМВ, 2011 368 с.

⁶⁴ Щетинин В.Д. Экономическая дипломатия: Учебное пособие. М.: Междунар. отношения, 2001. – С. 122.

⁶⁵ Crescenzi M. J. C. Economic Interdependence and Conflict in World Politics. – Режим доступа: http://cc10.aubg.bg/students/MCA100/Senior%20Thesis/crescenzi_bookms.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.)

А.Н. Барковский выделяет следующие задачи экономической дипломатии:

- обеспечить руководство страны своевременной достоверной информацией об экономической и внешнеэкономической ситуации за рубежом, о внешнеэкономической политике иностранных государств, деятельности международных организаций, экономических позициях, стратегиях и интересах субъектов международной жизни, о динамике мирового экономического порядка (здесь ведущую роль в информационном сегменте играет МИД в лице посольств и представительств в международных организациях, а также профильные научные центры);
- практически решать на международной арене задачи по созданию наиболее благоприятных условий для экономического развития своего государства в глобальном контексте, претворять в жизнь внешнеполитические программы экономического развития страны (здесь ведущую роль в политико-нормотворческой деятельности играют аппараты президента и председателя правительства, опирающиеся на рекомендации избранных экспертов и исследовательских учреждений);
- влиять посредством дипломатических каналов и инструментов на формирование нормативной базы международных экономических отношений в интересах своего государства. Вести переговоры и заключать соответствующие двух- и многосторонние международные соглашения с другими государствами (это входит в функции ряда министерств и ведомств в зависимости от предмета переговоров, и главная нагрузка здесь лежит в технико-консультативной области);
- поддерживать и защищать отечественный бизнес за рубежом, привлекать иностранных инвесторов в экономику своей страны, содействовать освоению рынка стран пребывания. Оказывать в связи с этим необходимое техническое и консультативное содействие;

- привлекать при необходимости внешние финансово-кредитные ресурсы для нужд экономического развития своего государства⁶⁶.

Данная точка зрения схожа с подходом И. А. Орнатского, который отмечал, что экономическая дипломатия представляет собой использование государствами дипломатических методов и экономических средств как на двусторонней, так и на многосторонней основе для содействия развитию своей экономики, обеспечения собственных внешнеэкономических интересов и достижения определённых политических целей⁶⁷. Иными словами, греческие инвестиции обосновывались политическими и экономическими детерминантами и были подчинены основной цели экономической дипломатии – установлению асимметричной взаимозависимости с Албанией и Македонией.

Традиционно считается, что установление асимметричной взаимозависимости между экономиками представляет собой рычаг воздействия на принятие политических и экономических решений⁶⁸. Например, А. Хиршман отмечал, что потенциальная возможность прерывания коммерческих или финансовых взаимоотношений представляет собой для более сильной в экономическом плане страны удобный инструмент воздействия на более слабую⁶⁹. Развивая данную идею Р. Кеохейн и Дж. Най сформировали собственную концепцию комплексной взаимозависимости⁷⁰. Исследователи приходят к выводу о том, что асимметричная экономическая взаимозависимость приводит к появлению рычагов влияния у менее зависимой страны по отношению к более зависимой.

⁶⁶ Барковский А.Н. Научно-институциональные основы экономической дипломатии России. М.: Институт экономики РАН, 2011. – С. 9-10.

⁶⁷ Орнатский И. А. Экономическая дипломатия. М.: Международные отношения, 1980. – 272 с.

⁶⁸ Невоенные рычаги внешней политики России. Региональные и глобальные механизмы / Под ред. М.В. Братерского. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 370 с.

⁶⁹ Hirschman A. O. National Power and the Structure of Foreign Trade. CA, 1980. – 172 p.

⁷⁰ Keohane R.O., Nye J.S.Jr. Power and Interdependence. New York, Longman, 2011. – 368 p.

Тем не менее, представления об асимметричной взаимозависимости как рычаге влияния неоднократно были подвергнуты критике. Так, Х. Вагнер утверждал, что рассмотренный выше подход не принимает во внимание стоимость отказа от экономического сотрудничества для менее зависимой страны⁷¹. Несмотря на то, что в состоянии асимметричной взаимозависимости одна сторона нуждается в продолжении экономических взаимоотношений больше, чем другая, менее зависимая сторона не во всех случаях имеет возможность влияния на поведение первой. К аналогичному выводу пришёл Д. Болдуин, который отмечал, что в каждом конкретном случае необходимо оценивать затраты и выгоды от использования экономической взаимозависимости как рычага влияния⁷².

Необходимо отметить, что рассмотренные выше вопросы экономической взаимозависимости в большей степени соотносятся с вопросами соотношения взаимной торговли и международных конфликтов. Традиционно считается, что, во-первых, увеличение взаимной торговли препятствует возникновению конфликтов между торгующими странами. Данный тезис, несмотря на всю его спорность и наличие исторических контраргументов, по-прежнему продолжает присутствовать в академическом и политическом дискурсе.

Важно подчеркнуть, что оценка взаимозависимости между экономиками происходит на основе сопоставления объёмов взаимной торговли. На сегодняшний день данный показатель является наиболее объективным индикатором. Прямые инвестиции также влекут за собой развитие двусторонней торговли особенно в части экспорта страны-донора. Однако оценка взаимозависимости на основе показателей внешней торговли затрагивает лишь макроуровень и оставляет без внимания микроуровень конкретных экономических агентов. Иными словами, можно констатировать наличие взаимозависимости как рычага давления одного государства на другое, но нет возможности

⁷¹ Wagner H. Economic Interdependence, Bargaining Power, and Political Influence // International Organization. – 1988. – Vol. 42. – pp. 461-483.

⁷² Baldwin D. A. Interdependence and power: a conceptual analysis // International Organization. – 1980. – Vol. 34. – pp. 471-506.

проанализировать, как экономические контакты между фирмами влияют на их отношение друг у другу, выработку общих паттернов поведения и ценностей. Вместе с тем изучение подобных механизмов крайне затруднено их преимущественно неформальным характером.

Таким образом, рассмотренные выше особенности методологического анализа экономической дипломатии, как инструмента внешней политики, в случае с инвестиционной активностью Греции в Албании и Македонии позволяют сделать три следующих вывода.

Во-первых, экономическая дипломатия может была направлена на установление асимметричной взаимозависимости между экономиками стран. В случае с Грецией основным инструментом расширения экономической экспансии были прямые инвестиции, которые, в том числе увеличивали объём греческого экспорта в Албанию и Македонию⁷³. При этом главным индикатором взаимозависимости были объёмы и характер взаимной торговли.

Во-вторых, установленная асимметричная взаимозависимость представляла собой как рычаг политического давления на макроуровне, так и механизм переориентации албанских и македонских компаний в сторону Греции. Как это будет показано ниже, греческая экономическая дипломатия во многом обосновывалась противодействием потенциальному расширению турецкого влияния в регионе. Экономическое проникновение и формирование асимметричной взаимозависимости в значительной мере позволяли Греции продвигать свои интересы в регионе.

В-третьих, греческая экономическая дипломатия представляла собой инструмент изменения неформальных правил поведения через экспорт норм, наиболее привычных для греческого бизнеса. Последний, приходя в Албанию и Македонию, приносил не только капитал, но и развитые формы управления и ведения бизнеса. В результате экспорта новых паттернов поведения происходила

⁷³ Fontagné L. Foreign Direct Investment and International Trade: Complements or Substitutes?. OECD Science, Technology and Industry Working Papers, 1999/03. – Режим доступа: http://www.oecd-ilibrary.org/foreign-direct-investment-and-international-trade_5lgsjhvj7n0r.pdf?itemId=/content/workingpaper/788565713012 (Дата обращения: 03.03.2015.)

переориентация местного населения и экономической элиты этих стран на европейский курс развития. Иными словами, расширение инвестиционной активности способствовало социально-культурному притяжению Албании и Македонии в сторону европейских ценностей, а сама Греция представляла собой «агента влияния ЕС» в регионе.

На наш взгляд, с методологической точки зрения важно пояснить, что увеличение взаимозависимости представляло собой основную цель греческой экономической дипломатии в Албании и Македонии. Данная цель была подчинена более глобальным задачам внешней политики Греции – распространению политического влияния в балканском регионе. Следовательно, экономическая экспансия не подменяла собой иные инструменты внешнеполитического курса такие, как заключение двусторонних и многосторонних международных соглашений, культурную, религиозную и иные виды дипломатии. При этом государственная инвестиционная активность непосредственно руководствовалась данной целью, которая основывалась на политических детерминантах. Это касалось государственных фондов, крупных и средних компаний с государственным участием. Однако в случае с частными инвестициями такая активность не могла обосновываться необходимостью достижения цели взаимозависимости. Политические факторы экономической дипломатии преобразовывались в стимулы, создаваемые греческим правительством для частных инвесторов, чтобы направить их капиталы в Албанию и Македонию.

Таким образом, частные греческие инвестиции основывались на иных детерминантах, которые так или иначе соотносятся с экономическими интересами фирм. Достижение взаимозависимости в данном случае являлось следствием, но не целью. Греческое государство со своей стороны прямо или косвенно способствовало тому, чтобы частный бизнес направлял прямые инвестиции в албанскую и македонскую экономики.

В данной главе были рассмотрены последствия для греческой внешней политики социально-экономических изменений на Западных Балканах в 1990-х гг. Было установлено, что смена внутривнутриполитического строя Албании и появление независимого государства Македонии существенно повлияли на внешнеполитический курс Греции. Обе страны представляли важный с точки зрения геополитики транспортный коридор, а также перспективные рынки сбыта греческой продукции. Кроме того, вновь обострилась проблема греческой диаспоры в Албании, а также возник спор за официальное наименование с Македонией, что на фоне фактора соперничества с Турцией за влияние в этих странах привело к формированию нового курса внешней политики Греции.

Важным фактором нового внешнеполитического подхода стала экономическая дипломатия, главным инструментом которой выступали прямые греческие инвестиции. Цель экономической экспансии Греции заключалась в установлении ассиметричной экономической взаимозависимости на двустороннем уровне с албанской и македонской экономиками. В результате греческое руководство рассчитывало на повышение своего влияния в регионе в силу высокой значимости крайне уязвимых к политическим изменениям прямых инвестиций. Наряду с этим приток капитала сопровождался экспортом неформальных паттернов поведения, ориентированных на западные ценности, что ещё сильнее вовлекало албанское и македонское общества в процесс евроинтеграции.

Греческая экономическая дипломатия в Албании и Македонии заложила фундамент для начала процесса европеизации системы государственного управления в 2003 году. Было установлено, что одним из основных факторов успешного проведения реформ является уровень благосостояния, который повышался в этих странах в большей степени за счёт притока греческих прямых инвестиций и закономерного расширения торговых связей с Грецией.

Вместе с тем основной научной проблемой в исследованиях экономической дипломатии является поиск детерминант, обосновывающих осуществление инвестиционной активности. В ряде случаев эти детерминанты имеют исключительно политический характер, что однако не объясняет частную инвестиционную активность. Экономические детерминанты не могут объяснить приток прямых иностранных инвестиций в экономики тех стран, где инвестиционный климат находится в плохом состоянии.

Глава 2. «Факторы экономической дипломатии Греции в Албании и Македонии»

2.1. Политические факторы экономической дипломатии Греции

Официальная повестка дня Греции в Албании и Македонии в 1990-2000-х гг. предусматривала расширение политического влияния Афин в регионе. Первоначальные попытки использования для достижения этой цели силовых методов внешней политики, например, экономических санкций не принесли желаемого результата. К середине 1990-х гг. греческое руководство качественно изменило свой подход, отдав приоритет современным дипломатическим инструментам. Выбор был сделан в пользу экономической дипломатии, как основного средства продвижения своих национальных интересов в регионе. Однако классический подход, заключающийся в построении официальных двусторонних отношений между странами, не исключался полностью, а использовался для расширения потенциала экономической экспансии.

Экономическая дипломатия была выбрана в качестве основного инструмента внешней политики исходя из рационального анализа ситуации, сложившейся в регионе в середине 1990-х гг. По сути, анализ возможных вариантов развития событий делал экономический и финансовый рычаги достижения Афинами своих внешнеполитических интересов наиболее приемлемыми. Это происходило в результате влияния различного ряда факторов, главным из которых было греко-турецкое противостояние. Греция и Турция имели большое количество застарелых споров, главным из которых был кипрский вопрос. После фундаментальных социально-политических изменений, начавшихся на Балканах с момента распада Югославии, обе страны имели встречные внешнеполитические курсы, направленные на вовлечение новых независимых государств и Албании в орбиту своего политического влияния. Схожесть политических интересов в регионе

предопределяла нарастание противостояния между Грецией и Турцией за сферы влияния⁷⁴.

В результате появившихся возможностей обе страны приступили к наращиванию своего политического присутствия в регионе. Турецкая внешняя политика с начала 1990-х гг. выстраивалась в «духе концепции «неоосманизма», предусматривающей усиление роли турецкого влияния на Евразийском континенте и лидирующую позицию государства в тюрко-исламском мире»⁷⁵. К такому выводу приходит ряд отечественных исследователей, рассматривающих различные аспекты внешнеполитического курса турецкого государства, в частности, его западный трек⁷⁶.

Декларативно турецкое правительство было нацелено на непосредственное развитие стран Западных Балкан. Однако понимание турецким руководством того, что Албания и Македония представляют собой наиболее уязвимое место греческой внешней политики, позволяло Турции в течение первых нескольких лет оказывать наибольшее влияние именно на эти страны, укрепляя с ними двусторонние связи⁷⁷. В целом в конце XX века турецкая активность была в большей степени сбалансирована и нацелена на использование слабостей греческой позиции.

На стороне Турции было преимущество в классическом аспекте внешней политики. Так, Турция находилась в несколько более выгодной позиции, нежели Греция в силу лучшего географического расположения и превосходства в военной силе. Гонка вооружений в обеих странах предоставляла преимущества турецкой

⁷⁴ Onar N.F., Watson M. Crisis or opportunity? Turkey, Greece and the political economy of South-East Europe in the 2010s // Southeast European and Black Sea Studies. – 2013. – Vol. 13, No. 3. – pp. 407-420.

⁷⁵ Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке (Афганистан, Иран, Пакистан, Турция, этнический Курдистан, соседние мусульманские районы) / отв. ред. В.Я. Белокрениций, Н.Б. Ульченко. М.: ИВ РАН, Крафт+, 2014. – С. 395.

⁷⁶ Турция: новая роль в современном мире. Доклад / научн. ред. В.Г. Барановский, И.Я. Кобринская. М.: ЦСА РАН, 2012. 80 с.

⁷⁷ Anastasakis O. Greece and Turkey in the Balkans: Cooperation or Rivalry? // Turkish Studies. – 2004. – Vol. 5, Iss. 1. – pp. 45-60.

стороне. Несмотря на то, что греческие военно-воздушные силы провели ряд закупок вооружения в 1987 (40 истребителей Мираж-2000 и 40 истребителей F-40), а также в 1991 году (30 самолётов F-4E, 40 F16 и 62 A-7s), совокупная военная мощь Турции была на порядок выше.

Долгое время в политических и академических кругах бытовало мнение о том, что расходы Греции и Турции на оборону имеют чёткую зависимость. Однако ряд современных эмпирических исследований не находят подтверждения данному тезису⁷⁸. Тем не менее греко-турецкое противостояние стало следствием преобладания встречных доктрин национальной безопасности двух стран. Сформированная военная доктрина Греции «Стратегия расширенного сдерживания» предусматривала следующие компоненты:

- долгосрочную программу модернизации всех вооружений и военной инфраструктуры в целом;
- увеличение личного состава вооружённых сил Кипра (к примеру, 5 тыс. военнослужащих-добровольцев из Греции в середине 1990-х гг. пополнили ряды кипрской армии);
- увеличение расходов на оборону;
- интенсификация военной подготовки и проведение совместных учений греческих и кипрских вооружённых сил;
- создание новых военных баз;
- совместное стратегическое планирование и закупка всего необходимого для войск;
- улучшение тыловой инфраструктуры Южной Греции;
- особое внимание развитию военно-морских сил для усиления влияния Греции в Восточном-Средиземноморье⁷⁹.

Взаимное противостояние доктрин национальной безопасности Греции и Турции подтвердилось на практике в ходе споров вокруг острова Имия (Кардак) в

⁷⁸ Ocal N., Yildirim J. Arms Race Between Turkey and Greece: A Threshold Cointegration Analysis // Defence and Peace Economics. – 2009. – Vol. 20, No. 2. – pp. 123-129.

⁷⁹ Рытов А. Внешняя политика Греции в эпоху глобальных перемен (1990-2005). М.: Издательство «Икар», 2005. – С. 20-21.

1996. В целях повышения боеспособности был одобрен план по улучшению эффективности и гибкости военных сил в регионе. Например, в 1990-х гг. греческое государство потратило 2,5 млрд долларов для покупки 60 истребителей F-16. В ответ на греческие действия Турция также предприняла ряд мер, направленных на улучшение состояния военных сил.

В силу того, что взаимная направленность доктрин национальной безопасности представляла собой «игру с нулевой суммой», Турция воспринималась греческим правительством как реальный вызов национальным интересам. Такое отношение к восточному соседу основывалось на исторической памяти греческой политической элиты и общества. Оттоманское господство в регионе и войны начала XX века создали прочное восприятие Турции в качестве угрозы. Потому появление возможностей заключения политических договорённостей между Турцией и странами Западных Балкан оценивалось как прямая угроза национальной безопасности Греции. Важно подчеркнуть, что Турция воспринималась как угроза не только греческой политической элитой, но и греческим обществом. Проведённые в 1994 году опросы греческого населения показали, что 68,3% считали турецкую угрозу основной. Обе главные политические партии страны — Новая Демократия и ПАСОК — также определяли турецкую угрозу в качестве главного вызова греческой безопасности, получая при этом поддержку общества в вопросе повышения военных расходов даже за счёт снижения уровня социальных расходов бюджета⁸⁰.

Результаты «гонки вооружений» в большей степени негативно сказались на способности греческого правительства выполнять взятые на себя социальные обязательства и поддерживать достигнутый уровень благосостояния населения. Анкара, в свою очередь, была освобождена от социальной нагрузки и могла позволить себе пожертвовать интересами общества на благо развития военной мощи. Несмотря на то, что турецкое государство имело намерения присоединиться к ЕС, вопросы социальной ответственности занимали

⁸⁰ Tsakonas P., Tournikiotis A. Greece's Elusive Quest for Security Providers: The "Expectations-Reality Gap" // Security Dialogue. – 2003. – Vol. 34. – pp. 301-314.

второстепенное место во внутривосточной повестки дня. Противостояние Греции и Турции в военном аспекте было заведомо проигрышным для Афин. По сути, это и подталкивало Грецию искать новые инструменты реализации своих национальных интересов в регионе.

Помимо превосходства в военной силе, с начала 1990-х гг. Турция сумела существенно усилить свои позиции в Албании и Македонии, активно используя религиозную проблематику в разгорающихся этнических конфликтах. Афины рассматривали религиозную экспансию своего восточного соседа на Балканах как серьёзную угрозу национальным интересам. Греческое руководство было обеспокоено возможностью создания Турцией в регионе «мусульманской арки» («*Muslim arc*»)⁸¹. Она, по мнению политической элиты Греции, представляла собой объединение мусульманского населения балканских стран от Албании до Турции. «Мусульманская арка», по мнению греческого руководства, могла бы существенно дестабилизировать ситуацию в регионе. Основной опасностью её существования была вероятность сепаратистских настроений, угрожающих, в том числе территориальной целостности Греции.

Как отмечал Т. Веремис: «Начиная с 1989 года Турция осуществляла вторжение на Балканский полуостров, используя исламские «аванпосты». Более чем 5,5 млн мусульман проживали в географическом клину, который простирался от Чёрного моря до Адриатики, отделяя Грецию от христианских славянских соседей. Турция пыталась стать лидером балканских мусульман. Всё это несло опасность в регион, который захлестнула волна сепаратизма»⁸². Более того, религиозный фактор по-прежнему остается камнем преткновения на пути турецкого государства к полноценному членству в ЕС⁸³.

⁸¹ Huliaras A., Tsardanidis C. (Mis)understanding the Balkans: Greek Geopolitical Codes of the Post-communist Era // *Geopolitics*. – 2006. – Vol. 11. – pp. 465–483.

⁸² Larrabee F. S. *The Volatile Powder Keg: Balkan Security after the Cold War*. New York, 1994. – p. 132.

⁸³ Турция в период правления Партии справедливости и развития / отв. ред. Н.Ю. Ульченко, П.В. Шлыков. Сборник статей. М.: 2012. – 238 с.

Важно отметить, что потенциальная возможность построения «мусульманской арки» и целенаправленность внешней политики Турции на достижение данной цели были в большей степени элементами восприятия со стороны Греции, нежели объективной угрозой. С одной стороны, мусульманское население балканских стран представляло собой различные этнические группы, не отличающиеся культурной гомогенностью. С другой стороны, дестабилизация ситуации в регионе не могла принести Турции каких-либо существенных выгод. Напротив, сепаратистские настроения в соседних странах могли негативно сказаться на политической ситуации в стране, которая имела проблему Курдистана. Тем не менее опасения относительно «мусульманской арки» господствовали в умах греческой политической элиты.

Испытывая серьёзные опасения по поводу формирования религиозной коалиции балканских стран и Турции, греческое правительство изначально рассматривало аналогичный ответ на данный вызов. Одним из вариантов ответа было создание «православной арки» («*orthodox arc*»). Так, предлагалось сформировать противовес турецкой «мусульманской арке» в виде православного населения балканских стран. Основными сторонниками греческой идеи могли выступить Сербия и Россия, в то время как взаимоотношения с Болгарией и Македонией оставляли на тот момент желать лучшего. Однако возможность адекватного ответа на действия Турции существенно осложнялась как нестабильным положением в России и Сербии, так и территориальным фактором.

Отсутствие возможности противостоять Турции не только по части классической, но и религиозной дипломатии подтолкнуло Грецию на поиск альтернативного инструмента своей внешней политики в регионе. Единственным аспектом, в котором Афины обладали существенным превосходством, был экономический рычаг реализации внешнеполитического курса. К середине 1990-х гг. экономическая экспансия Греции в Албании и Македонии, где имелись компактные группы мусульман, стала основным способом распространения греческого политического влияния на Западных Балканах. Преимущество в уровне благосостояния и технологического развития предоставляло греческому

руководству рычаг давления на политическую и экономическую элиту своих западнобалканских соседей при появлении спорных вопросов, связанных с противостоянием с турецкой стороной.

После отмены экономического эмбарго по отношению к Македонии и вступление в силу экономических соглашений с Албанией экономическая дипломатия стала активным инструментом греческой внешней политики. Афины были нацелены на достижение асимметричной финансовой и экономической взаимозависимости с албанской и македонской экономиками. Наряду с этим основные политические силы постепенно стали возрождать идею греческого господства в регионе. По сути, Греция дублировала политику 1920-30-х гг., когда Афины также пытались распространить своё политическое влияние через экономическую экспансию. Как отмечает А. Улунян: «Переход в «клуб» континентальных государств, имевших стабильные региональные интересы в Средиземноморье и на Ближнем Востоке, требовал от Греции уже отказа от традиционного статуса покровительствуемой страны и создание собственного сектора на регионально-континентальном поле»⁸⁴. Идея о гегемонии Греции на Западных Балканах в 1990-2000-х гг. объединила интересы представителей греческого бизнеса и политической элиты⁸⁵.

Экономическая дипломатия позволила Греции нивелировать успехи Турции, достигнутые путём использования классических и религиозных инструментов внешней политики. Греция и Турция повысили уровень экономического присутствия в регионе, увеличив как объёмы инвестиций, так и взаимную торговлю с Албанией и Македонией (табл. 9).

⁸⁴ Улунян Ар. А. Политическая история современной Греции. Конец XVIII в. – 90-е гг. XX в. Курс лекций. М.: ИВИ РАН, 1998. – С.120-144.

⁸⁵ Tsardanidis C. Economic Dipomacy as a Means of Foreign Policy: Greece and South-Eastern Europe // *Αγορά Χωρίς Σύνορα*. – 2001. – Vol. 6, No. 3. – pp. 322-365.

Таблица 9. Объём внешней торговли (импорт и экспорт в млн долл. США)

Год	Албания		Македония	
	Греция	Турция	Греция	Турция
1990	-	-	147,24	53,76
1991	-	-	147,57	46,35
1992	-	-	87,66	50,03
1993	126,71	19,34	101,84	78,09
1994	159,78	30,88	36,23	83,06
1995	194,64	42,00	43,07	93,44
1996	214,79	46,47	179,84	62,44
1997	199,36	29,91	229,04	73,82
1998	277,74	28,95	196,04	60,31
1999	304,87	52,93	250,41	62,04
2000	335,77	61,42	285,71	62,74
2001	422,63	84,86	285,77	55,20
2002	434,48	96,76	354,83	67,72
2003	456,73	127,05	480,97	111,63
2004	496,95	173,03	511,39	148,84
2005	497,67	203,56	610,88	160,21
2006	555,36	239,84	667,63	177,77
2007	699,38	327,97	840,90	252,24
2008	890,18	339,73	1 048,06	303,70
2009	782,12	296,39	733,50	294,17

Источник: Всемирный Банк. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org> (Дата обращения: 03.03.2015.).

Вместе с тем стало очевидно, что Греция заняла здесь доминирующее положение, многократно опережая своего восточного соседа по указанным показателям. Превосходство в объёме торговли и греческих инвестициях

сопровождалось распространяющимся влиянием греческих банков на финансовую систему Албании и Македонии. Изменения соотношения сил в регионе произошло, в том числе по причине тяжелейшего экономического кризиса, случившегося в Турции в 2001 году⁸⁶.

Снижение риска национальным интересам Греции, происходившего от агрессивной политики Турции в Албании и Македонии, позволило в определённой степени смягчить греческую позицию по отношению к своему восточному соседу. Греческое руководство перестало воспринимать политику Турции на Балканах как основную угрозу безопасности и предприняло ряд попыток наладить отношения между странами на официальном уровне. Турция, в свою очередь, в большей степени стала ориентироваться на собственные интересы, нежели чем на политику Греции в Албании и Македонии⁸⁷.

В результате изменения греко-турецкой расстановки сил в регионе обе страны предприняли встречные попытки извлечь выгоду из временного потепления отношений. Так, в 1999 году между Грецией и Турцией были подписаны 25 двусторонних соглашений в сфере экономических и торговых отношений, культуры, гражданского общества и т.д. Был налажен диалог в военной сфере, предусматривающий улучшение психологического климата, повышение количества контактов между военными двух стран. В рамках военного сотрудничества было имплементировано 29 разнообразных мер. Наряду с этим происходили активные консультации по вопросу разработки месторождений на континентальном шельфе. Также была создана рабочая группа по разработке вопросов двустороннего сотрудничества в различных сферах деятельности – «*Confidence Building Measures (CBMs)*».

Улучшение двусторонних отношений в значительной мере подстегнуло экономические отношения между странами. Наряду с развитием внешней торговли Греция стала активно инвестировать в экономику Турции (табл. 10).

⁸⁶ Kutlav M. Economy as the 'Practical Hand' of 'New Turkish Foreign Policy': A Political Economy Explanation // Insight Turkey. – 2011. – Vol. 13, Iss. 1. – pp. 67-88.

⁸⁷ Bechev D. Turkey in the Balkans: Taking a Broader View // Insight Turkey. – 2012. – Vol. 14, Iss. 1. – pp. 131-146.

Таблица 10. Греческие прямые инвестиции в Турцию (млн долл. США).

Год	Греческие ПИИ в Турцию
2002	0
2003	24
2004	38
2005	11
2006	2791
2007	2360
2008	775
2009	59
2010	424

Источник: Kontakos P. Greek Direct Investments in Turkey: The past decade and the future. – Режим доступа: <http://www.lse.ac.uk/europeanInstitute/research/hellenicObservatory/CMS%20pdf/Events/2011-5th%20PhD%20Symposium/Kontakos.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.)

Однако потепление греко-турецких отношений не позволило разрешить накопившиеся между сторонами споры. Так, в 2000-х гг. на высшем уровне политического диалога между Грецией и Турцией в очередной раз встал кипрский вопрос, который представляет собой один из наиболее проблемных пунктов греко-турецких отношений⁸⁸. Одним из основных противоречий является перспектива демилитаризации острова. Так, Греция всячески выступает за освобождение Кипра от тяжелых вооружений, в то время как Турция, понимая стратегическую значимость острова для своей безопасности, поддерживает доктрину военного присутствия в Турецкой республике северного Кипра. В отечественных исследованиях отмечается, что: «Кипрская проблема, несмотря на некоторые послабления в отношениях между общинами, остается весьма тяжелой, тем более, что два члена ЕС - Греция и Республика Кипр имеют возможность заблокировать принятие Турции в ЕС, оказывая таким образом, давление на Турцию». Тем самым подчеркивается очевидная дефицитарность турецкой внешней политики по

⁸⁸ Стародубцев И.И. Трансформирующаяся Турция. М., 2011. – 256 с.

данному вопросу»⁸⁹. Необходимо отметить, что ещё в 1993 году «фактически переложила на Брюссель решение кипрского вопроса, включив Республику Кипр в качестве полноценной стороны своей оборонной доктрины»⁹⁰.

Наряду с этим возникли споры из-за акватории Эгейского моря. Официальное сближение Афин и Анкары не только не стало основанием для прекращения экономической экспансии Греции в Албании и Македонии, но, напротив, послужило триггером для укрепления своих позиций в регионе. Наряду с этим, поддержка Грецией турецких стремлений получить статус полноценной страны-члена ЕС позволила вынести наиболее проблемные вопросы двусторонних отношений на наднациональный уровень, дала возможность перераспределить экономические ресурсы с наиболее энергоёмкого восточного трека на балканский.

К концу первой декады 2000-х гг. экономическая дипломатия Греции в Албании и Македонии продолжала оставаться для Афин основным инструментом внешней политики Афин в регионе. Турецкий фактор греческой экономической экспансии оставался доминирующим, что определяло уровень греческих инвестиций в албанскую и македонскую экономики. Однако экономический кризис 2008 года существенно сократил возможности греческого экономического доминирования. Турция, в свою очередь, отказалась от своей прежней доктрины «одинокого волка» (*«lone wolf»*), которая рассматривала соседей, в том числе западнобалканских с точки зрения угроз собственной безопасности⁹¹. Новый подход предусматривал достижение и поддержание добрососедских отношений путём увеличения взаимозависимости через расширение экономических контактов, а также политическую разрядку (*«zero-problems-with neighbours»*)⁹².

⁸⁹ Турция в условиях новых внутренних и внешних реалий / отв. ред. Н.Ю. Ульченко, Е.И. Уразова. Сборник статей. М., 2010. – С. 148.

⁹⁰ Кудряшова Ю.С. Турция и Европейский Союз: история, проблемы, и перспективы взаимодействия. М., 2010. – С.199.

⁹¹ Bilgin P. Turkey's changing security discourses: The challenge of globalisation // European Journal of Political Research. – 2005. – Vol. 44, No. 1. – pp. 175–201.

⁹² Tur Ö. Economic Relations with the Middle East under the AKP—Trade, Business Community and Reintegration with Neighboring Zones // Turkish Studies. – 2011. – Vol. 12, No. 4. – pp. 589–602.

На сегодняшний день греко-турецкие отношения можно определить как амбивалентные. С одной стороны, не утихают споры вокруг акватории Эгейского моря, в частности, принадлежности островов Имия (Кардак) или континентального шельфа. Особенно остро данная полемика разгорается на фоне найденных запасов газа в районе Кипра. Обыденным явлением стало «вторжение» в греческие территориальные воды военных судов Турции. Кроме того, в начале 2013 года турецкая сторона открыла тендер на строительство военного авианосца, создание которого будет означать радикальное изменение стратегического баланса в Эгейском море в пользу Турции.

С другой стороны, происходит официальное сближение обоих государств, выразившееся во встрече лидеров стран в Анкаре 4 марта 2013 года. В ходе переговоров было подписано 25 разнообразных двусторонних соглашений, а также провозглашён принцип «win-win» в двусторонних отношениях. Необходимость достижения стабильности на греческом направлении для Турции, по нашему мнению, была обусловлена «Арабской весной», которая предоставила возможность турецкому государству претендовать на место регионального лидера на большом Ближнем Востоке, не дав Израилю единолично господствовать в регионе. Также в начале 2013 года оживился проект строительства газопровода «*Trans Adriatic Pipeline (TAP)*», направленного на транспортировку газа из каспийского региона по территории Греции, Албании и Италии в Западную и Центральную Европу. Для Турции как страны-транзитёра это означает повышение своей роли в энергетической безопасности ЕС.

Турецкий фактор стал определяющим и для формирования курса внешней политики Греции в регионе в 1990-2000-х гг. Наличие «застарелых споров» со своим восточным соседом и его агрессивная политика в Албании и Македонии стали серьёзным вызовом для греческого правительства. Невозможность аналогичного ответа на политику продвижения национальных интересов Турции, осуществляемую с помощью религиозных инструментов, предопределило ведущую роль экономических и финансовых рычагов в качестве безальтернативного способа противостояния турецкой экспансии для Греции.

Придание экономической дипломатии официального статуса основного инструмента внешней политики Греции само по себе стало основанием для осуществления прямых инвестиций в албанскую и македонскую экономики для государственных фондов, а также компаний с государственным участием.

Наряду с греко-турецкими отношениями другим существенным фактором, определяющим инструменты греческой внешней политики в регионе, были двусторонние отношения Греции с Албанией и Македонией. При этом эволюция этих отношений в значительной степени была связана с турецким фактором и определяла объёмы и характер греческих прямых инвестиций в албанскую и македонскую экономики. Однако в отличие от греко-турецких отношений, взаимоотношения с Албанией и Македонией формировались не только на уровне официальной внешней политики, но и зависели от позиции греческой политической и бизнес элиты. Эти два фактора претерпели существенные изменения, взаимосвязь которых при этом чётко прослеживается с как трансформацией инструментов внешней политики Греции, так и с характером и объёмами греческих инвестиций.

В начале 1990-х гг. двусторонние отношения Греции с западнобалканскими странами определялись историческими связями со странами Западных Балкан. Важно подчеркнуть, что устоявшиеся официальные контакты между странами региона существенно различались между собой⁹³. Так, отношения между Грецией и Албанией во второй половине XX века оставляли желать лучшего, тогда как с Югославией, в состав которой входила Македония, двусторонние связи были достаточно позитивными. Кроме того, взаимоотношения между Албанией и Македонией также были осложнены рядом спорных вопросов. В начале 2000-х гг. в Македонии стала весьма ощутима угроза албанского сепаратизма. В албанских документах, отражающих национальный вопрос, указывается, что: «В качестве главной национальной задачи ставится дальнейшее использование демографическо-миграционного роста албанской мусульманской общины: 1) в

⁹³ Квашнин Ю.Д. Греция в международных отношениях (1936-1941) - М.: Издательство Московского университета, 2011. – 216 с.

Косово с его провозглашение вторым албанским государством; 2) в Македонии с ее превращением в македонско-албанскую федерацию; 3) в Черногории; 4) на юге Сербии; 5) в Греции, где должна активизироваться борьба за увеличение прав албанских меньшинств»⁹⁴.

С момента начала холодной войны греко-албанские отношения определялись блоковым противостоянием между США и СССР. Кроме того, Албания находилась за «железным занавесом», что делало невозможным построение полноценных двусторонних отношений. К началу 1980-х гг. албанская экономика испытывала глубокий экономический кризис из-за реализации в предыдущий период доктрины «самообеспечения». Предшествующая «политика разрядки» между двумя мировыми державами также позитивно сказалась на возможности построения между Грецией и Албанией официального диалога. В 1983-1984 гг. первый секретарь ЦК Албанской Партии Труда Энвер Ходжа предпринял попытку наладить диалог с греческим правительством Андреаса Папандреу. В результате были подписаны двусторонние соглашения, регулирующие культурные, научные и технические связи, а также было открыто воздушное сообщение между двумя странами. В 1984 году стало доступным наземное сообщение через границу в албанской Гирокастре.

После смерти Э. Ходжи в 1985 году отношения между странами продолжили улучшаться. В 1987 году правительство А. Папандреу сменило официальную доктрину с противостояния на греко-албанскую кооперацию. Временное улучшение отношений позволило формировать совместную повестку дня, предусматривающую реализацию экономических проектов, например, организацию паромной переправы между Корфу и Албанией. Однако попытки кардинального улучшения отношений наталкивались на существенные социально-политические различия между странами.

Падение берлинской стены в 1991 году оказало значительное влияние на планы находящегося у власти Рамиза Алия, который стал постепенно

⁹⁴ Края дуги нестабильности: Балканы - Центральная Азия. Монография / Под ред. Г.А. Рудова, Е.Г. Пономаревой. - М.: Восток - Запад, 2010. – С. 103-104.

ориентироваться на модели развития стран Западной Европы. Это означало постепенное открытие экономики Албании и её демократизация. Несмотря на эти изменения, в начале 1990-х гг. греко-албанские отношения стали постепенно ухудшаться как по причине «пробуксовки» совместных проектов, так и в силу инцидентов на общей границе. Проблема албанских мигрантов стала наиболее острой темой для взаимных обвинений сторон на официальном уровне. Приток мигрантов существенно повысил уровень преступности в крупных агломерациях таких, как Афины или Салоники.

Результаты выборов 1992 года, на которых победу одержал Сали Бериша, также не принесли потепления в греко-албанские отношения. Увеличивающийся поток албанских беженцев заставил греческое правительство пойти на крайние меры: Афины одобрили операцию «*Broom*», предусматривающую выдворение албанских граждан, находящихся на территории Греции без соответствующих документов. Албанская сторона заявляла об обстреле своих граждан со стороны греческой границы при попытках пробраться на территорию Греции незаконным путём. Отсутствие конструктивного диалога между сторонами по этому вопросу не позволяло выстроить позитивные двусторонние отношения.

К середине 1990-х гг. ситуация начала меняться из-за изменения внешнеполитического курса Афин в регионе. Смена парадигмы в отношениях между Грецией и Албанией начала происходить с момента вступления в силу рассмотренных выше двусторонних соглашений в 1995-96 гг., регулирующих экономическую и финансовую сферы. Трансформацию официальной внешнеполитической позиции постепенно начали поддерживать во внутриполитических и бизнес-кругах Греции. В 2000-х гг. греко-албанские отношения отличались позитивным характером. Стали появляться совместные идеи по реализации инфраструктурных проектов в акватории Адриатического и Ионического морей, развития газотранспортной системы и т. д.

Двусторонние отношения Греции с Македонией также существенно эволюционировали в период с начала 1990-х до середины 2000-х гг. В предыдущий период Греция и Югославия имели относительно устойчивые

отношения, которые тем не менее зависели от взаимоотношений двух стран с США и СССР, а также от внутривосточной ситуации. С 1950-х гг. противопоставление Коминформу в значительной степени сближало Белград и Афины. Несмотря на существенное потепление греко-югославских отношений, вплоть до начала 1990-х гг. проблема македонского меньшинства в Греции была одной из наиболее острых в двусторонних отношениях.

В начале 1990-х гг. греческое руководство использовало силовые механизмы внешней политики в отношении Македонии. Разгорающийся спор о наименовании нового независимого государства вносил противоречия в позицию Афин. С одной стороны, они поддерживали независимость и территориальную целостность нового государства, а с другой стороны были направлены против признания его со стороны международного сообщества из-за использования наименования Македония. СБ ООН дважды пытался разрешить спор, принимая резолюции по этому вопросу⁹⁵. В конечном итоге ГА ООН приняла наименование Бывшая Югославская Республика Македония в качестве промежуточного варианта. Этим противоречием воспользовалась Турция, которая одной из первых признала независимое македонское государство. Вмешательство ООН в спорный вопрос в значительной степени предопределило использование Грецией экономических механизмов своей внешней политики. В феврале 1994 года ПАСОК инициировала экономическое эмбарго в отношении Македонии, включая транзит товаров, экспортируемых в Македонию по территории Греции. Однако попытки построения двусторонних отношений на этой основе не принесли Афинам желаемого результата.

Безуспешные попытки распространения своего политического влияния за счёт силовых методов подтолкнули Афины к перемене своего внешнеполитического курса. С момента подписания между сторонами Временного соглашения в 1995 году греческий курс внешней политики в

⁹⁵ Резолюции СБ ООН 817 (1993). – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/203/76/IMG/N9320376.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 03.03.2015.); Резолюции СБ ООН 845 (1993). – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/361/26/IMG/N9336126.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 03.03.2015.)

двусторонних отношениях стал перестраиваться на экономические и финансовые рычаги. В первый год после подписания соглашения греческое руководство пыталось разрешить накопившиеся технические вопросы такие, как формирования работоспособного механизма для укрепления двусторонних отношений. Создание в 1996 году в обеих странах офиса по двусторонним отношениям (*Liaison Office*) ознаменовало создание минимально необходимых условий для экономической экспансии Греции в Македонию.

В ситуации увеличения региональной напряжённости в конце 1990-х гг. Афины не только продолжили направлять в македонскую экономику прямые инвестиции, но и стали оказывать гуманитарную помощь Скопье. В 2000 году Греция перечислила Македонии 480 тыс. евро с целью содействия македонским властям преодолеть кризис, вызванный потоком албанских беженцев.

Экономический кризис, в котором оказалась Греция после 2009 г., оказал существенное влияние на способность Афин продвигать свои интересы в Албании и Македонии с помощью экономических и финансовых рычагов. Ослаблением Греции к началу второй декады XXI века начала пользоваться Турция, активно наращивая экономическую экспансию на Балканах за счёт торговли и инвестиций. Вместе с тем усиление напряжённости на Ближнем Востоке в последние годы и конфронтация с Израилем по поводу спорных вопросов не позволяют Анкаре сосредоточиться на балканском векторе внешней политики. В то же время официальные двусторонние отношения Греции с Албанией и Македонией не претерпели существенных изменений из-за кризиса и по-прежнему остаются позитивными. Более того, ухудшение экономической ситуации в Греции развернуло потоки албанских мигрантов, которые стали покидать Грецию из-за отсутствия рабочих мест.

2.2. Экономический фактор греческой инвестиционной активности

Политические факторы экономической дипломатии Греции в Албании и Македонии к концу 1990-х гг. предопределили одну из ведущих ролей экономических инструментов греческой внешней политики в регионе. При этом официальная позиция Афин в отношении двух западнобалканских стран и балканская повестка дня Анкары имели решающее значение для инвестиционной активности государственных фондов и компаний с государственным участием. Наряду с государственным капиталом, частный греческий бизнес представлял собой существенный рычаг экономической экспансии Греции в регионе. Как отмечал заместитель министра национальной экономики Греции Г. Зафиропулос: «Каждая греческая компания, которая развивает свой бизнес за границей, создаёт мост сотрудничества и способствует дальнейшему развитию дружеских отношений и сотрудничества с соседними странами»⁹⁶.

Необходимо отметить, что позиция греческого руководства, призывавшего частный бизнес активно инвестировать в албанскую и македонскую экономики, была лишь второстепенным фактором принятия инвестиционных решений. Предоставляемая поддержка со стороны государства и наличие двусторонних международных соглашений, регулирующих экономические и финансовые вопросы, были дополнительными стимулами для частных компаний. Ключевым фактором, определяющим приток частного греческого капитала в Албанию и Македонию, были схожие социально-культурные особенности балканских стран и классические экономические детерминанты. При этом социально-культурные факторы наряду с политическими факторами нивелировали недостатки институционального состояния западнобалканских стран.

Экономические факторы греческих частных инвестиций можно разделить на две группы. К первой относятся специфические особенности экономик Албании и Македонии, тогда как ко второй – отличительные черты греческой экономики.

⁹⁶ Huliaras A., Tsardanidis C. (Mis)understanding the Balkans: Greek Geopolitical Codes of the Post-communist Era // *Geopolitics*. – 2006. – Vol. 11. - p. 475.

Говоря о первой группе факторов, стоит отметить, что с начала 1990-х гг. Албания и Македония стали представлять собой одни из перспективных рынков сбыта греческой продукции. Прежде всего это касалось продукции фармацевтического сектора, химического производства, пищевой промышленности и т.д. Распад Югославии и падение социалистического правительства в Албании открыли перед греческим бизнесом ряд потенциальных возможностей, которые стали следствием перехода западнобалканских стран к рыночной экономике. К середине 1990-х гг., как это было отмечено выше, стала формироваться благоприятная внешнеполитическая ситуация, способствующая формированию экономических связей на корпоративном уровне. При этом греческие компании стали осуществлять как «вертикальные», так и «горизонтальные» инвестиции. «Вертикальные» использовали географическую фрагментацию цепочки производства конечной продукции. В этом случае греческие инвестиции основывались на необходимости размещения части производственных мощностей в Албании и Македонии. Дробление производственного процесса обосновывалось более выгодными условиями использования факторов производства, географической близостью к рынкам сбыта и т. д.⁹⁷. «Горизонтальные» греческие инвестиции были направлены на создание новых производственных мощностей на территории западнобалканских стран. Данный вид инвестиций предполагал расширение производственных мощностей⁹⁸.

Открытие Албанией и Македонией своих рынков для товаров и капитала предоставило греческим бизнесменам ряд стимулов для осуществления инвестиционной активности. Одним из доминирующих факторов была географическая близость, что положительно сказывалось на гравитационной силе экономик. Этот фактор складывается из размеров рынка и его близости к стране-донору. Традиционно считается, что гравитационная модель прямых иностранных

⁹⁷ Helpman E. A Simple Theory of Trade with Multinational Corporations // Journal of Political Economy. – 1984. – Vol. 92. - pp. 451-471.

⁹⁸ Markusen J.R. Multinationals, Multi-Plant Economies, and the Gains from Trade // Journal of International Economics. – 1984. - Vol. 16. – pp. 205-226.

инвестиций объясняет около 60% данной активности в мире. В случае с греческими инвестициями непосредственная территориальная близость Албании и Македонии наряду с необходимостью охладить поле безопасности в условиях разгоравшихся на территории бывшей Югославии войн, в значительной степени объясняла инициативу к перемещению капитала в экономики этих стран.

Другим фактором притяжения греческих инвестиций стала эволюция торговой политики Албании и Македонии, состоящая из тарифов, нетарифных барьеров и транспортных расходов. В большей степени эта экономическая детерминанта была направлена на привлечение «горизонтальных» инвестиций, способствуя не только притоку греческого капитала, но и увеличению объёмов двусторонней внешней торговли. К концу 1990-х гг. Албания и Македония имплементировали стратегии расширения внешнеэкономических связей, что в значительной степени упростило как осуществление инвестиционных проектов на их территории, так и внешнюю торговлю. Существенным позитивным фактом стало членство западнобалканских стран в ЦЕАСТ с 2006-2007 гг., что позволило продукции, производимой на территории данных стран, иметь свободный доступ на рынки стран-членов ЕС, за исключением специально обговорённых правил.

Ещё одним фактором привлечения греческих инвестиций была налоговая политика Албании и Македонии. Курс на либерализацию экономик этих стран способствовал снижению налогового бремени для бизнеса. К началу 2000-х гг. албанские и македонские правительства начали загрузку модели ЕС, что привело к унификации ряда налоговых правил и норм. Снижение налогового бремени в большей степени было направлено на привлечение «вертикальных» греческих инвестиций.

Необходимо отметить, что с самого начала 1990-х гг. правительства Албании и Македонии предпринимали достаточное количество попыток создания благоприятных условий для привлечения прямых иностранных инвестиций. Это выразилось в трансформации внутреннего законодательства этих стран, в частности, в принятии нормативно-правовых актов, касавшихся деятельности коммерческих компаний, инвестиционных фондов, защиты иностранных

инвестиций и т.д. Были разрешены ПИИ в различные сектора экономики, а прибыль от таких инвестиций могла быть вывезена из страны. Греческие инвестиции были защищены от национализации или экспроприации. Были также приняты законы, предусматривающие заключение концессионных соглашений в транспортной, энергетической, туристической, ИТ и других отраслях экономики.

Однако отсутствие внутривосточной стабильности на рубеже веков в некоторой степени нивелировало попытки правительств создать максимально комфортные условия для иностранных инвестиций. Экономические кризисы, в которых оказывались Албания и Македония также представляли собой фактор, который негативно сказывался на осуществлении греческих инвестиций.

Вступление Болгарии и Румынии в ЕС в 2007 году существенным образом сказалось на инвестиционной активности Греции. Снижение накала греко-турецкого противостояния и появление новых экономических возможностей оттянуло часть финансовых потоков с западнобалканских стран на Восточные Балканы. Болгарская и румынская экономики и после присоединения к Союзу имели существенные заделы для естественного роста, который обеспечивался фактором притока прямых инвестиций. Важно подчеркнуть, что греческие интересы и на этот раз столкнулись с турецкими. Анкара воспользовавшись некоторой заминкой, возникшей в результате процесса перетока греческого капитала с запада на восток региона, смогла в определенной степени укрепить свои позиции в Болгарии и Румынии. Существенным отличием нового греко-турецкого противостояния стало столкновение в большей степени экономических интересов.

Помимо первой группы экономических факторов, которые относились к Албании и Македонии, вторая группа состояла из специфических особенностей греческой экономики. В послевоенный период вслед за внутривосточной стабилизацией Греция смогла провести полномасштабную модернизацию своей экономической базы. Курс на модернизацию был взят ещё правительством К. Караманлиса, что, в конечном итоге, сделало греческую экономику одной из быстрорастущих в мире — показатель ВВП на душу населения с 1950 по 1980 гг.

ежегодно вырастал на 5%. К началу 1960-х гг. греческая промышленность стала производить больше металлических изделий, электрических приборов, бумажных изделий, одежды, транспортного оборудования и т.д. Например, производство последнего в 1950 году было всего 0,5% от всей выпущенной продукции, а уже к 1959 году достигло 4,1%⁹⁹. В греческом экспорте, помимо традиционного табака и сухофруктов, стали увеличивать свою долю товары промышленного производства, в том числе химическая продукция и руды.

Правительству удалось существенно снизить количество забастовок. В 1952 году в них участвовало 153 тыс. человек, а в 1959 году всего 41 тыс. человек. В основном в начале десятилетия недовольны своей работой были сотрудники банковского, транспортного, коммуникационного секторов, а также рабочие табачной, пищевой, металлической промышленности. Если к концу 1950-х гг. в промышленном секторе правительство существенно снизило недовольство, то среди банковских работников недовольство текущим положением дел осталось. Основные требования работников на протяжении всего десятилетия касались увеличения заработной платы, погашение задолженности по ней и выплата её в срок.

Индустриализация греческой экономики, с одной стороны, сформировала класс промышленников, доходы которых сильно отличались от зарплат рабочих. С другой стороны, наметился раскол общества по линии город-село. Уровень жизни жителей сельской местности, задействованных в сельском хозяйстве, был несколько ниже, чем у горожан, работающих на производствах. Хотя в полной мере проблема бедности проявила себя лишь к началу 1970-х гг. Экономическому развитию Греции способствовала переориентация на ЕЭС и своих западноевропейских партнеров. Так, к началу 1950-х гг. США выступали в качестве крупнейшего импортера, ввозя в Грецию 29,6% от всего импорта в 1951 году. Постепенно Америка уступила пальму первенства странам Западной Европы, в том числе Италии, Великобритании, Франции и ФРГ. На долю

⁹⁹ Statistical Yearbook of Greece, 1961. – Режим доступа: http://dlib.statistics.gr/portal/page/portal/ESYE/showdetails?p_id=10095346&p_derive=book&p_topic=10007369 (Дата обращения: 03.03.2015.).

последней приходилось 15,9% от всего греческого импорта товаров в 1960 году. Велика была доля и Великобритании — 13,5% от всего импорта в 1960 году. Всего на долю Европы в том же году приходилось 62,9% импорта¹⁰⁰.

После восстановления в Греции демократического режима К. Караманлис продолжил курс на углубление интеграции с ЕЭС, что в конечном итоге привело Грецию к статусу полноправного члена Сообщества в 1981 году. Переориентация на европейский трек сказалась на углублении внешнеторговых отношений со странами-членами Сообщества. Это наряду с получением доступа к финансовой базе европейских банков, получению дотаций и финансированию инфраструктурных проектов со стороны ЕЭС существенным образом сказалось как на внутренних ресурсах, так и на внешнеполитических амбициях Греции.

В начале 1990-х гг. греческое правительство предприняло ряд мер, которые негативно сказались на внутриэкономическом состоянии. Так, увеличение государственных расходов в 1990-х гг. негативно повлияло на инициативу греческих компаний к осуществлению внутренних инвестиций¹⁰¹. Усиление присутствия государства в экономике Греции снизило эффективность её функционирования, а также сказалось на повышении налогового бремени для частных компаний. Кроме того, снизилась потенциальная выгода от внутренних инвестиций. Одной из характерных особенностей вмешательства греческого государства в экономику было повышение бюджетных расходов на потребление. При этом развитие инфраструктурных проектов, требующих серьёзной государственной поддержки, не производилось. В конечном итоге греческие частные компании осуществляли инвестиционную активность за границей, в том числе в Албании и Македонии.

Наряду с этим непрозрачность налогового законодательства и высокое налоговое бремя способствовали оттоку капитала за границу. Например, изменения законодательства в 1998 году повлекло за собой повышение

¹⁰⁰ Foreign Trade of Greece, 1960. – Режим доступа: http://dlib.statistics.gr/portal/page/portal/ESYE/showdetails?p_id=10098880&p_derive=book (Дата обращения: 03.03.2015.).

¹⁰¹ Apergis N. Public and private investments in Greece: complementary or substitute 'goods'? // Bulletin of Economic Research. – 2000. – Vol. 52, Iss. 3. – pp. 225-234.

корпоративного налога с 35 до 40% для компаний, акции которых не котировались на афинской фондовой бирже. Вместе с тем введение налога на добавленную стоимость позитивно сказалось на греческом бизнес-сообществе. Греция в 1990-х гг. испытывала острые проблемы с действующим законодательством, регулирующим рынок труда. Трудовые отношения отличались крайней зарегулированностью, которая в большей степени защищала права работников. Последнее делало рынок труда ригидным и не позволяло ему нивелировать последствия смены бизнес-циклов через механизмы снижения реальной заработной платы или заключения срочных трудовых контрактов¹⁰². Данные особенности греческого рынка труда негативно влияли на инициативу к осуществлению внутренних инвестиций со стороны частных компаний.

Кроме того, другой внутренней экономической проблемой, связанной с событиями на Балканах, была нелегальная миграция, большая часть которой приходилась на граждан Албании. Несмотря на то, что установить точное число нелегальных иммигрантов не представляется возможным, ряд исследований показывает, что к началу 2000-х гг. количество официальных иммигрантов достигло 800 тыс. человек¹⁰³.

Нелегальная миграция выразилась в распространении теневой экономики, замедлении темпов технологического развития и росту безработицы среди местного низкоквалифицированного населения Греции. Последнее особенно важно в силу того, что по уровню образования и иным демографическим характеристикам местное население и мигранты в большей степени были сходны¹⁰⁴. Такая миграция подталкивала греческое руководство к оказанию

¹⁰² Bitzenis A., Tsitouras A., Vlachosa V.A. Decisive FDI obstacles as an explanatory reason for limited FDI inflows in an EMU member state: The case of Greece // *Journal of Socio-Economics*. – 2009. – Vol. 38. – pp. 691–704.

¹⁰³ Cholezas I., Tsakloglou P. The economic impact of immigration in Greece: taking stock of the existing evidence // *Southeast European and Black Sea Studies*. – 2009. – Vol. 9, No. 1-2. – pp. 77–104.

¹⁰⁴ Demoussis M., Giannakopoulos N., Zografakis, S. Native–immigrant wage differentials and occupational segregation in the Greek labour market // *Applied Economics*. – 2010. – Vol. 42. – pp. 1015–1027.

посильной помощи в целях экономического развития Албании и Македонии. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. Греция представляла собой экономически и технологически развитое государство, уровень благосостояния которого сильно превосходил своих балканских соседей. Следовательно, повышение уровня экономического развития западнобалканских стран сокращало количество стимулов для иммиграции, в том числе нелегальной. Иными словами, темпы экономического развития Албании и Македонии, последовательное повышение реальных доходов, а также рост количества новых рабочих мест являлись важными факторами, которые влияли на решение об иммиграции в Грецию.

Последовательное сокращение стимулов для иммиграции наиболее ярко выразилось в ходе экономического кризиса 2008 года. Проведённая в 2011 году перепись населения зарегистрировала лишь 480 тыс. албанцев на территории Греции¹⁰⁵. Согласно рассмотренной статистике количество мигрантов из этой страны с начала по конец 2000-х гг. сократилось практически вдвое. На сокращение числа иммигрантов повлиял не только высокий уровень безработицы в Греции, но и улучшение социально-экономических условий в Албании.

Рассмотренные выше две группы экономических факторов позволяют утверждать, что греческие частные инвестиции в Албанию и Македонию были направлены на несколько целей. Во-первых, греческие компании осуществляли «поиск ресурсов», который заключался в использовании дешевой рабочей силы в соседних странах. Во-вторых, греческий бизнес с начала 1990-х гг. получил возможность выйти на новые рынки сбыта своей продукции или услуг. В-третьих, греческие компании находились в процессе «поиска эффективности», направленного на получения преимуществ от доступности и стоимости факторов производств, а также для достижения эффекта масштаба. В-четвёртых, греческий бизнес осуществлял «поиск стратегических активов» или, иными словами, был направлен на получение и расширение технологической базы.

¹⁰⁵ Resident Population of Greece according to the 2011 Population - Housing Census. – Режим доступа: http://www.statistics.gr/portal/page/portal/ESYE/BUCKET/General/nws_SAM01_EN.PDF (Дата обращения: 03.03.2015.).

Важно подчеркнуть, что экономические детерминанты частной инвестиционной активности греческих компаний в Албании и Македонии не могли перевесить фактор низкого качества институциональной среды этих стран. Институциональная среда, как это было отмечено выше, является ключевым экономическим индикатором для частных инвесторов. Следовательно, инициатива к осуществлению инвестиций со стороны частного греческого бизнеса была основана на чём-то, что заставляло зачастую игнорировать негативные последствия слабых албанских и македонских институтов. Это ставит вопрос о соотношении политических и экономических факторов экономической дипломатии Греции.

Нам представляется, что политический фактор играл важнейшую роль при осуществлении инвестиционной активности со стороны государственных фондов и компаний с государственным участием. Греция в ситуации глобального противостояния своему восточному соседу в регионе в начале 1990-х гг. действовала от обратного, акцентируя свои силы на недопущении какого-либо усиления турецкого государства за счёт распространения своего экономического влияния в Албании и Македонии. Участие Национального Банка Греции, а также ряда греческих госкомпаний в приватизации государственных активов в Албании и Македонии в большинстве случаев происходило по политическим соображениям. В таких случаях при принятии инвестиционных решений практически не учитывались потенциальные риски, связанные с возможными экономическими потерями или невысокой отдачей от вложенных средств.

Вместе с тем частный бизнес опирался на экономические факторы, которые в моменте в период между серединой 1990-х гг. и серединой 2000-х гг. способствовали поиску новых мест для вложения капитала. Проведение либерализационных реформ в Албании и Македонии, совпавшее с повышением роли государства в греческой экономике, стало подталкивать компании к осуществлению инвестиций в иностранные экономики. Однако выбор Албании и Македонии в качестве стран-реципиентов частного греческого капитала опирался на совокупность экономического и политического факторов. Так, заключенные

двусторонние международные соглашения с Албанией и Македонией, появление государственной программы «Греческий план экономической реконструкции Балкан» (*HIPERB*), активное участие государственных компаний в проектах в рамках программ, направленных на многостороннюю региональную кооперацию в регионе, а также официальное «закрепление» экономической дипломатии, как ведущего инструмента внешней политики Греции на Западных Балканах со стороны Министра иностранных дел Димитриса Платиса дали чёткий сигнал греческому бизнесу о всесторонней поддержке его инвестиционной активности со стороны государства. Кроме того, Афины стали активными участниками в различных многосторонних инициативах таких, как: Организация черноморского экономического сотрудничества, Юго-Восточная инициатива европейской кооперации (*Southeast European Cooperative Initiative*) и других. Официальное участие в такого рода организациях создавало новые возможности для расширения частной инвестиционной активности в Албании и Македонии.

В данной главе были рассмотрены политические и экономические факторы экономической дипломатии Греции в Албании и Македонии. Было установлено, что экономические и финансовые рычаги представляли собой наиболее адекватный инструмент продвижения греческих национальных интересов в регионе.

Среди политических факторов экономической экспансии Греции в Албании и Македонии в большей степени выделялись греко-турецкие отношения и двусторонние отношения Греции с Албанией и Македонией. Афины задействовали свои сильные стороны, что выразилось в становлении экономической дипломатии как основного инструмента внешней политики Греции.

Однако политические факторы обосновывали инвестиции со стороны государственных греческих фондов и компаний с государственным участием. Частный капитал опирался на экономические детерминанты, недостатки которых нивелировались с помощью активной поддержки частных инвестиционных инициатив со стороны греческого государства.

Глава 3. «Источники и проблемы осуществления экономической дипломатии Греции»

3.1. Источники греческих прямых инвестиций в Албании и Македонии

Финансовые инструменты греческой внешней политики в Албании и Македонии в 1990-2000 гг. были направлены на расширение политического влияния Афин в регионе. Экономическая экспансия, основой которой были прямые греческие инвестиции, наряду с другими видами дипломатии позволяла формировать благоприятные для Греции условия как на макро-, так и на микроуровне. Как отмечает Ю.Д. Квашнин: «90-е гг. прошлого века и особенно начало нынешнего ознаменовались быстрым развитием торгово-экономических связей Греции с Балканскими странами, активным проникновением туда греческого капитала. В этот регион вкладывают капитал около 4 тыс. греческих компаний. В 2010 г. на долю Греции приходилось 34% всех накопленных прямых капиталовложений в Албании и 15% в Сербии, чуть меньше в Болгарии и Румынии. Греческие инвестиции были значимыми в таких областях, как инфраструктура, телекоммуникации, производство продуктов и прохладительных напитков, фармацевтика и в особенности банковские услуги»¹⁰⁶.

Как было отмечено выше, общий объем прямых греческих инвестиций в Албанию период с 1992 по 2009 год составил 559 млн евро, а в Македонию в период с 1995 по 2009 гг. 2,8 млрд евро. Такой объем инвестиций позволил Греции занять лидирующую позицию по части инвестиций и одну из ведущих по объемам внешнеторгового оборота. При этом была достигнута основная цель экономической дипломатии – асимметричная взаимозависимость между экономиками. Однако приток греческих инвестиций в регион являлся динамичным процессом имеющим свои особенности.

¹⁰⁶ Расширение Евросоюза за счет стран Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы: ошибки реализации или банкротство концепции: сб. докл. / под ред. О.Е. Лушникова; Рос. ин-т стратег. исслед. М.: РИСИ, 2014. – С. 57.

Рассмотрение греческих инвестиций в экономики Албании и Македонии в хронологической перспективе позволяет выделить три периода. Основным критерием периодизации выступает источник инвестиций, который представлял собой различные по величине частные компании, а также государственные корпорации и государственные программы. Закономерно, что от источника инвестиций зависел и их объём: малый бизнес имел ограниченные финансовые возможности, тогда как крупные частные и государственные компании имели возможность осуществлять полномасштабные вливания. Важно подчеркнуть, что сформированная нами периодизация соотносится с политическими детерминантами. От политических и экономических детерминант зависели источники греческих инвестиций. Так, негативная внешняя и внутренняя политика по отношению к Албании и Македонии характерны для первого этапа, позитивная внешняя и негативная внутренняя соотносятся со вторым этапом, а позитивная внешняя и внутренняя – с третьим.

Во время первого периода с начала до середины 1990-х гг. главным инструментом инвестиционной активности в регионе были преимущественно малые частные компании. Малый бизнес стал первопроходцем в вопросе осуществления прямых инвестиций в страны Западных Балкан. Греческие предприниматели после начала процесса либерализации рынков своих северных соседей стали направлять капитал в экономики Албании и Македонии исключительно по экономическим причинам. Среди них были: низкая стоимость рабочей силы, высокая ставка отдачи по инвестициям, отсутствие конкуренции во многих отраслях и т.д. Такие инвестиции характеризовались краткосрочными целями, главной из которых было максимальное извлечение прибыли в минимально короткие сроки. Однако на практике достижение данной цели осложнялось отсутствием актуальной информации о состоянии рынков Албании и Македонии, распространением незаконных практик со стороны албанских и македонских властей, недостатком рыночных институтов, отсутствием законодательства о защите инвестиций, высокими коррупционными издержками, отсутствием или изношенностью инфраструктуры. В большинстве случаев

прямые инвестиции не приносили существенной выгоды греческому бизнесу, но способствовали получению необходимого опыта и информации.

Следствием небольшого притока греческих инвестиций в течение первого периода стали положительные сдвиги в экономике Албании и Македонии. Греческий капитал позволил создать несколько тысяч рабочих мест, что способствовало частичному смягчению социальных последствий экономического спада в регионе. Помимо этого, начался трансфер технологий, позволивших повысить качество и эффективность производимой продукции. Последнее позитивно повлияло на расширение экспортной базы стран региона.

Данный период греческой экономической экспансии характеризуется относительно сдержанной, а порой и негативной внешней политикой по отношению к своим северным соседям. Опасения по поводу угроз национальным интересам Афин служили основанием для появления напряжения в двусторонних отношениях между государствами. Попытки македонских властей официально закрепить наименование «Македония» за ставшим независимым в ходе распада Югославии государством также рассматривались греческим руководством в качестве источника потенциальной опасности национальным интересам. Эти опасения послужили основанием для введения Грецией частичного экономического эмбарго в 1993 и полноценного эмбарго в 1994 году против Македонии.

Внутриполитический дискурс в Греции также не был благоприятным для развития двустороннего экономического сотрудничества с Албанией и БЮРМ. Греческий парламент неоднократно поднимал вопрос об опасности появления на Балканах «мусульманской арки». Таким образом, первый период греческой инвестиционной активности характеризовался отсутствием экономической дипломатии Греции в Албании и Македонии, как инструмента внешней политики. Последняя в начале – середине 1990 гг. находилась в стадии адаптации к фундаментальным социально-экономическим изменениям в регионе. Первоначальные попытки сформировать Афинами свои собственные национальные интересы в регионе происходили в русле парадигмы классической

дипломатии. Любые изменения в Албании и Македонии воспринимались греческим руководством сквозь призму национальной безопасности. Разрешение возникающих споров, например, относительно греческих диаспор или наименования «Македония» также проходило силовым путём по принципу «игры с нулевой суммой», в том числе через применения торговых или политических санкций.

Вместе с тем силовые способы воздействия на своих соседей показали свою низкую эффективность в вопросах расширения политического влияния Греции в Албании и Македонии. Проблемы возникали как на этапе формирования внешнеполитических приоритетов, так в процессе реализации курса внешней политики. К концу первого периода произошла качественная смена парадигмы, в результате чего классическая дипломатия отошла на второй план, уступив пальму первенства её более современным видам таким, как экономическая, культурная и др.

Второй период с середины по конец 1990-х гг. ознаменовался увеличением притока прямых греческих инвестиций в экономики Албании и Македонии. Основными источниками капитала стали средние греческие частные компании, а также ряд крупных предприятий с государственным участием. Наиболее привлекательными для капитала стали банковская сфера, производство металлов, продукции питания, промышленный сектор, телекоммуникации, розничная торговля и т.д.

Так, в 1996 году лицензии на осуществление банковской деятельности в Албании получили греческие банки с государственным участием: *Alpha Credit* и *Ionian Bank*¹⁰⁷. Это предопределило активное строительство новых зданий для офисов, наём рабочей силы, формирование базы операционных расходов и т.д. Например, было построено здание штаб-квартиры банка *Alpha Credit* в Тиране. Строительство велось со стороны совместного греко-албанского предприятий *M. T. Construction* и *M. T. Fidias*, которые также участвовали в строительстве других

¹⁰⁷ Panagiotou R., Valvis A.I. How is the sovereign debt crisis affecting Greece's relations with the Balkan countries and Greece's standing in the region? An initial impact assessment. – Режим доступа: <http://www.eliamep.gr/wp-content/uploads/2014/07/eliamep.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.).

объектов недвижимости по заказу греческих компаний, например, *Gener s.a.*, *Loulis Group a.e.*, *Commercial Bank of Greece*, а также органов государственной власти Греции, например, Министерства обороны или посольства Греции в Тиране¹⁰⁸. В Македонии ключевым инвестиционным проектом данного этапа стала покупка контрольного пакета перерабатывающей компании *ОКТА* со стороны греческой *Greek Petroleum* в 1999 году. Вложенные инвестиции позволили компании стать ведущим игроком на рынке нефтепродуктов Албании.

Греческие инвестиции ориентировались на долгосрочные цели, что позволило создать дополнительный источник экономического роста стран-реципиентов. Средний бизнес приносил не только необходимый капитал, но и управленческие практики, ориентированные на использование подхода развитых европейских стран. Полученный в ходе второго периода опыт ведения бизнеса в Албании и Македонии стал основой для формирования греческой национальной программы по финансированию крупномасштабных инфраструктурных проектов.

Начиная с середины 1990-х гг. греческие инвестиции в Албанию и Македонию можно рассматривать как инструмент экономической дипломатии Афин. Уроки первого периода позволили греческому руководству кардинально изменить парадигму формирования своих национальных интересов и курса внешней политики в регионе. Классические дипломатические приёмы уступили место экономической экспансии, культурным и религиозным контактам с албанским и македонским населением, как способа расширения своего политического влияния в регионе. Иными словами, фокус внешней политики был обращён преимущественно на микроуровень предприятий, гражданского общества, политических и экономических элит. Эти изменения связаны с Всегреческим социалистическим движением, которое представляли последовательно два премьер-министра страны: Андреас Папандреу (1993-1996) и Костас Симитис (1996-2004).

¹⁰⁸ ΕΠΕΝΔΥΣΕΙΣ ΣΤΑ ΒΑΛΚΑΝΙΑ (ΠΕΡΙΠΤΩΣΗ ΑΛΒΑΝΙΑΣ). – Режим доступа: <http://nefeli.lib.teicrete.gr/browse/sdo/ba/2008/SoultseElpida/document/SOULTSA.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.).

Однако на внешнеполитическом уровне также использовались элементы классической дипломатии. Так, греческая внешняя политика способствовала частной инвестиционной активности в регионе путём заключения упомянутых выше разнообразных двусторонних соглашений. На внутривластическом уровне в Греции в середине 1990-х гг. доминировало мнение о Западных Балканах, как об источнике угроз национальной безопасности государства. Данная позиция политической элиты отчасти объяснялась продолжающимися этническими конфликтами в регионе. Однако ближе к концу 1990-х гг. контакты с Албанией и Македонией стали налаживаться, что явилось основанием для смены позиции греческой политической элиты.

Кардинальная смена парадигмы внешней политики и внутривластической позиции Греции в отношении Албании и Македонии ознаменовали собой начало третьего периода греческих инвестиций. С начала 2000-х гг. приток частного греческого капитала формировался как из малых, так и средних и крупных компаний. Особое место в инвестициях занимали крупные компании с участием государства. Греческие предприятия, осуществлявшие инвестиции в регионе, представляли собой как дочерние фирмы, имеющие в Греции материнские компании, так и самостоятельно действующие на территории балканских стран организации, принадлежащие грекам¹⁰⁹.

К первой категории относились:

- большое количество малых фирм, представляющих интересы и действующих по субконтрактам от лица головных компаний;
- небольшое количество средних предприятий (в большинстве своём данный тип предприятий чувствовал себя комфортно на домашнем греческом рынке и не имел особых стимулов к инвестициям в балканские страны);
- ряд крупных компаний: являющихся транснациональными корпорациями, фирмами; имеющими иностранных инвестиции в

¹⁰⁹ Labrianidis L., Lyberaki A., Tinios P., Hatziprokopiou P. Inflow of Migrants and Outflow of Investment: Aspects of Interdependence between Greece and the Balkans // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2004. – Vol. 30, No. 6. – pp. 1183-1208.

своём уставном капитале; компании, предварительно укрепившие свои позиции через процедуру размещения на фондовом рынке *Athens Stock Exchange* или участвовавших в слияниях и поглощениях.

Вторая категория представляла собой фирмы, которые были созданы:

- греческими бизнесменами, которых постигла неудача при ведении бизнеса в Греции;
- иммигранты из Греции, которые впервые решили создать свой бизнес;
- греческими студентами, которые когда-то жили в стране;
- аффилированными с греческими местными компаниями в целях обхода ограничений действующего греческого законодательства.

Интересы греческих частных и государственных компаний в регионе распространялись на различные отрасли экономики. Так, в Албании греческий бизнес прежде всего интересовали сферы телекоммуникационных услуг, строительства, производства продуктов питания, текстильная промышленность, а также банковская отрасль. В части, касающейся приватизации государственных активов, греческие компании принимали активное участие в приобретении албанских компаний *ALBTELECOM*, *INSIG*, *KESH*, *ARMO* и других. Наряду с этим греческий бизнес был заинтересован в развитии туристического сектора Албании.

Как уже отмечалось, что подавляющее большинство греческих инвестиций в Албанию и Македонию осуществлялись в сектора, которые приносили максимальную добавочную стоимость. В 2000-2009 гг. данный тренд усилился и основными отраслями стали разнообразные сферы услуг такие, как: финансовое посредничество, телекоммуникации, морской транспорт и т.д.¹¹⁰.

В производственном секторе одним из крупнейших инвестиционных вливаний стало начало строительства заводов по производству цемента со стороны греческого концерна *TITAN Cement*. В 2006 г. компания приступила к осуществлению инвестиций в размере 400 млн долларов США. Наряду с этим в

¹¹⁰ Bitzenis A. P., Vlachos V. A. Outward FDI from Greece and its policy context. Columbia FDI Profiles, Vale Columbia Center on Sustainable International Investment December 30, 2011. – Режим доступа: <http://www.vcc.columbia.edu/content/outward-fdi-greece-and-its-policy-context-aristidis-p-bitzenis-and-vasileios-vlachos> (Дата обращения: 03.03.2015.).

2005 г. была создана *Alumil Albania*, основная цель которой заключается в формировании цепочки по производству алюминия. Этот инвестиционный проект оценивается в 11 млн евро. Другими инвестициями в производственном секторе были: проект по созданию и развитию переработки фруктов *Solisima* (4,5 млн евро), производство покрытий для пола *Atlas* (11,5 млн евро) и другие.

Наряду с этим с греческой стороны в инвестиционной активности в Албании участвовал ряд крупнейших банков таких, как *Alpha Bank* или *Piraeus Bank*, греческие телекоммуникационные компании, например, *Cosmote* и *Vodafone Greece*. В строительной отрасли активными игроками были: *DIEKAT S. A.*, *GEK Terna*, *Alpha Delta Ltd.*, *Egnatia S. A.* и другие.

Греческие прямые инвестиции в Македонию представляли собой как создание новых компаний или совместных предприятий на территории страны, так и приобретение полностью или частично активов македонских государственных компаний. Основными секторами в поле зрения греческих инвестиций были: производство продуктов питания и напитков, цемента, мрамора, табака, а также банковские и энергетические сферы.

Среди инвестиционных проектов Греции в Македонии выделяются:

- покупка греческой *Hellenic Petroleum* перерабатывающих активов *ОКТА* и строительство нефтепровода *Thessaloniki–Skopje* (200 млн долл. США);
- приобретение 68,4% акций *Stopanska Banka* Национальным Банком Греции и *Kreditna Banka* греческим *Alpha Credit Bank* (158 и 25 млн долл. США соответственно);
- покупка *Cosmofon* греческой *OTE* (135 млн долл. США);
- покупка цементного завода *USJE* греческим консорциумом *TITAN Cement* и *Swiss Holderbank* (60 млн долл. США);
- покупка *Pivara Skopje* компанией *Balkanbrew Holding Ltd.*, принадлежащей *Athenian Breweries* и *Hellenic Bottling Co.* (60 млн долл. США);
- выкуп активов *Stumica Tabak u Jugototun* греческой *Michailidis Tobacco*;

- приобретение *Mermeren Kombinat-Prilep*, которая являлась крупнейшей на тот момент компанией в сфере добычи и обработки мрамора, греческой *Kyriakidis SA* (50 млн долл. США);
- выкуп *Zito-Luks* греческой *Hellenic Bisquit Co. S. A.* (15 млн долл. США);
- поглощение операторов мобильной связи греческой *OTE* (25 млн долл. США)¹¹¹.

В начале 2000-х гг. греческим государством была сформирована полномасштабная инвестиционная программа «Греческий план экономической реконструкции Балкан» (*HiPERB*)¹¹². Данная программа реализовывалась правительством в период с 2002 по 2011 год. Первоначально план предусматривал модернизацию инфраструктуры, продвижение продуктивных инвестиций, поддержку демократических институтов и верховенства закона, усиление социального государства, подготовку рабочих кадров стран-реципиентов¹¹³. Наряду с этим программа была направлена на поддержку европейской ориентации балканских стран с целью достижения политической, экономической и социальной стабильности в регионе.

В указанный период в рамках данной программы предусматривалось размещение 550 млн евро, распределённых в следующем соотношении: 79% было предназначено на крупные государственные проекты, 20% на частные инвестиции, а 1% на финансирование малых проектов¹¹⁴. В ходе реализации плана для Албании выделялось: 49,89 млн евро и Македонии – 74,84 млн евро, а также 16 млн было запланировано потратить на менеджмент и административные

¹¹¹ Panagiotou R. A. Greece and FYROM: the dynamics of economic relations // Journal of Southeast European and Black Sea Studies. – 2008. – Vol. 8, Iss. 3. – pp. 227-251.

¹¹² ΝΟΜΟΣ ΥΠ' ΑΡΙΘ. 2996, Αρ. Φύλλου 62, 28 Μαρτίου 1998. – Режим доступа: <http://nomoi.info/N-2996-2002.html> (Дата обращения: 03.03.2015.).

¹¹³ Hellenic Plan for the Economic Reconstruction of the Balkans (HiPERB) 2002-2011. – Режим доступа: http://www.mfa.gr/images/docs/periferiaki_politiki/HiPERB_en.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).

¹¹⁴ Hellenic Plan for the Economic Reconstruction of the Balkans (HiPERB) 2002- 2011. – Режим доступа: <http://www.agora.mfa.gr/frontoffice/portal.asp?cpage=NODE&cnode=86&clang=1> (Дата обращения: 03.03.2015.).

расходы. Как отмечал бывший заместитель министра иностранных дел Греции Р. Дукас, данная программа представляла собой наиболее обширный и амбициозный план, направленный на устранение барьеров между балканскими странами, а также продвижение бизнес активности Греции в регионе¹¹⁵.

Греческие инвестиции в государственный сектор осуществлялись при участии национальных координаторов Албании и Македонии, предлагающих проекты, а также греческого исполнительного органа (*HiPERB Monitoring Committee*), который анализировал предложения и производил отбор. За время действия программы из запланированных 421,8 млн было осуществлено инвестиций на общую сумму 157,3 млн евро, которые были направлены на 11 проектов, что составило 37,29% от запланированного бюджета. Всего было одобрено 17 проектов на общую сумму в 222,21 млн евро – 52,67% от запланированного бюджета.

В Албании был одобрен проект по улучшению дорожной инфраструктуры между городами Сагиада-Конисполь-Саранда. Общая стоимость проекта развития 40,5 км шоссе составила 29, 87 млн евро, 23,86 из которых было выделено в рамках программы греческих инвестиций. В Македонии был одобрен проект «*SeeLight*», предусматривающий создание инфраструктуры оптико-волоконной сети широкополосного доступа для соединения академического сообщества региона. Общая стоимость проекта составила 2 млн, а греческие инвестиции оцениваются в размере 1,6 млн евро. Вторым проектом в стране, проходящим стадию оценки, является строительство дорожной инфраструктуры между городами Демир-Капия и Гевгелия. Данный проект является частью «*PanEuropean Corridor X*» и составляет 27,75 км, на которые планируется потратить 151,98 млн, из которых 50 млн евро должно прийти на греческие инвестиции.

В рамках плана инвестиции в частные проекты осуществлялись после утверждения проектов Генеральным секретариатом по инвестициям и развитию

¹¹⁵ Peloni A. Greece's Leading Role in the Balkans. The Provisions of the Hellenic Plan for the Economic Reconstruction of the Balkans (HiPERB). – Режим доступа: <http://www.acci.gr/acci/LinkClick.aspx?fileticket=ibFeHZ3yTP4%3D&tabid=383&mid=177&language=en-US> (Дата обращения: 03.03.2015.).

Министерства экономики и финансов Греции. Согласно условиям программы субсидии могли быть от 800 тыс. до 5 млн евро для проектов, предусматривающих производство продукции, и от 300 тыс. до 1,5 млн евро для проектов в сельскохозяйственном секторе. Существенным условием было то, что объём субсидий не мог превышать 30% от стоимости всего проекта. За время действия программы из запланированных 106,7 млн было одобрено 62 проекта на сумму в 42,4 млн евро, что составило 39,7% от бюджета.

В Албании было одобрено 15 проектов на общую сумму 31,5 млн, из которых на долю греческих инвестиций пришлось 9,51 млн евро. В целом Албания смогла воспользоваться 95,37% от запланированных объёмов инвестиций и создать 480 дополнительных рабочих мест. В БЮРМ было одобрено шесть проектов на общую сумму 9,6 млн, из которых на долю греческих инвестиций пришлось 2,86 млн евро. Стране удалось использовать лишь 19,11% от запланированных объёмов инвестиций и создать 660 дополнительных рабочих мест.

Финансирование малых проектов осуществлялось через посольства Греции в странах Балкан, но конечное решение принимало Министерство иностранных дел. Одним из основных условий предоставления инвестиций в размере до 50 тыс. евро было наличие немедленного позитивного влияния на местное сообщество. Из запланированных 5,3 млн было использовано 2,11 млн евро для 77 проектов, что составило 39,56% от бюджета.

В Албании было осуществлено 30 проектов на общую сумму в 498 тыс. евро, что составило 100% от запланированных инвестиций. В Македонии было реализовано восемь проектов на стоимость 302,7 тыс. евро. Данные проекты носили преимущественно социальный характер, например, закупка реанимобилей для Скопье и Битолы, медицинского оборудования и т.д. Всего страна смогла воспользоваться только 40,49% от запланированных греческих инвестиций.

Оценивая итоги реализации плана для экономического развития Албании и Македонии, можно отметить амбивалентный характер результатов. С одной стороны, экономики западнобалканских стран получили дополнительный источник роста, несмотря на наличие внутренних институциональных проблем и

некоторую политическую нестабильность. Важно подчеркнуть, что греческие инвестиции были размещены в реальном секторе экономики. Последнее способствовало не только созданию дополнительных рабочих мест, но и развитию необходимой инфраструктуры. С другой стороны, изначально заявленные греческим руководством цели в конечном итоге существенно разошлись с результатами их реализации. Из заявленных объёмов инвестиций удалось осуществить менее половины, что не позволило использовать весь потенциал программы.

Одной из причин показанных результатов стала невозможность осуществления инвестиций в силу отсутствия необходимых ресурсов. Другой причиной стала проблема в организационном сопровождении инвестиционной деятельности. В течение первых лет проявился недостаток кадров для оценки инвестиционных проектов, а также борьба между сторонниками тех или иных проектов внутри греческих ведомств. Обе указанные причины обнажили проблему слабой эффективности государственного управления Греции.

Вместе с тем реализация плана стала своего рода «дипломатическими инвестициями» для греческого государства и была одним из инструментов экономической дипломатии в регионе¹¹⁶. С помощью данной программы Греции удалось обозначить себя как регионального лидера на Балканах, активно участвующего в развитии региона и способствующего процессу европейской интеграции балканских стран. Наряду с этим инвестиции в Албанию и Македонию косвенно влияли на развитие северных регионов Греции. Реализация проектов за счёт государственных инвестиций позволила греческим банкам активизировать кредитование проектов в регионе. Например, в 2010 году было выдано займов для Албании и Македонии на сумму 1,5 и 1,3 млрд евро соответственно¹¹⁷.

¹¹⁶ Τσαρδανίδης Χ., Χουλιάρης Α. Η άνοδος και η πτώση του Ελληνικού Σχεδίου για την Οικονομική Ανασυγκρότηση των Βαλκανίων // Αγορά Χωρίς Σύνορα Τόμος. – 2005. – Vol. 11 (1), σς. 34-38.

¹¹⁷ Jens B. Greece in Southeast Europe Political Opportunities and Economic Challenges, 2010. – Режим доступа: <http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07005.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.)

С начала 2000-х гг. полномасштабные греческие частные и государственные инвестиции сопровождались активной поддержкой со стороны греческого государства. Помимо усиления двусторонних контактов с Албанией и Македонией на уровне глав государств, Афины лоббировали европейские перспективы этих стран в рамках ЕС. Так, основным инструментом стимулирования процесса европейской интеграции западнобалканских стран было председательство Греции в Совете ЕС. В рамках данного статуса греческое государство имело возможность формулировать наиболее актуальные по её мнению вопросы для обсуждения среди всех членов. Греческое председательство в 2003 году, в том числе было направлено на укрепление европейской ориентации стран Западных Балкан. В конечном итоге западнобалканские соседи получили статус стран потенциальных кандидатов в ЕС, принято соглашение об увеличении фонда ЕС для инвестиций в регион на 210 млн евро, а также найден баланс между безвизовыми поездками граждан и борьбой с трансграничной преступностью¹¹⁸.

Изначально запланированная повестка дня очередного председательства в Совете ЕС в начале 2014 года была направлена на активизацию процесса евроинтеграции западнобалканских стран. В первоначальном варианте плана мероприятий присутствовали пункты: создание «Группы 2014», состоящей из государств-членов ЕС, для формирования «подготовительных союзов» со странами-кандидатами; создание тесной кооперации между странами-кандидатами на региональном уровне путём расширения существующих механизмов сотрудничества и повышением взаимодействия между этими механизмами; достижение соглашения о конкретной дате полного присоединения стран Западных Балкан к ЕС при выполнении кандидатами всех необходимых условий. Однако ухудшение вопросов реформирования Еврозоны и перспективы создания политического союза в ЕС отодвинули Западные Балканы с повестки дня председательства.

¹¹⁸ Bechev D. Carrots, sticks and norms: the EU and regional cooperation in Southeast Europe // *Journal of Southern Europe and the Balkans*. – 2006. – Vol. 8, No. 1. – pp. 27-43.

Внутриполитический дискурс с начала 2000-х гг. также претерпел существенные изменения во многом благодаря нормализации отношений между Грецией и Турцией. Политическая элита страны вновь заговорила о греческой гегемонии на Западных Балканах. Важно отметить, что идея о гегемонии Греции в Албании и Македонии объединила интересы представителей греческого бизнеса и политической элиты.

Рассмотренная выше периодизация греческих прямых инвестиций в албанскую и македонскую экономики позволяет говорить о том, что финансовые рычаги были полноценным средством экономической дипломатии Греции начиная с середины 1990-х гг. Индикатором нарастающей взаимозависимости, как это было отмечено выше, служили показатели двусторонней торговли, которые были показаны выше.

Важно подчеркнуть, что греческий экспорт оказывал положительное влияние на экономический рост как Греции, так и Албании и Македонии. С одной стороны, повышение спроса на греческую продукцию вело к увеличению производства, что способствовало сокращению безработицы и росту греческой экономики. Для фирм увеличение объёмов экспорта означало достижение «эффекта масштаба», что снижало себестоимость производства. Кроме того, спрос на греческую продукцию позволял стране облегчить бремя отрицательного платёжного баланса. Наряду с этим рост спроса на продукцию приводил к осуществлению «горизонтальных» инвестиций в указанные страны с целью расширения производственных мощностей.

С другой стороны, рост объёмов греческого экспорта для Албании и Македонии также приносил определённые выгоды. Считается, что маленькие открытые экономики через импорт получают необходимые ресурсы для формирования собственной производственной базы¹¹⁹. Отталкиваясь от рассмотренной выше структуры греческого экспорта, можно утверждать, что Албания и Македония получали как необходимые энергетические и иные

¹¹⁹ Awokuse T. O. Trade openness and economic growth: is growth export-led or import-led? // Applied Economics. – 2008. - Vol. 40. – pp. 161–173.

природные ресурсы, так и доступ к новым технологиям. Более того, рост внешней торговли с Грецией положительно влиял на повышение конкурентоспособности албанской и македонской продукции.

Рассмотренные выше греческие прямые инвестиции и объём внешней торговли с Албанией и Македонией позволяют говорить о возрастающей между странами в течение 1990-2000-х гг. взаимозависимости. При этом взаимозависимость проявила себя как асимметричная в пользу Греции. С одной стороны, расширение внешнеэкономических контактов позволило ей подключить к процессу двусторонних отношений негосударственных акторов, а также полностью отказаться от силовых методов разрешения проблем. С другой стороны, развитие внешней торговли позитивно повлияло на конвергенцию бизнес-циклов трёх стран, что создало прочные основы для дальнейшего экономического сотрудничества.

Выходя за хронологические рамки данного диссертационного исследования, стоит отметить, что экономический кризис, в котором Греция оказалась с 2009 г., оказал существенное негативное влияние на объёмы инвестиционной активности, внешнеторговый оборот и экономическую стабильность Балкан в целом.

Во-первых, в период с 2009 по 2012 год объёмы прямых греческих инвестиций во все страны региона сократились на 165,6%¹²⁰. Вместе с тем в 2012 г. начал наблюдаться восходящий тренд в притоке греческих инвестиций в Албанию и Македонию. Данный факт позволяет говорить о восстановлении интереса греческих компаний в регионе, а также достижению дна экономического кризиса.

Во-вторых, аналогичная ситуация наблюдалась в сфере внешней торговли. Профицит греческого торгового баланса с балканскими странами снизился с 1,4 млрд евро в 2008 г. до 899,5 млн евро 2010 г. Однако как и в случае с прямыми инвестициями к 2012 году начал наблюдаться обратный отскок.

¹²⁰ Panagiotou R., Valvis A.I. How is the sovereign debt crisis affecting Greece's relations with the Balkan countries and Greece's standing in the region? An initial impact assessment. – Режим доступа: <http://www.eliamep.gr/wp-content/uploads/2014/07/eliamep.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.).

В-третьих, после 2009 г. наблюдается последовательное снижение присутствия греческих финансовых групп в банковском секторе Албании и Македонии.

Вышеперечисленные проблемы ставят под угрозу экономическую стабильность этих двух западнобалканских стран в силу того, что Греция играла одну из ведущих ролей в качестве экономического партнёра. Экономический кризис в Греции уже в негативной степени сказался на экономическом росте албанской и македонской экономик, что, в свою очередь, замедляет процесс их европеизации.

3.2. Проблемы осуществления экономической дипломатии Греции в Албании и Македонии

Экономическая экспансия Греции в Албании и Македонии активно использовала инструмент прямых инвестиций, как основной финансовый рычаг достижения асимметричной взаимозависимости между экономиками. Несмотря на изменение политического и экономического ландшафта Западных Балкан, а также внутривнутриполитические преобразования внутри страны, экономическая дипломатия в период с 1990 по 2009 г. отличалась рядом устойчивых характеристик.

С одной стороны, греческим правительством постулировалось, что осуществление проектов на территории Западных Балкан должно приносить существенные социально-экономические выгоды стране. Одним из показателей успешности прямых инвестиций было развитие двусторонних торговых отношений с Албанией и Македонией в части расширения базы для греческого экспорта. При этом экономическое развитие западнобалканских экономик рассматривалось не более чем позитивное следствие экономической экспансии.

С другой стороны, Греция предпочитала использование механизма двустороннего диалога в рамках экономического сотрудничества со странами региона. Данный подход позволял учитывать индивидуальные социально-

политические особенности и нужды Албании и Македонии. Наряду с этим нивелировались возможные политические и этнические противоречия, появление которых могло бы возникнуть в результате реализации многосторонних проектов. Вместе с тем перспективные многосторонние проекты разрабатывались в рамках ЕС, что способствовало сложению экономических потенциалов нескольких стран и увеличению объёмов финансирования проектов.

В тоже время осуществление экономической дипломатии Греции в Албании и Македонии осложнялось рядом факторов, негативно влияющих как на эффективность и объёмы прямых инвестиций, так и на конечный уровень взаимозависимости между экономиками. В качестве причин, по нашему мнению, можно выделить три группы таких факторов. Первые касались ситуации внутри Греции, вторые относились к внутренним характеристикам Албании и Македонии, тогда как третьи представляли собой сложности политического диалога между правительствами Греции и западнобалканских стран.

Первая группа факторов является основной и представляет собой совокупность внутренних слабостей греческого государства, препятствующих осуществлению целенаправленного курса экономической дипломатии. Основные сложности греческого государства заключались в реализации инвестиций в рамках «Греческого плана экономической реконструкции Балкан», а также со стороны ряда крупных государственных компаний. Главной причиной невысокой эффективности инвестиционной активности Греции в регионе было качество её институциональной среды. Последняя была ниже среднего уровня западноевропейских стран-членов ЕС, несмотря на продолжающийся ход европеизации греческой системы государственного управления в процессе непосредственного членства в союзе (табл. 11).

Таблица 11. Качество институциональной среды Греции 1996-2013 гг.

	Voice and Accountability	Political Stability and Absence of Violence/ Terrorism	Government Effectiveness	Regulatory Quality	Rule of Law	Control of Corruption
1996	75,96	60,10	77,56	71,08	81,82	65,85
1998	82,21	65,38	77,07	71,08	71,77	83,90
2000	77,88	69,71	75,12	78,43	73,21	78,05
2002	76,44	73,56	75,61	79,90	71,29	69,27
2003	83,65	61,54	75,12	78,92	73,68	69,27
2004	85,10	62,50	77,56	77,45	79,43	71,22
2005	81,25	63,94	72,68	76,47	73,21	66,34
2006	77,40	65,87	72,68	73,53	72,25	68,29
2007	76,44	63,46	71,84	77,67	74,16	64,56
2008	73,56	54,07	71,84	78,64	75,48	61,17
2009	72,99	37,44	71,77	74,64	67,30	59,33
2010	73,46	41,51	69,38	74,16	66,82	54,29
2011	70,89	42,45	68,25	69,67	67,14	55,45
2012	68,25	38,86	62,20	68,42	63,51	51,20
2013	67,30	39,34	66,99	72,73	63,51	55,50

Источник: Worldwide Governance Indicators (WGI) project. – Режим доступа: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#home> (Дата обращения: 03.03.2015.).

Как видно из представленных выше показателей, после 2008 г. качество институциональной среды греческого государства стало последовательно ухудшаться. Наряду с относительно низкой эффективностью функционирования институтов нисходящий тренд негативно сказался на способности Афин использовать экономическую дипломатию в качестве полноценного инструмента своей внешней политики в регионе. В конечном итоге состояние институтов не

позволяло греческому государству реализовать потенциал экономической дипломатии в регионе.

Вместе с тем само прохождение Греции через процесс европеизации системы государственного управления подтверждает значение макроэкономического фактора, выражающегося в уровне благосостояния. Сам процесс адаптации модели ЕС греческим государством можно условно разделить на три этапа.

На первом этапе в период с 1981 по 1985 год проявилось различие в отношении к членству страны в ЕЭС со стороны правящего тандема политических партий. Новая демократия видела в сообществе политический характер, тогда как ПАСОК воспринимал сообщество как чисто экономический проект. По этой причине правительство А. Папандреу не только существенно замедлило реформы государственного управления, но и в разы увеличило государственный сектор, ввело покровительство в найме госслужащих и централизовало государственное администрирование¹²¹.

Второй этап с 1985 по 1995 год прошёл на фоне углубления европейской интеграции в целом и повышения качества греческого государства, в частности. К началу 1990-х гг. в греческих политических кругах сложился консенсус относительно видения взаимоотношений страны с ЕС. Эволюция последнего поставила перед греческим руководством задачу по достижению критериев членства Греции в Евроне.

В течение первых двух этапов основной целью греческих реформ была трансформация внутренней институциональной среды, что подразумевало под собой повышение эффективности системы государственного управления¹²². Однако в начале 1990-х гг. правительством была проведена так называемая «шоковая терапия». Декларативно провозглашался курс на ограничение

¹²¹ Valinakis Y. Greece's European Policy Making. Hellenic Observatory, GreeSE Paper No.63, 2012. – Режим доступа: <http://eprints.lse.ac.uk/46660/1/GreeSE%20No63.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.).

¹²² Spanou C. State reform in Greece: responding to old and new challenges // International Journal of Public Sector Management. – 2008. – Vol. 21, No. 2. – pp. 150-173.

вмешательства государства в экономику, дерегулирование отдельных экономических активностей и приватизацию.

Третий этап, начавшийся в 1996 году, проходил под знаком дальнейших реформ государственного управления Греции и углублением европейской интеграции государства, ставшего членом Еврозоны в 2002 году. В течение данного периода греческое правительство сконцентрировалось по большей части над макроэкономических реформах.

На протяжении всех трёх этапов греческое правительство ставило перед собой ряд целей, направленных на повышение эффективности процесса институциональных реформ системы государственного управления. Правительство и парламент принимали поправки в действующее законодательство, предусматривающие изменение институтов и создание новых государственных органов. К последним относились: Административный Омбудсмен (*Ombudsman Institution*, 1997), Управление по защите данных (*Hellenic Data Protection Authority*, 1997), Управление по информации и коммуникациям и конфиденциальности (*Hellenic Authority for the Information and Communication Security and Privacy*, 2003), Национальный Совет телевидения (*National Broadcasting Council*, 1989), Независимое управление подбора персонала (*Independent Authority for the Selection of Personnel*, 1994) и другие. Помимо создания новых органов, Греция в начале 2000-х гг. изменила регуляторную среду рынка труда. Изменения соответствовали принятым на «*Luxembourg Jobs Summit*» в 1997 году решениям на наднациональном уровне. В 2000 году греческий парламент закрепил новые правила регулирования трудовых отношений, в том числе срочных трудовых договоров, ненормированного рабочего времени и т.д.

Несмотря на целенаправленную политику греческого руководства по совершенствованию системы государственного управления, добиться кардинального улучшения институтов не удалось. По сути, происходила «агентификация» системы государственного управления вместо его полноценной деbüroкратизации. Иными словами, наблюдалось перераспределение полномочий между органами государственной власти, что не всегда вело к устранению

бюрократической волокиты. При этом изменение неформальных правил поведения практически не наблюдалось, хотя были и положительные практики. Трансплантирование переходных институтов, например, Административного Омбудсмана, предназначенного для медиации между гражданами и государственными органами, а также надзора за решениями последних, позитивно сказалось на его функционировании в греческих условиях. В целом «агентификацию» можно в большей степени рассматривать как формальный ответ на требования ЕС, которые являлись основным драйвером внутренних реформ.

«Пробуксовка» внутренних реформ стала следствием несоответствия между законодательными изменениями и неформальными правилами поведения, которые не соответствовали трансформации формальных норм. В итоге институциональные изменения оказывались либо на бумаге, либо вновь созданные институты работали с дисфункциями. Одной из причин подобных затруднений реформы государственного управления было существенное отставание Греции в уровне благосостояния по сравнению с более развитыми странами-членами ЕС. Наряду с этим начальные институциональные условия и социально-культурные аспекты также имели важное значение в процессе европеизации греческого государства. Рассмотренные выше недостатки институциональной системы Греции в полной мере проявили себя на фоне глобального экономического кризиса, начавшегося в 2008 году. Подписание меморандума в 2010 году между греческим правительством, с одной стороны, и МВФ, ЕК и ЕЦБ, с другой стороны, послужило началом нового витка полномасштабных реформ¹²³.

Опыт, который Греция проделала в процессе внутренних реформ, в силу различного рода специфических особенностей представляет большую ценность для западнобалканских стран, в том числе для Албании и Македонии. Схожесть начальных институциональных и макроэкономических условий, а также проблем

¹²³ Letter of Intent, Memorandum of Economic and Financial Policies, Technical Memorandum of Understanding, and Memorandum of Understanding on Specific Economic Policy Conditionality (European Commission and European Central Bank). – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/loi/2010/grc/080610.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.).

европеизации системы государственного управления позволяет говорить о том, что наиболее успешные промежуточные греческие практики могут быть напрямую использованы албанским и македонским правительствами.

Вторым фактором, влияющим на потенциал реализации экономической дипломатии Греции в регионе, был уровень институционального развития Албании и Македонии. В целом можно выделить ряд следующих сложностей, с которыми сталкивались греческие инвестиции:

- высокий уровень коррупции особенно в сфере лицензирования продукции;
- политическая нестабильность, порождающая неопределённость в последующих действиях государства;
- низкий уровень развития существующей транспортной и энергетической инфраструктуры;
- несовершенство судебной системы;
- несоответствие уровня налогов предоставляемым государственным услугам;
- высокий уровень теневой экономики.

Вместе с тем основным препятствием на пути греческих инвестиций был высокий уровень неформальных связей государства и бизнеса. Так, свобода предпринимательской деятельности от коррупции в Албании и Македонии в 1990-2000-х гг. была на достаточно низком уровне (Приложение Д). Необходимо отметить, что коррупция не связана с уровнем демократизации, по которому эти две западнобалканские страны к 2007 году не уступали ряду стран Центральной и Восточной Европы (табл. 12).

Таблица 12. Показатели Polity IV

	Албания	Македония	Чехия	Латвия	Болгария	Румыния	Хорватия
1991	1	6	8	8	8	5	-3
1995	5	6	10	8	8	5	-5
2004	7	9	10	8	9	9	8
2007	9	9	8	8	9	9	9

Источник: Polity IV Individual Country Regime Trends, 1946-2013. – Режим доступа: <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm> (Дата обращения: 03.03.2015.).

Иными словами, с точки зрения соотношения демократических институтов и характеристик авторитарного правления, Албания и Македония в середине 2000-х гг. представляли собой достаточно развитые институты, соответствующие или лишь немного уступающие по качеству странам-членам ЕС. Так, такая характеристика институциональной среды этих стран соответствует качеству институциональной среды ряда стран, вступивших в Евросоюз в 2004, 2007 и 2013 году, например, Латвии, Болгарии, Румынии, Хорватии в момент их присоединения к союзу.

Стоит отметить, что коррупция в Албании и Македонии может быть разделена на несколько отдельных явлений. Во-первых, коррупция проявлялась в виде классического «поиска ренты» со стороны государственных служащих. В 2012 году в странах Западных Балкан бизнесу пришлось платить взятку хотя бы один раз муниципальным служащим (28% от всех предприятий, имеющих опыт дачи взяток), налоговым инспекторам (27%), таможенным офицерам (24%), а также представителям государственных органов, регулирующих сферу коммунальных услуг (24%)¹²⁴. При этом характер взяток варьировался в зависимости от рода деятельности государственных служащих. Например, в

¹²⁴ Business, Corruption and Crime in the Western Balkans: The impact of bribery and other crime on private enterprise 2013. United Nations Office on Drugs and Crime, Vienna, 2013. – Режим доступа: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/corruption/Western_balkans_business_corruption_web.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).

случае регистрации прав на землю (49,8%), таможенного оформления (71,9%), а также доступа к коммунальным услугам (67,7%) взятки предлагаются со стороны бизнеса за ускорение процедур.

Во-вторых, коррупция затрагивала судебское сообщество, что препятствовало эффективному функционированию механизмов принуждения к исполнению законодательства. Как следствие, страдало экономическое развитие Албании и Македонии. Важно подчеркнуть, что формирование эффективной и непродажной судебной системы представляет собой одну из сложнейших задач. С одной стороны, суды должны быть независимы, что может привести к появлению стимулов для «поиска ренты». С другой стороны, излишнее политическое влияние на суды также является источником девиантного поведения¹²⁵. Например, в Албании большое число бывших при коммунистической партии следователей и судей сохранили свои посты в ходе судебной реформы. Сохранение судебского состава привело и к сохранению коррупционных практик¹²⁶.

В-третьих, в странах Западных Балкан присутствует практика дачи взяток со стороны бизнеса не только государственным служащим, но и другим коммерческим компаниям. В основном данный тип коррупции используется для получения преимущества над конкурентами (30,2%), получения лучшей цены (15,9%), получения контракта (10,8%), доступа к необходимой информации (7,6%) и т. д.

Коррупция в регионе существенно сокращала потенциал экономической экспансии Греции, что приводило к замедлению роста взаимозависимости между экономиками. В конечном итоге распространение Афинами своего политического влияния в регионе происходило с существенным замедлением. Однако, как это было отмечено выше, экономическая экспансия в Албании и Македонии сама по себе позитивно влияла на процесс внутренних реформ и, в свою очередь, снижала уровень коррупционных издержек. Следовательно, существовала обратная связь

¹²⁵ Transparency International. Global Corruption Report 2007. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2007. – 182 p.

¹²⁶ Zhilla F. Organised crime and judicial corruption in the Western Balkans: Are customary norms playing any role? // Journal of Financial Crime. – 2011. – Vol. 18, No. 4. – pp. 387-404.

между прямыми греческими инвестициями и потенциалом их отдачи в части, касающейся роста взаимозависимости между экономиками. Другими словами, экономическая экспансия способствовала ходу реформ системы государственного управления, что, в свою очередь, приводило к снижению уровня коррупции в Албании и Македонии.

К третьей группе факторов, оказывающих влияние на потенциал реализации экономической дипломатии Греции в Албании и Македонии, относились вопросы двусторонних отношений. Одной из наиболее проблемных тем была проблема официального наименования Бывшей югославской республики Македония. Необходимо отметить, что данный спор является непреодолимым препятствием на пути интеграции Македонии в ЕС и НАТО. Однако в своём развитии внешнеполитическая позиция Греции к данному вопросу прошла три этапа развития¹²⁷.

На первом этапе в период с 1991 по 1995 год греческая внешняя политика использовала «win-lose» подход к данному вопросу. Принятие Резолюции СБ ООН 817/1993, содержащей рекомендации ГА принять государство в члены ООН под наименованием «бывшая югославская Республика Македония», положила начало официального спора по данному вопросу. Для большинства международных наблюдателей появление спора представляло собой одну из разновидностей балканского парадокса¹²⁸. Безрезультатные попытки медиаторства со стороны ООН, а также ничем не закончившиеся двусторонние переговоры обнажили всю противоречивость вопроса. Несмотря на экономическое сотрудничество, спор об официальном наименовании прочно ассоциировался с территориальными вопросами, столкновением идентичностей, конфликтом исторических и

¹²⁷ Kechagiarias Y. Why did Greece block the Euro-Atlantic integration of the Former Yugoslav Republic of Macedonia? An Analysis of Greek Foreign Policy Behaviour Shifts // Hellenic Observatory, GreeSE Paper No.58, 2012. – Режим доступа: <http://eprints.lse.ac.uk/42928/1/GreeSE%20No58.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.)

¹²⁸ Kofos E. The Current Macedonian Issue between Athens and Skopje: Is there an Option for a Breakthrough? ELIAMEP Thesis 3/2009. – Режим доступа: http://www.eliamep.gr/wp-content/uploads/en/2009/04/eliamep-thesis-3_2009-kofos.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.)

культурных интерпретаций, а также исторической памятью о результатах гражданской войны в Греции в 1946-49 гг.

В целом можно выделить ряд факторов, негативно влияющих на разрешение спора: ригидная позиция Греции в начале 1990-х гг.; неготовность греческой внешней политики к событиям, произошедшим в результате распада Югославии; отделение македонского вопроса от проблем распада Югославии в целом.

Второй этап начался после заключения между сторонами в 1995 году «Временного соглашения», которое было направлено на деполитизацию спорного вопроса, что явилось индикатором смены подхода греческой внешней политики к нему. Греция, принимая во внимание изменения состояния безопасности в регионе, предпочла сконцентрироваться на защите собственных интересов. Вместе с тем соглашения не разрешали проблему наименования, а также не предоставляли возможности сторонам обговорить разнообразные вопросы взаимных инвестиций. Однако достижение промежуточных договорённостей позволило снять экономическое эмбарго и начать полноценную инвестиционную активность в стране.

Данный этап можно охарактеризовать следующими особенностями греческой позиции. Так, официальная политика греческого руководства не была максималистской и была нацелена на окончательное разрешение данного спора. Однако развитие экономических отношений и инвестиционная активность Греции в Македонии не стала стимулом к активизации попыток разрешения спорного вопроса со стороны македонских властей. Наряду с этим греческое общество стало осторожней относиться к официальной трактовке исторических событий со стороны системы образования Македонии.

Третий этап, начавшийся в 2006 году, ознаменовался попытками окончательного разрешения спора. У обеих сторон сложилось понимание того, что необходимо активизировать дипломатические усилия на этом треке. Так, в начале 2013 года медиаторами было предложено наименование «*The Upper Republic of Macedonia*» в качестве возможного компромисса.

Важно подчеркнуть, что отсутствие возможности заключения полноценных двусторонних соглашений между Грецией и Македонии в сфере защиты инвестиций и двойного налогообложения влияло на объёмы греческой инвестиционной активности и на эффективность её экономической дипломатии. Риски потери капиталовложений для греческих компаний в македонской экономике оставались высокими. Тем не менее, Македония предоставляла льготный налоговый, административный и таможенный режим для иностранных инвесторов. Исходя из рассмотренной выше периодизации, на наш взгляд, можно констатировать, что спорный вопрос о наименовании Македонии напрямую влиял на внешнюю политику Греции лишь в 1990-х гг.

Наряду с греко-македонскими отношениями официальные взаимоотношения Греции с Албанией также представляли собой значимый фактор реализации греческой экономической дипломатии. Как это было отмечено выше, в начале 1990-х гг. Афины были обеспокоены нарастающей напряжённостью вокруг греческой диаспоры, проживающей на албанской территории. Высылка из Албании греческого священника и последовавшие за ней этнические столкновения оказали влияние на официальную позицию Греции. Греческое руководство приняло ответные меры, выражающиеся в депортации албанских граждан, незаконно проживающих на территории Греции. Кроме того, Афины заблокировали пакет финансовой помощи ЕС размером в 35 млн. ЭКЮ, а также существенно сократили коммерческий трафик между странами.

К середине 1990-х гг. позиция греческого руководства существенно смягчилась, что стало основанием для улучшения двусторонних отношений. Во время визита министра иностранных дел Греции К. Папулоса в Тирану в 1995 году сторонам удалось договориться об усилении экономической кооперации, создании греко-албанского банка, а также правовом статусе албанских рабочих в Греции. В том же году вступили в силу ряд основных соглашений, регулирующих экономические и финансовые отношения между странами. Однако лишь к началу 2000-х гг. греческому государству удалось создать благоприятные

внешнеполитические условия для реализации экономической дипломатии в Албании.

Необходимо отметить, что относительно низкое качество институциональной среды Греции, высокий уровень коррупции в Албании и Македонии, а также наличие политических противоречий существенно сказались на эффективности экономической дипломатии, как инструмента греческой внешней политики. В период с 1990 по 2009 год Афины не смогли реализовать весь потенциал своих возможностей в Албании и Македонии, что выразилось в небольшом количестве внешнеполитических инициатив, отсутствии полноценного многостороннего подхода в вопросах построения политических альянсов, а также неиспользованием имеющегося потенциала экономических рычагов для распространения своего политического влияния в регионе. Вместе с тем экономическая дипломатия позволила решить несколько локальных задач, которые доминировали во внешнеполитической повестки дня в указанный период.

Во-первых, Греция смогла выиграть «битву» за важнейшее геополитическое пространство у Турции. Албания и Македония, безусловно, оказались в орбите экономического влияния Афин. В значительной степени это позволило предупредить потенциальные конфликты со своими северными соседями, а также получить определённые экономические выгоды. Несмотря на все проблемы, разрешение данной задачи позволило сохранить территориальную целостность страны, ключевые сухопутные связи с остальной Европой и повысило политический вес Греции в регионе.

Во-вторых, следствием экономической дипломатии Греции стало социально-экономическое развитие Албании и Македонии. Данный эффект имел ключевое значение как для внутренней стабильности этих стран, так и для устойчивости греческой экономики, чувствительной к нелегальной миграции. С этой точки зрения, не существовало какого-либо другого инструмента внешней политики, имеющего столь позитивный «побочный» эффект.

Экономический кризис 2009 года существенно сузил возможности применения экономической дипломатии во внешней политике Греции. Однако

Албания и Македония по-прежнему остаются зоной важнейших национальных интересов Афин¹²⁹. В связи с этим применение финансовых рычагов распространения своего политического влияния представляется чрезвычайно трудным, но практически безальтернативным способом решения внешнеполитических задач¹³⁰. Более того, накопленный за предыдущие годы опыт использования экономической дипломатии способствует выработке более совершенных путей её применения.

Неспособность использовать экономическую дипломатию в период 2009-2014 гг. в качестве основного инструмента внешней политики ослабило роль Греции как «посла» западнобалканских стран в ЕС. Исчезновение наиболее важных вопросов европейской интеграции Албании и Македонии во время председательства Греции в Совете ЕС свидетельствует о том, что внешнеполитические вопросы стали играть второстепенную роль в условиях кризиса.

В данной главе была рассмотрена структура экономической дипломатии Греции в Албании и Македонии. Было отмечено, что прямые инвестиции представляли собой основной способ достижения взаимозависимости между экономиками. При этом такие инвестиции были как государственные, так и частные. Официальная политика Афин напрямую влияла на объём и источники греческих капиталовложений в регион, что выразилось в рассмотренной выше периодизации.

Важно отметить, что улучшение двусторонних отношений Греции со своими северными соседями в конце 1990-х гг. напрямую стимулировало приток прямых

¹²⁹ Современная Греция в мировой экономике и политике / отв. ред. Ю.Д. Квашнин. М.: ИМЭМО РАН, 2013. – 184 с.

¹³⁰ Dokos T. Greek foreign policy under the Damocles sword of the economic crisis. – Режим доступа: http://www.kas.de/wf/doc/kas_40897-544-2-30.pdf?150430114239 (Дата обращения: 03.03.2015.).

инвестиций, которые были осуществлены государственными фондами или крупными компаниями с государственным участием. Для частных греческих инвесторов такая политика правительства воспринималась как основной индикатор безопасности вложений капитала в экономики Албании и Македонии. Однако в середине 1990-х гг. сдержанная официальная позиция Афин относительно перспектив двусторонних отношений с западнобалканскими странами делала средний бизнес основным проводником экономической экспансии.

Вместе с тем на пути реализации выбранного курса экономической дипломатии стояли три группы факторов. К первой группе относились проблемы, связанные с внутренней слабостью системы государственного управления Греции. Несогласованность деятельности государственных органов, отвечающих за поддержку инвестиций в албанскую и македонские экономики, ограничивала экономическую дипломатию в регионе. Вторым фактором была внутренняя институциональная слабость Албании и Македонии, проявляющаяся в высоком уровне коррупционных издержек для греческого бизнеса при реализации инвестиционных проектов. Третья группа факторов включала в себя состояние официальных двусторонних отношений между странами.

Заключение

Исследование разнообразных вопросов, связанных с использованием экономических инструментов внешней политики государства, представляет большую актуальность в силу фундаментальных изменений международных отношений. Одна из задач, которая стоит перед исследователями, заключается в определении факторов формирования экономической дипломатии в форме прямых инвестиций. Решение этой задачи происходит, в том числе с помощью рассмотрения отдельных успешных случаев применения такого инструментария внешней политики с последующей генерализацией полученных выводов. Проведённое автором исследование экономической дипломатии Греции в Албании и Македонии в 1990-2009 гг. позволяет сделать следующие основные выводы.

Во-первых, историографический метод анализа позволил выявить ключевые особенности региональной среды международных отношений на Западных Балканах начала 1990-х гг. К ним относились: социально-политические изменения, вызванные распадом СФРЮ и сменой политического строя в Албании; концентрация усилий ведущих акторов международных отношений на разрешении этнических споров и снижении конфликтного потенциала; многосторонний подход ЕС к разрешению поставленных задач в регионе. Состояние региональной среды благоприятствовало к развитию двусторонних отношений между Грецией и её северными соседями. За счёт построения диалога Афины старались решить наиболее важные вопросы безопасности, территориальной целостности, расширения политического влияния в регион и экономического развития страны.

Наряду с особенностями региональной среды превосходство Греции в экономическом аспекте над своими соседями по региону позволило использовать экономические и финансовые инструменты внешней политики для достижения своих национальных интересов. Первоначальные попытки применения экономических санкций, не принёсших особого успеха, к середине 1990-х гг.

сменились практикой осуществления прямых инвестиций и расширению внешней торговли с Албанией и Македонией. Постепенное усовершенствование практики применения экономической дипломатии сделало её основным инструментом внешней политики Греции в регионе.

Во-вторых, анализ теоретических моделей экономической дипломатии, как инструмента внешней политики государства, позволил выявить цели её применения, механизмы влияния, а также формы осуществления.

Так, среди большого количества целей применения данного инструмента внешней политики отечественные и зарубежные исследователи выделяют осуществление экономической экспансии, направленной на расширение политического влияния на другое государство за счёт экономических средств. Основным механизмом расширения такого влияния становится установление ассиметричной экономической взаимозависимости между странами. Предполагается, что более зависимая страна будет учитывать интересы более независимой страны. Самым объективным индикатором оценки взаимозависимости является объём и структура двусторонней торговли. Среди различных способов достижения взаимозависимости выделяются, в том числе прямые иностранные инвестиции, которые в меньшей степени рассматриваются в отечественных и зарубежных научных источниках.

С точки зрения теоретической модели, взаимоотношения Греции с Албанией и Македонией представляют собой классический пример использования экономической дипломатии. Афины уже к началу 2000-х гг. достигли профицита внешней торговли с этими странами и последовательно наращивали её объём. Увеличение объёмов частных греческих инвестиций также можно считать косвенным признаком стабильных двусторонних отношений, которые учитывают взаимные интересы стран.

В-третьих, активное применение экономической дипломатии в отношении Албании и Македонии обуславливалось наличием политического фактора, которым было греко-турецкое противостояние в регионе. Наличие одинаковых интересов и, соответственно, военных доктрин, рассматривающих

противоположенную сторону в качестве угрозы, предопределило «битву» за регион. Албания и Македония в силу своего особого геополитического положения попали в фокус внимания как Греции, так и Турции. Вместе с тем экономическая дипломатия позволила Афинам выиграть эту схватку, что выразилось в развитии греко-турецкой внешней торговли, расширении официальных греко-турецких контактов, заключении двусторонних соглашений, а также увеличении притока греческих частных инвестиций в экономику Турции. Последний факт особенно показателен, поскольку частный капитал особенно чувствителен к политическим противоречиям между странами.

В-четвёртых, особенности функционирования экономик Греции и стран Западных Балкан наряду с политическим фактором стали триггерами к осуществлению частной греческой активности в Албании и Македонии. Вместе с тем исключительно экономические факторы, например, качество институциональной среды страны-реципиента не могли объяснить повышенный интерес греческого бизнеса к албанской и македонской экономикам. В этой связи греко-турецкое противостояние подстегивало Афины создавать стимулы для частного капитала, например, заключать экономические и торговые соглашения с Албанией и Македонией, формировать «Греческий план экономической реконструкции Балкан» (*HIPERB*), а также участвовать в региональной экономической кооперации. При этом активная внутривластная позиция, призывающая к осуществлению инвестиций в албанскую и македонскую экономики, давала чёткий сигнал для бизнеса. Совокупность государственных и частных инвестиций делало экономическую дипломатию Греции полноценным инструментом внешней политики.

В-пятых, экономическая дипломатия Греции не вызывала опасения у Албании и Македонии в силу своего положительного косвенного влияния на процесс европеизации системы государственного управления. Греческие инвестиции стали одним из ключевых факторов экономического роста албанской и македонской экономик в 1990-2000-х гг. В данном диссертационном исследовании было показано, что от уровня благосостояния зависит способность

и эффективность загрузки институциональной «модели» ЕС, необходимой для вступления в Евросоюз. В этом смысле финансовые инструменты греческой внешней политики стимулировали процесс европейской интеграции Албании и Македонии.

В-шестых, низкое качество институциональной среды Греции, высокие коррупционные издержки в Албании и Македонии, а также наличие ряда спорных вопросов между странами не позволили Греции реализовать потенциал экономической дипломатии в регионе. Особые проблемы возникли на начальном этапе в середине 1990-х гг., когда Афины предпринимали лишь частичные попытки использования финансовых инструментов внешней политики. К середине 2000-х гг. ситуация изменилась, хотя ряд проблемных вопросов всё же остался. После кризиса 2009 года экономическая дипломатия по-прежнему остаётся наиболее перспективным средством защиты своих национальных интересов в регионе, однако потенциал её применения существенно сократился. Вместе с тем Турция стала активно продвигать своё политическое влияние на Балканах за счёт финансовых и экономических рычагов.

Список сокращений и условных обозначений

ВВП – валовой внутренний продукт

ЕБРР – Европейский банк реконструкции и развития

ЕС – Европейский союз

ЕК – Европейская комиссия

ЕЦБ – Европейский центральный банк

МВФ – Международный валютный фонд

НАТО – Организация североатлантического договора

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития

ПИИ – Прямые иностранные инвестиции

РФ – Российская федерация

Список используемых источников и литературы

Источники:

Документы РФ

1. Указ Президента РФ «О признании Республики Македония» от 04.08.1992 г. №821.

Документы ООН

2. Резолюции СБ ООН 817 (1993). – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/203/76/IMG/N9320376.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 03.03.2015.).
3. Резолюции СБ ООН 845 (1993). – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/361/26/IMG/N9336126.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 03.03.2015.).

Документы ЕС

4. 2518th Council meeting. Luxembourg, 16 June 2003. – Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressdata/en/gena/76201.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).
5. Albania Progress Report, 2014. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2014/20141008-albania-progress-report_en.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).
6. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament on the Stabilisation and Association process for countries of South-Eastern Europe. Brussels, 26.05.1999 COM (1999) 235 final. – Режим доступа: <http://aei.pitt.edu/3571/1/3571.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.).

7. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. Commission Opinion on the application from the former Yugoslav Republic of Macedonia for membership of the European Union. Brussels, 9.11. 2005 COM(2005) 562. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2005:0562:FIN:EN:PDF> (Дата обращения: 03.03.2015.).
8. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. Commission Opinion on Albania's application for membership of the European Union. Brussels, 9.11. 2010 COM(2010) 680. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2010/package/al_opinion_2010_en.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).
9. Conclusion of the Presidency, European Council in Copenhagen, 21-22 June 1993, DOC/93/3, 22.06.1993. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_DOC-93-3_en.htm?locale=en (Дата обращения: 03.03.2015.).
10. Letter of Intent, Memorandum of Economic and Financial Policies, Technical Memorandum of Understanding, and Memorandum of Understanding on Specific Economic Policy Conditionality (European Commission and European Central Bank). – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/loi/2010/grc/080610.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.).
11. Report from the Commission to the Council and the European Parliament, COM(2014)700 final of 8.10.2014. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2014/20141008-strategy-paper_en.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).
12. Stabilisation and Association Agreement between the European Communities and their Member States, of the one part, and the former Yugoslav Republic of Macedonia, of the other part. Brussels, 26 March 2001, 6726/01. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/the_former_yugoslav_republic_of_macedonia/saa03_01_en.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).
13. Stabilisation and Association Agreement between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Albania, of the other part.

Brussels, 22 May 2006, 8164/06. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/albania/st08164.06_en.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).

14. The former Yugoslav Republic of Macedonia Progress Report, 2014. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2014/20141008-the-former-yugoslav-republic-of-macedonia-progress-report_en.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).

Нормативно-правовые акты и документы органов государственной власти
Греческой Республики

15. Hellenic Plan for the Economic Reconstruction of the Balkans (HiPERB) 2002-2011. – Режим доступа: http://www.mfa.gr/images/docs/periferiaki_politiki/HiPERB_en.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).
16. Hellenic Plan for the Economic Reconstruction of the Balkans (HiPERB) 2002-2011. – Режим доступа: <http://www.agora.mfa.gr/frontoffice/portal.asp?cpage=NODE&cnode=86&clang=1> (Дата обращения: 03.03.2015.).
17. Υπουργείο Εξωτερικών. – Режим доступа: <http://www.mfa.gr/blog/dimereis-sheseis-tis-ellados/fyrom/> (Дата обращения: 03.03.2015.).
18. Υπουργείο Εξωτερικών. Γενική Γραμματεία Διεθνών Οικονομικών Σχέσεων & Αναπτυξιακής Συνεργασίας. – Режим доступа: – Режим доступа: <http://agora.mfa.gr/frontoffice/portal.asp?cpage=NODE&cnode=57&fid=14660> (Дата обращения: 03.03.2015.). (Дата обращения: 03.03.2015.).
19. ΝΟΜΟΣ ΥΠ' ΑΡΙΘ. 2996, Αρ. Φύλλου 62, 28 Μαρτίου 1998. – Режим доступа: <http://nomoi.info/N-2996-2002.html> (Дата обращения: 03.03.2015.).

Οфициальные сайты властных структур

20. Agency for Foreign Investments and Export Promotion of the Republic of Macedonia. – Режим доступа: <http://www.investinmacedonia.com> (Дата обращения: 03.03.2015.).
21. Albanian Investment Development Agency. – Режим доступа: <http://www.aida.gov.al/home> (Дата обращения: 03.03.2015.).
22. National Bank of the Republic of Macedonia. – Режим доступа: <http://www.nbrm.mk> (Дата обращения: 03.03.2015.).
23. Ελληνική Στατιστική Αρχή. – Режим доступа: <http://www.statistics.gr/> (Дата обращения: 03.03.2015.).
24. Υπουργείο Εξωτερικών. Γενική Γραμματεία Διεθνών Οικονομικών Σχέσεων & Αναπτυξιακής Συνεργασίας. – Режим доступа: <http://www.agora.mfa.gr> (Дата обращения: 03.03.2015.).
25. Instituti I Statistikavi – Режим доступа: <http://www.instat.gov.al/> (Дата обращения: 03.03.2015.).

Доклады

26. Ad Hoc Evaluation of CARDS Programmes in Albania. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/financial_assistance/phare/evaluation/ad_hoc_albania_cards_final_report_171208_en.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).
27. Assessment of Administrative Capacity in Kosovo. Prepared for the United Nations Development Programme (UNDP), 2005. – Режим доступа: http://www.unrol.org/files/Assessment%20Admin%20Capacity_Kosovo.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).
28. Balkan Monitor. Insights and Perceptions: Voices of the Balkans. Analytical Report, 2008. – Режим доступа: http://www.setimes.com/static/gallup/GBM-SF-en_GB.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).

29. Business, Corruption and Crime in the Western Balkans: The impact of bribery and other crime on private enterprise 2013. United Nations Office on Drugs and Crime, Vienna, 2013. – Режим доступа: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/corruption/Western_balkans_business_corruption_web.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).
30. Overall PHARE Assistance in ALBANIA 1991-99. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/seerecon/albania/documents/albania_phare_1991-99.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).
31. The Phare Programme Annual Report 2000. – Режим доступа: <http://www.esiweb.org/enlargement/wp-content/uploads/2009/02/ec-phare-annual-report-2000.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.).
32. Transition Report 2013. EBRD, 2013. – Режим доступа: <http://www.ebrd.com/downloads/research/transition/tr13.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.).
33. Using IPA and other EU funds to accelerate convergence and integration in the Western-Balkans. – Режим доступа: <http://web.ceu.hu/cens/assets/files/IPA.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.).
34. ΕΠΕΝΔΥΣΕΙΣ ΣΤΑ ΒΑΛΚΑΝΙΑ (ΠΕΡΙΠΤΩΣΗ ΑΛΒΑΝΙΑΣ). – Режим доступа: <http://nefeli.lib.teicrete.gr/browse/sdo/ba/2008/SoultseElpida/document/SOULTSA.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.).

Статистика и базы данных

35. Всемирный Банк. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org> (Дата обращения: 03.03.2015.).
36. Foreign Trade of Greece, 1960. – Режим доступа: http://dlib.statistics.gr/portal/page/portal/ESYE/showdetails?p_id=10098880&p_derive=book (Дата обращения: 03.03.2015.).
37. Polity IV Individual Country Regime Trends, 1946-2013. – Режим доступа: <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm> (Дата обращения: 03.03.2015.).

38. Resident Population of Greece according to the 2011 Population - Housing Census. – Режим доступа: http://www.statistics.gr/portal/page/portal/ESYE/BUCKET/General/nws_SAM01_EN.PDF (Дата обращения: 03.03.2015.).
39. Statistical Yearbook of Greece, 1961. – Режим доступа: http://dlib.statistics.gr/portal/page/portal/ESYE/showdetails?p_id=10095346&p_derive=book&p_topic=10007369 (Дата обращения: 03.03.2015.).
40. Worldwide Governance Indicators (WGI) project. – Режим доступа: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#home> (Дата обращения: 03.03.2015.)

Литература:

Монографии

41. Албания, албанцы и российско-албанские отношения: К 100-летию независимости Албании: 1912-2012 / Отв. ред. С.Г. Кулешов, А.К. Никитин. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 200 с.
42. Бабынина Л.О. Гибкая интеграция в Европейском союзе: Теория и практика применения. М.: Издательство ЛКИ, 2012. – 304 с.
43. Барковский А.Н. Научно-институциональные основы экономической дипломатии России. М.: Институт экономики РАН, 2011. – 31 с.
44. Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке (Афганистан, Иран, Пакистан, Турция, этнический Курдистан, соседние мусульманские районы) / Отв. ред. В.Я. Белокрениций, Н.Б. Ульченко. М.: ИВ РАН, Крафт+, 2014. – 608 с.
45. Дегтерёв Д.А. Экономическая дипломатия: экономика, политика, право. М.: Navona, 2010. – 174 с.
46. Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / монография под ред. Потёмкиной О. Ю. М.: Издательство «Весь Мир», 2012. – 656 с.

47. Европейский союз в формирующемся миропорядке (Мировое развитие. Вып. 12) / Отв. ред. Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова. М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 147 с.
48. Квашнин Ю.Д. Греция в международных отношениях (1936-1941). М.: Издательство Московского университета, 2011. – 216 с.
49. Края дуги нестабильности: Балканы-Центральная Азия / Под ред. Г.А. Рудова, Е.Г. Пономаревой. М.: Восток-Запад, 2010. – 240 с.
50. Кудряшова Ю.С. Турция и Европейский Союз: история, проблемы, и перспективы взаимодействия. М.: 2010. – 364 с.
51. Лихачёв А.Е. Экономическая дипломатия России. Новые вызовы и возможности в условиях глобализации М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 461 с.
52. Морозов Ю.В., Глушков В.В., Шаравин А.А. Балканы сегодня и завтра: военно-политические аспекты миротворчества. М., 2001. – 376 с.
53. Невоенные рычаги внешней политики России. Региональные и глобальные механизмы / Под ред. М.В. Братерского. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 370 с.
54. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. – 180 с.
55. Орнатский И. А. Экономическая дипломатия. М.: Международные отношения, 1980. – 272 с.
56. Расширение Евросоюза за счет стран Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы: ошибки реализации или банкротство концепции: сб. докл. / Под ред. О.Е. Лушникова; Рос. ин-т стратег. исслед. М.: РИСИ, 2014. – 112 с.
57. Ремидди А. Турецкое вторжение на Западные Балканы: перспектива евроатлантического примирения. Комментарий А. А. Язьковой. Юго-Восточная Европа: между прошлым и будущим. Доклады Института Европы №290. М.: Издательство «Русский сувенир», 2013. – 84 с.
58. Рытов А. Внешняя политика Греции в эпоху глобальных перемен (1990-2005). М.: Издательство «Икар», 2005. – 89 с.

59. Савойский А.Г. Экономическая дипломатия современной России в отношении США на международной арене: Монография. Москва-Пятигорск: РИА-КМВ, 2011. – 368 с.
60. Современная Греция в мировой экономике и политике / Отв. ред. Ю.Д. Квашнин. М.: ИМЭМО РАН, 2013 – 184 с.
61. Стародубцев И.И. Трансформирующаяся Турция. М., 2011. – 256 с.
62. Турция в условиях новых внутренних и внешних реалий / отв. ред. Н.Ю. Ульченко, Е.И. Уразова. Сборник статей. М., 2010. – 256 с.
63. Турция в период правления Партии справедливости и развития / отв. ред. Н.Ю. Ульченко, П.В. Шлыков. Сборник статей. М.: 2012. – 238 с.
64. Турция: новая роль в современном мире. Доклад / Научн. ред. В.Г. Барановский, И.Я. Кобринская. М.: ЦСА РАН, 2012. – 80 с.
65. Улуныян Ар.А. Политическая история современной Греции. Конец XVIII в. – 90-е гг. XX в. М.: ИВИ РАН, 1998. – 331 с.
66. Щетинин В.Д. Экономическая дипломатия: Учебное пособие. М.: Междунар. отношения, 2001. – 280 с.
67. Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / Под ред. А. А. Язьковой. М.: Издательство «Весь Мир», 2007. – 347 с.
68. Borzel T.A. Coping with Accession to the EU. New Models of Environmental Governance. Houndmills: Palgrave Macmillan, 2009. – 304 p.
69. Hirschman A.O. National Power and the Structure of Foreign Trade. CA, 1980. – 172 p.
70. Keohane R.O., Nye J.S.Jr. Power and Interdependence. New York, Longman, 2011. – 368 p.
71. Transparency International. Global Corruption Report 2007. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2007. – 182 p.

Статьи в научных изданиях и аналитические материалы:

72. Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 3. – С. 24-50.
73. Хан М. Коррупция и управление // ПРОГНОЗИС. – 2008. – № 1 (13). – С. 124-149.
74. Anastasakis O. Greece and Turkey in the Balkans: Cooperation or Rivalry? // Turkish Studies. – 2004. – Vol. 5, Iss. 1. – pp. 45-60.
75. Apergis N. Public and private investments in Greece: complementary or substitute 'goods'? // Bulletin of Economic Research. – 2000. – Vol. 52, Iss. 3. – pp. 225-234.
76. Awokuse T. O. Trade openness and economic growth: is growth export-led or import-led? // Applied Economics. – 2008. - Vol. 40. – pp. 161–173.
77. Baldwin D. A. Interdependence and power: a conceptual analysis // International Organization. – 1980. – Vol. 34. – pp. 471-506.
78. Bechev D. Carrots, sticks and norms: the EU and regional cooperation in Southeast Europe // Journal of Southern Europe and the Balkans. – 2006. – Vol. 8, No. 1. – pp. 27-43.
79. Bechev D. Turkey in the Balkans: Taking a Broader View // Insight Turkey. – 2012. – Vol. 14, Iss. 1. – pp. 131-146.
80. Bilgin P. Turkey's changing security discourses: The challenge of globalisation // European Journal of Political Research. – 2005. – Vol. 44, No. 1. – pp. 175–201.
Bitzenis A., Tsitouras A., Vlachosa V.A. Decisive FDI obstacles as an explanatory reason for limited FDI inflows in an EMU member state: The case of Greece // Journal of Socio-Economics. – 2009. – Vol. 38. – pp. 691–704.
81. Bitzenis A. P., Vlachos V. A. Outward FDI from Greece and its policy context. Columbia FDI Profiles, Vale Columbia Center on Sustainable International Investment December 30, 2011. – Режим доступа: <http://www.vcc.columbia.edu/content/outward-fdi-greece-and-its-policy-context-aristidis-p-bitzenis-and-vasileios-vlachos> (Дата обращения: 03.03.2015.).

82. Borzel T. A. When Europeanization Hits Limited Statehood: The Western Balkans as a Test Case for the Transformative Power of Europe. KFG Working Paper Series, No. 30, 2011. – Режим доступа: http://userpage.fu-berlin.de/kfgeu/kfgwp/wpseries/WorkingPaperKFG_30.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).
83. Capolupo R. Economic Transition and Regional Growth: The Case of Albania and Comparator SEECs // *Transition Studies Review*. – 2012. – Vol. 18. – pp. 529–549.
84. Cholezas I., Tsakloglou P. The economic impact of immigration in Greece: taking stock of the existing evidence // *Southeast European and Black Sea Studies*. – 2009. – Vol. 9, No. 1-2. – pp. 77–104.
85. Crescenzi M. J. C. Economic Interdependence and Conflict in World Politics. – Режим доступа: http://cc10.aubg.bg/students/MCA100/Senior%20Thesis/crescenzi_bookms.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).
86. Demoussis M., Giannakopoulos N., Zografakis S. Native–immigrant wage differentials and occupational segregation in the Greek labour market // *Applied Economics*. – 2010. – Vol. 42. – pp. 1015–1027.
87. Dokos T. Greek foreign policy under the Damocles sword of the economic crisis. – Режим доступа: http://www.kas.de/wf/doc/kas_40897-544-2-30.pdf?150430114239 (Дата обращения: 03.03.2015.).
88. Driffield N., Mickiewicz T., Sarmistha P., Temouri Y. Bridging the Gap? Corruption, Knowledge and Foreign Ownership. Working Paper No. 10-19, 2010. – Режим доступа: <http://dspase.brunel.ac.uk/bitstream/2438/5046/1/1019%5B1%5D.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.)
89. Elbasani A. EU Administrative Conditionality and Domestic Downloading: The Limits of Europeanization in Challenging Contexts. KFG Working Paper, 2009, No 2. – Режим доступа: http://userpage.fu-berlin.de/kfgeu/kfgwp/wpseries/WorkingPaperKFG_2.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).
90. Elbasani A. European Integration and Transformation in the Western Balkans: Europeanization or Business as Usual? London, Routledge, 2012. – 218 p. Helpman E. A Simple Theory of Trade with Multinational Corporations // *Journal of Political Economy*. – 1984. – Vol. 92. - pp. 451-471.

91. Fontagné L. Foreign Direct Investment and International Trade: Complements or Substitutes?. OECD Science, Technology and Industry Working Papers, 1999/03. – Режим доступа: http://www.oecd-ilibrary.org/foreign-direct-investment-and-international-trade_5lgsjhvj7n0r.pdf?itemId=/content/workingpaper/788565713012 (Дата обращения: 03.03.2015.).
92. Huliaras A., Tsardanidis C. (Mis)understanding the Balkans: Greek Geopolitical Codes of the Post-communist Era // *Geopolitics*. – 2006. – Vol. 11. – pp. 465-483.
93. Jens B. Greece in Southeast Europe Political Opportunities and Economic Challenges, 2010. – Режим доступа: <http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07005.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.).
94. Kechagiaras Y. Why did Greece block the Euro-Atlantic integration of the Former Yugoslav Republic of Macedonia? An Analysis of Greek Foreign Policy Behaviour Shifts // *Hellenic Observatory, GreeSE Paper No.58*, 2012. – Режим доступа: <http://eprints.lse.ac.uk/42928/1/GreeSE%20No58.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.).
95. Kinda T., Plane P., Veganzones-Varoudakis M.-A. Firm Productivity and Investment Climate in Developing Countries: How Does Middle East and North Africa Manufacturing Perform? // *The Developing Economies*. – 2011. - Vol. 49, No. 4. – pp. 429–462.
96. Kitonakis N., Kontis A. The determinants of Greek foreign direct investments in southeast European countries // *Journal of Southeast European and Black Sea Studies*. – 2008. – Vol. 8, No. 3. – pp. 269-281.
97. Kofos E. The Current Macedonian Issue between Athens and Skopje: Is there an Option for a Breakthrough? *ELIAMEP Thesis 3/2009*. – Режим доступа: http://www.eliamer.gr/wp-content/uploads/en/2009/04/eliamer-thesis-3_2009-kofos.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).
98. Kontakos P. Greek Direct Investments in Turkey: The past decade and the future. – Режим доступа: <http://www.lse.ac.uk/europeanInstitute/research/hellenicObservatory/CMS%20pdf/Events/2011-5th%20PhD%20Symposium/Kontakos.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.).

99. Kutlav M. Economy as the 'Practical Hand' of 'New Turkish Foreign Policy': A Political Economy Explanation // *Insight Turkey*. – 2011. – Vol. 13, Iss. 1. – pp. 67-88.
100. Labrianidis L., Lyberaki A., Tinios P., Hatziprokopiou P. Inflow of Migrants and Outflow of Investment: Aspects of Interdependence between Greece and the Balkans // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2004. – Vol. 30, No. 6. – pp. 1183-1208.
101. Markusen J.R. Multinationals, Multi-Plant Economies, and the Gains from Trade // *Journal of International Economics*. – 1984. – Vol. 16. – pp. 205-226.
102. North D. C. Institutions // *The Journal of Economic Perspectives*. – 1991. – Vol. 5, Iss. 1. – pp. 97–112.
103. North D. C. Economic Performance Through Time // *The American Economic Review*. – 1994. – Vol. 84, No. 3. – pp. 359-368.
104. Ocal N., Yildirim J. Arms Race Between Turkey and Greece: A Threshold Cointegration Analysis // *Defence and Peace Economics*. – 2009. – Vol. 20, No. 2. – pp. 123-129.
105. Olsen J.P. The Many Faces of Europeanization // *Journal of Common Market Studies*. – 2002. – Vol. 40, No. 5. – pp. 921-952.
106. Onar N.F., Watson M. Crisis or opportunity? Turkey, Greece and the political economy of South-East Europe in the 2010s // *Southeast European and Black Sea Studies*. – 2013. – Vol. 13, No. 3. – pp. 407-420.
107. Panagiotou R. A. Greece and FYROM: the dynamics of economic relations // *Journal of Southeast European and Black Sea Studies*. – 2008. – Vol. 8, Iss. 3. – pp. 227-251.
108. Panagiotou R., Valvis A.I. How is the sovereign debt crisis affecting Greece's relations with the Balkan countries and Greece's standing in the region? An initial impact assessment. – Режим доступа: <http://www.eliamer.gr/wp-content/uploads/2014/07/eliamer.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.).
109. Pelsoni A. Greece's Leading Role in the Balkans. The Provisions of the Hellenic Plan for the Economic Reconstruction of the Balkans (HiPERB). – Режим доступа:

<http://www.acci.gr/acci/LinkClick.aspx?fileticket=ibFeHZ3yTP4%3D&tabid=383&mid=177&language=en-US> (Дата обращения: 03.03.2015.).

110. Roucek J. S. The Geopolitics of the Balkans // *American Journal of Economics and Sociology*. – 1946. – Vol. 5, Iss. 3. – pp. 365-377.
111. Spanou C. State reform in Greece: responding to old and new challenges // *International Journal of Public Sector Management*. – 2008. – Vol. 21, No. 2. – pp. 150-173.
112. Tang L. The direction of cultural distance on FDI: attractiveness or incongruity? // *Cross Cultural Management*. – 2012. – Vol. 19, No. 2. – pp. 233-256.
113. Tsakonas P., Tournikiotis A. Greece's Elusive Quest for Security Providers: The “Expectations-Reality Gap” // *Security Dialogue*. – 2003. – Vol. 34. – pp. 301-314.
114. Tsardanidis C. Economic Diplomacy as a Means of Foreign Policy: Greece and South-Eastern Europe // *Αγορά Χωρίς Σύνορα*. – 2001. – Vol. 6, No. 3. – pp. 322-365.
115. Tsibiribi E. The “South-Balkan” policy of Greece since 1990 – under consideration of the role of the Greek private sector - A cooperative policy? ESH Working Paper, No. 9, 2004. – Режим доступа: <http://www.europa.uni-hannover.de/fileadmin/institut/workingpaper/tsibiribi.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.).
116. Tur Ö. Economic Relations with the Middle East under the AKP—Trade, Business Community and Reintegration with Neighboring Zones // *Turkish Studies*. – 2011. – Vol. 12, No. 4. – pp. 589–602.
117. Valinakis Y. Greece’s European Policy Making. Hellenic Observatory, GreeSE Paper No.63, 2012. – Режим доступа: <http://eprints.lse.ac.uk/46660/1/GreeSE%20No63.pdf> (Дата обращения: 03.03.2015.).
118. Wagner H. Economic Interdependence, Bargaining Power, and Political Influence // *International Organization*. – 1988. – Vol. 42. – pp. 461-483.
119. Zhilla F. Organised crime and judicial corruption in the Western Balkans: Are customary norms playing any role? // *Journal of Financial Crime*. – 2011. – Vol. 18, No. 4. – pp. 387-404.

120. Αρμακόλας Ι., Βάλβης Α. Οικονομική Κρίση και Ελληνική Εξωτερική Πολιτική στα Βαλκάνια: Τα Αποτελέσματα μιας Διαδικτυακής Έρευνας. – Режим доступа: http://www.eliamer.gr/wp-content/uploads/2014/09/52_2014_-WORKING-PAPER.pdf (Дата обращения: 03.03.2015.).
121. Τσαρδανίδης Χ., Χουλιάρης Α. Η άνοδος και η πτώση του Ελληνικού Σχεδίου για την Οικονομική Ανασυγκρότηση των Βαλκανίων // Αγορά Χωρίς Σύνορα Τόμος. – 2005. – Vol. 11 (1), σς. 34-38.

Приложения

Приложение А.

Справочная информация об экономическом и политическом состоянии Греческой Республики

В результате проведённых 25 января 2015 года парламентских выборов премьер-министром Греции стал Алексис Ципрас.

Партия СИРИЗА получила 36,34% голосов избирателей (49,67% мест в парламенте), а второе место заняла Новая демократия – 27,81% (25,33% мест в парламенте).

Кабинет министров был сформирован в коалиции между партиями СИРИЗА и Независимые греки.

В результате необходимости продления программы финансовой помощи Греции со стороны «тройки» (Европейская комиссия, Европейский центральный банк, Международный валютный фонд) вопрос о поддержке предложенного Ж. Юнкером плана греческих реформ был вынесен на референдум. Последний прошёл 5 июля 2015 года, а его результатом стал отказ от принятия плана (61,31% отказались поддержать план, 38,69% высказались за его поддержку).

Несмотря на отказ греческих граждан поддержать предложенный план реформ, практически аналогичный план был одобрен греческим парламентом 23 июля 2015 года (230 депутатов из 300 проголосовали «за» принятие плана).

По данным ОЭСР, на 2013 год объём государственного долга Греции составил 179,2%, а долг домохозяйств составил 112,4% от дохода.

Таблица А.1. Экономические показатели Греции за 2009-2014 гг.

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ВВП (в млн. долларов США)	329 856	299 615	288 784	249 524	242 230	237 592
Рост ВВП (в %)	-4,39	-5,45	-8,86	-6,57	-3,90	0,77
Сельхоз сектор (% от ВВП)	3,13	3,26	3,49	3,69	3,80	3,81
Производственный сектор (% от ВВП)	16,94	15,22	14,31	13,83	13,79	13,34
Сектор услуг (% от ВВП)	79,93	81,53	82,20	82,48	82,41	82,85
Экспорт товаров и услуг (% от ВВП)	19,01	22,10	25,45	28,24	30,23	32,96
Импорт товаров и услуг (% от ВВП)	29,37	30,67	32,30	32,72	33,19	35,33
Приток ПИИ (в млн. долларов США)	276 258	533 689	109 209	166 332	294 541	218 436

Источник: Всемирный Банк – Режим доступа: <http://databank.worldbank.org> (Дата обращения: 03.03.2015.).

Приложение Б.

Справочная информация об экономическом состоянии Албании

Таблица Б.1. Экономические показатели Албании за 2009-2014 гг.

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ВВП (в млн. долларов США)	12 044	11 926	12 890	12 344	12 916	13 370
Рост ВВП (в %)	3,35	3,70	2,54	1,6	1,4	1,9
Сельхоз сектор (% от ВВП)	19,41	20,66	20,96	21,83	22,56	22,67
Производственный сектор (% от ВВП)	11,56	14,33	14,25	14,43	15,06	14,95
Сектор услуг (% от ВВП)	69,04	65,02	64,79	63,75	62,38	62,38
Экспорт товаров и услуг (% от ВВП)	29,60	32,44	34,01	33,28	34,77	36,36
Импорт товаров и услуг (% от ВВП)	53,76	53,02	56,75	51,88	52,92	56,16
Приток ПИИ (в млн. долларов США)	1 343	1 089	1 049	920	1 253	1 161

Таблица Б.2. Приток ПИИ в Албанию за 2007-2013 гг. накопленным итогом по основным инвесторам (в млн евро)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Греция	520,56	565,61	559,93	601,05	507,45	782,01	1 087,75
Канада	1	8,48	101,81	269,91	529,36	704,66	797,44
Италия	220,1	321,46	347,86	386,79	427,36	456,84	503,28
Австрия	146,72	186,42	220,54	353,69	443,6	390,58	424,98
Голландия	273,88	187,5	207,33	222,67	253,05	337,52	390,14
Турция	154,05	189,70	235,12	186,66	187,78	328,69	369,78
Германия	52,39	66,18	74,45	83,84	83,6	100,46	115,26
Кипр	34,32	54,1	50,34	60,13	129,2	105,79	110,18
Швейцария	13,92	136,54	108,28	68,24	543,74	395,02	98,36
Франция	19,4	23,96	26,21	39,87	50,99	84,91	83,37

Приложение В.

Справочная информация об экономическом состоянии Республики Македонии

Таблица В.1. Экономические показатели Республики Македония за 2009-2014 гг.

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ВВП (в млн. долларов США)	9 401	9 407	10 494	9 745	10 767	11 323
Рост ВВП (в %)	-0,36	3,36	2,34	-0,46	2,67	3,77
Сельхоз сектор (% от ВВП)	12,00	11,73	10,87	10,53	11,04	10,23
Производственный сектор (% от ВВП)	21,95	24,40	25,10	24,37	24,55	24,81
Сектор услуг (% от ВВП)	66,05	63,87	64,04	65,10	64,41	64,96
Экспорт товаров и услуг (% от ВВП)	32,81	39,79	47,12	45,37	43,79	47,86
Импорт товаров и услуг (% от ВВП)	54,37	58,09	66,07	66,84	61,91	65,10
Приток ПИИ (в млн. долларов США)	259	301	507	332	413	126

Таблица В.2. Приток ПИИ в Македонию за 2008-2013 гг. накопленным итогом по основным инвесторам (в % от итога)

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Общий объём ПИИ (в млн евро)	409	136,9	156,9	344,6	117,3	263,8
Голландия			20,41 %			
Австрия			11,42 %			
Словения			11,12 %			
Греция			10,7 %			
Венгрия			9,5 %			

Приложение Г.

ВВП на душу населения странах ЦВЕ и Балкан в 1990-2014 гг. (в долларов США)

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Алб.	1710	1211	1131	1247	1359	1549	1701	1537	1743	1931	2086	2253	2325	2467	2623	2782	2939	3136	3398	3536	3686	3790	3857	3916	3995
Макед.	3097	2913	2738	2551	2519	2493	2513	2528	2585	2669	2767	2665	2692	2744	2865	2994	3143	3342	3521	3505	3620	3702	3682	3777	3917
Болг.	2859	2644	2478	2461	2514	2597	2653	2640	2749	2609	2780	2939	3130	3317	3554	3786	4052	4420	4707	4500	4560	4680	4730	4808	4916
Хорв.	6604	7264	7615	7879	7714	8236	8492	8938	9435	9822	10224	10718	11280	11516	10679	10524	10831	10626	10556	10561
Чехия	10332	9154	9098	9095	9356	9944	10382	10323	10300	10459	10939	11315	11524	11942	12529	13318	14195	14893	15170	14354	14640	14897	14756	14648	14945
Эст.	4995	5368	6067	6543	6551	7102	7588	8104	8765	9388	10336	11480	12444	11812	10091	10364	11255	11821	12056	12348
Венгр.	..	7516	7288	7255	7479	7601	7616	7889	8240	8531	8916	9270	9714	10110	10618	11092	11550	11627	11750	10997	11109	11342	11232	11435	11888
Латвия	3601	3734	4102	4401	4533	4822	5234	5676	6225	6855	7634	8600	9520	9315	8126	8059	8617	9146	9636	9974
Литва	7864	8582	9647	10003	8616	8941	9705	10213	10653	11074
Польша	4761	4411	4509	4665	4902	5235	5558	5948	6242	6525	6874	6959	7063	7319	7699	7976	8476	9087	9438	9679	10066	10541	10733	10923	11305
Румын.	3820	3356	3088	3138	3268	3509	3660	3447	3288	3254	3327	3565	3814	4039	4433	4652	5087	5486	6017	5655	5635	5793	5840	6067	6196
Словак.	6781	6884	7283	7686	8188	8668	9002	8974	9096	9415	9863	10403	10951	11666	12628	13973	14722	13924	14583	14958	15172	15371	15727
БиГ	571	716	1367	1811	2033	2163	2233	2304	2415	2512	2672	2810	2988	3198	3378	3286	3315	3353	3317	3403	3450
Черног.	3306	3473	3150	3248	3271	3320	3389	3532	3675	3984	4403	4699	4424	4525	4666	4543	4690	4757
Сербия	2393	2453	2637	2711	2391	2584	2718	2913	3049	3333	3528	3716	3951	4180	4066	4107	4197	4175	4303	4246
Словен.	12423	12868	13545	14020	14749	15317	15743	16327	16781	17500	18169	19136	20350	20988	19178	19327	19406	18854	18640	19111

Приложение Д.

Показатели качества государственного управления World Governance Indicators

Албании и Македонии (по шкале от 0-низкий до 100-высокий)

	Voice and Accountability		Political Stability and Absence of Violence/ Terrorism		Government Effectiveness		Regulatory Quality		Rule of Law		Control of Corruption	
	Алб.	Мак.	Алб.	Мак.	Алб.	Мак.	Алб.	Мак.	Алб.	Мак.	Алб.	Мак.
1996	24,52	34,13	31,25	24,04	22,44	29,27	34,31	40,69	20,10	36,84	11,71	17,07
1998	36,06	40,38	25,00	18,75	24,88	28,78	44,12	46,08	11,00	34,93	13,66	30,73
2000	40,38	35,58	26,44	23,08	20,00	22,44	38,73	47,06	10,53	31,58	21,95	29,76
2002	47,60	42,31	30,77	17,31	32,68	34,63	43,63	45,10	21,05	33,01	25,85	23,90
2003	48,56	45,67	34,62	18,75	31,22	43,90	36,27	47,55	21,53	33,97	25,85	31,22
2004	50,48	46,15	29,33	19,23	40,49	53,66	49,02	53,92	26,32	44,98	27,32	38,05
2005	52,88	47,60	29,33	14,90	31,22	45,85	45,59	48,53	25,84	41,63	26,34	39,51
2006	49,52	52,40	29,81	25,00	39,02	53,17	51,47	54,41	27,75	36,84	22,44	43,90
2007	51,44	55,29	37,98	30,29	42,23	49,51	55,83	56,80	27,75	39,71	29,61	44,66
2008	53,85	54,81	43,06	33,97	44,17	54,85	55,34	57,77	32,69	42,79	34,95	54,37
2009	53,55	54,50	42,65	35,55	48,33	51,67	58,37	58,85	36,49	46,92	37,80	56,94
2010	53,55	53,08	39,62	29,25	45,45	49,76	56,94	59,33	40,76	46,92	36,67	56,67
2011	51,64	48,36	38,21	28,77	47,87	51,18	56,87	60,66	38,97	48,36	28,44	56,40
2012	50,24	49,29	40,28	33,18	44,98	51,67	56,46	61,24	34,60	47,87	26,79	59,33
2013	51,18	46,92	48,34	35,07	43,54	53,11	57,42	61,24	35,55	49,29	25,84	59,33

Приложение Е.

Оценка ЕК процесса имплементации норм *acquis* Албанией на 2014 года

Free movement of goods	moderately advanced
Freedom of movement for workers	still being initiated
Right of establishment and freedom to provide services	moderately advanced
Free movement of capital	moderately advanced
Public procurement	moderately advanced
Company law	moderately advanced
Intellectual property law	not very advanced
Competition policy	remain at an early stage
Financial services	moderately advanced
Information society and media	need to be accelerated
Agriculture and rural development	at an early stage
Food safety, veterinary and phytosanitary policy	at an early stage
Fisheries	at a very early stage
Transport policy	at an early stage
Energy	not very advanced
Taxation	moderately advanced
Economic and monetary policy	moderately advanced
Statistics	moderately advanced
Social policy and employment	starting
Enterprise and industrial policy	moderately advanced
Trans-European networks	not very advanced
Regional policy and coordination of structural instruments	moderately advanced
Judiciary and fundamental rights	advancing
Justice, freedom and security	made further progress
Science and research	not sufficiently advanced
Education and culture	moderately advanced
Environment and climate change	at an early stage
Consumer and health protection	being initiated
Customs Union	moderately advanced
External relations	moderately advanced
Foreign, security and defence policy	well on track
Financial control	moderately advanced
Financial and budgetary provisions	at an early stage

Приложение Ж.

Оценка ЕК процесса имплементации норм *acquis* Македонией на 2014 год

Free movement of goods	advanced
Freedom of movement for workers	at an early stage
Right of establishment and freedom to provide services	remain on track
Free movement of capital	remain on track
Public procurement	advanced
Company law	advanced
Intellectual property law	moderately advanced
Competition policy	advanced
Financial services	moderately advanced
Information society and media	on track
Agriculture and rural development	moderately advanced
Food safety, veterinary and phytosanitary policy	at an early stage
Fisheries	-
Transport policy	moderately advanced
Energy	moderately advanced
Taxation	moderately advanced
Economic and monetary policy	advanced
Statistics	advanced
Social policy and employment	moderately advanced
Enterprise and industrial policy	moderately advanced
Trans-European networks	advanced
Regional policy and coordination of structural instruments	not very advanced
Judiciary and fundamental rights	advancing
Justice, freedom and security	advanced
Science and research	on track
Education and culture	moderately advanced
Environment and climate change	at an early stage
Consumer and health protection	moderately advanced
Customs Union	advanced
External relations	moderately advanced
Foreign, security and defence policy	on track
Financial control	moderately advanced
Financial and budgetary provisions	at an early stage